

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1925

Glass _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

Св. Князь С. М. Саввиловъ

*2748
4707*

ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ

ДОНСКОЙ,

Рокровскій, Феодилъ.
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МОСКОВСКІЙ, *Саввиловъ*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ,

СОЧИНЕНННОЕ

Феофилактъ
Феофилактомъ Покровскимъ.

ТУЛА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія,

1823.

ДК 99
.Р6

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, что бы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Января 22 го дня 1823 года. *Экстра-Ординарный Профессоръ Надворный Совѣтникъ Николай Бекетовъ.*

А. Е. Жуков. 25

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

СТЕПАНУ ДМИТРИЕВИЧУ

НЕЧАЕВУ.

ΟΛΥΜΠΟΣ ΤΗΣ ΤΕΤΑΡΤΗΣ

ΙΟΥΝΙΟΥ 1847

ΥΠΟΧΡΕΩΣΗ

ΜΕΤΑΦΡΑΣΗ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ

Степанъ Дмитріевичъ!

Великій Князь Московскій, Димитрій
Геоанновичъ Донской, Прой сего Повѣствованія
на голову разбилъ Татаръ, подъ вожденіемъ
Мамая, на Куликовомъ Полѣ. Вы владѣете
теперь частію сего знаменитаго въ Руской
Исторіи, мѣста; Вы имѣете въ своемъ храни-
лищѣ драгоцѣнныя свидѣтельства того пора-
женія, кои земледѣлецъ на тучной нивѣ или
огородѣ и теперь еще открываетъ сохою и
заступомъ; Вы способствовали мнѣ къ сочи-
ненію сей книги своими совѣтами; Ваши
старанія она теперь выходитъ въ свѣтъ.
Вотъ причины возбуждающія меня приписать
Вамъ сіе повѣствованіе! Сверхъ того моя
особенная благодарность и уваженіе къ Вамъ
внушаютъ мнѣ сей долгъ, чтобъ быть всегда

Вашимъ,

Милостивый Государь!

покорнымъ слугою:

О. Покровской.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Руская Исторія весьма богата знаменитыми происшествіями. Между оными достопамятнѣйшею эпохою почитать должно *Куликовскую битву* или, совершенное пораженіе Татаръ на Куликовомъ полѣ, при рѣкахъ *Донъ* и *Непрѣдѣ*. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, прозванный по тому *Донскимъ*, изпребивъ многочисленнѣйшія Орды *Мамасы*, своимъ попомкамъ показалъ собою примѣръ и даже самый способъ, какимъ образомъ Россія можетъ освободиться отъ постыднаго и тягостнаго Владычества Татаръ, котораго попомъ чрезъ долгое время была видима одна только тѣнь на Рускомъ горизонтѣ. Въ предлагаемой здѣсь книгѣ подробно описано сіе происшествіе. Оно весьма важно для всѣхъ Рускихъ, а особливо для жителей Тульской Губерніи: потому что зародышъ *Возрожденія Россіи* развернулся на ихъ поляхъ и посѣченіе углубленныхъ корней татарской тиранніи въ ихъ же предѣлахъ воспріяло свое начало. *Донской Побѣдитель Татаръ* до сихъ поръ (почти чрезъ четыре вѣка съ половиною) живетъ и всегда будетъ жить въ памяти Рускаго Народа. Его Княженіе составляетъ начало *Свободы Россіи*. Еслибъ не было на Велико-

Княжескомъ Престолѣ *Іоанна Даниловича Калиты*, *Силсона Іоанновича Гордаго* и сего *Димитрія Іоанновича Донскаго*: то бы не было Царя *Грознаго Іоанна Васильевича*, который совершенно стеръ главы Гидры *Ташарской*, владычествовавшей еще въ *Казани* и *Астрахани*.

Великія дѣла достойны вѣчныхъ Памятниковъ: они питають кроткія души старцевъ, возвышаютъ пылкій духъ юношей и вообще возпламеняють любовь къ Отечеству. Великіе подвиги Великаго Князя Московскаго *Димитрія Іоанновича*, на Куликовомъ Полѣ оказанные, достойны Колосальнаго Памятника, который со временемъ *Благодарность Рускаго Народа* соорудитъ въ здѣшнемъ краю съ благодарнымъ къ нему чувствованіемъ. Старцы съ юношами позднѣйшихъ вѣковъ притекутъ къ нему, будутъ благословлять имя его и рекутъ: сей Памятникъ сооруженъ *Димитрію Іоанновичу Донскому* отъ признательнаго потомства за поражение *Мамая* на *Куликовомъ Полѣ* и за свободу *Рускаго Народа*.

7. 1. 1881
Возвратился из Казани
в Москву
в 1881 году
в 1881 году
в 1881 году

ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ ДОНСКОЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МОСКОВСКІЙ,

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ (I).

Г Л А В А I.

Вступленіе — Обращеніе къ истинѣ —
Уладокъ Монголо - Татарской власти и посте-
пенное возвышеніе Россіи — Княженіе В.
Князя Іоанна Іоанновича, отца В. Князя
Димитрія — Сосредоточеніи и собираніи его —
Свойство — Супружество — Преемствіе его —
Обращеніе къ Вѣрѣ — Невосластія и войны съ
Княземъ Димитріемъ Константиновичемъ (из-
дальскимъ о В. Княжествѣ — Димитрій Іоан-
новичъ утверждень В. Княземъ Московскимъ —
Новая война Димитрія Іоанновича съ Дими-
тріемъ Константиновичемъ о В. Княжествѣ —
Моровая язва — Димитрій Константиновичъ
получаетъ Княжество Нижегородское съ помо-
щію В. Князя — В. Князь чрезъ супру-
жество и союзъ съ Рускими Князьями дѣлаетъ
весьма сильнымъ — Начало вѣдшихъ воен-
ныхъ происшествій.

Подъ священной сѣнью неуязвимыхъ ле-
вовъ, увѣнчающихъ непреодолимое ору-

преславнаго Рускаго Воинства, водимаго Вожесшїею мудростію Августѣйшаго Монарха Александра Перваго, восхищенный духъ мой воспоминаетъ прошедшія времена и лѣта; среди военныхъ звуковъ, раздающихся нынѣ отъ знаменишаго Рускаго оружія, представляются мнѣ, какъ въ зеркалѣ, великіе Рускіе Ирои, храбро подвизавшіеся за славу и спокойствіе Ошечества; ереди радостныхъ восклицаній, раздающихся по Вселенной, въ прославленіе безпримѣрныхъ побѣдъ, одержанныхъ на поляхъ Рускихъ и Германскихъ, разсѣявшихъ, на подобіе легкихъ паровъ, ужасныя ополченія враговъ челоѳчества, мое воображеніе выводитъ изъ глубины Древности достопамятныя подвиги Великаго Князя Московскаго, Димитрія Іоанновича Донскаго и знаменишыхъ Рускихъ Випязей, сражавшихся съ Ташарами на полѣ Куликовомъ за утѣсненныя права Народа Рускаго.

Кто не познаетъ въ древнемъ Димитріи мудраго Александра, Рускаго Ошца - Монарха; въ древнемъ неистовомъ Мамаѣ, нынѣшняго кичливаго, Наполеона и въ дикихъ Ордѣхъ Ташарскихъ, нынѣшнихъ просѣщенныхъ Фран-

дузовъ? Кто не зрѣтъ въ крошкѣ Александръ Бога-мстителя, карающаго громомъ смертоносныхъ оружій многочисленныя полчища, предводимыя Наполеономъ, дерзновенѣйшимъ изъ всѣхъ человѣковъ? — Зрю преславнаго Донскаго витязя, хладнымъ желѣзомъ поражающаго тѣмочисленныя Орды испанскаго Мамая и въ воображеніи соединяю важныя происшествія, раздѣленныя великимъ разстояніемъ времени, степенью просвѣщенія, разнообразіемъ Военнаго искусства и Народоправленія; но сходныя по своимъ началамъ, продолженію и слѣдствіямъ. Дерзаю прославлять въ стихѣ уединеніи, въ преклонности лѣтъ краткою повѣстію воинственныхъ доблести Димитрія, побѣдителя Мамая; хочу начертать слабымъ перомъ неутомимые подвиги, подвѣянные имъ и знаменитыми его сподвижниками для освобожденія Россіи отъ мучительства Татарской власти (2).

Святая Истина! низпосли свою помощь дряхлому спарцу, да возвѣщу знаменитыя дѣла преславныхъ Рускихъ витязей! Если когда нибудь сія повѣсть, Твоею печатію запечатлѣнная, услышана будетъ моими Современ-

никами и Потомками: но пусть они научатся подражать ихъ примѣру въ добродѣтеляхъ; пусть навикнувъ блюстися отъ ихъ про-
супковъ и слабостей! — Влаженъ, кто чуждыми несчастіями научается осторож-
ности! —

Уже Монголо-Татарская Монархія (3), основанная славнымъ Чингисъ - Ханомъ въ средней Азіи, приходила въ послѣднее истощаніе; уже простиранныя пучины равнины, орошаемыя Волгою и Дономъ и обремененныя безчисленными стадами, кочующихъ ея подданныхъ, зрѣлись необитаемыми дикими пустынями; уже сія колоссальная Монархія при слабыхъ ея преемникахъ отъ раздѣленія на многія Ханства, отъ внутреннихъ несогласій и усобныхъ браней между недостойными ея потомками часъ отъ часу теряла себе могущество и силу и постепенно приближалась къ своему паденію: между тѣмъ, какъ Россія, истощенная безчисленными изнуреніями отъ причинъ вѣшнихъ и внутреннихъ, на подобіе слабой жены, послѣ долговременныхъ и томительныхъ припадковъ, тяжкою болѣзнію причинныхъ и самое ея сердце изъязвившихъ,

мало по малу пробуждалась отъ смертельнаго сна, ободрялась и укрѣплялась. Стѣсненный духъ храбраго издревль Рускаго Народа, знаменистыхъ потомковъ Славянъ, болѣе и болѣе возвышался изъ праха униженія и шепещущія его руки поднимались иногда на погубленіе своихъ мучителей. Уже Рускіе Князья не столько спрашивали неограниченной власти Хановъ Кипчакскихъ, сколько шепсали нѣкоторые малодушные ихъ предшественники и оказывали токмо единый видъ своей покорности, введенной и освященной издавна обычаемъ и цѣлымъ спользіемъ какъ бы въ непреложный законъ перемѣнившейся. Самые ихъ Ханы, чувствуя свою слабость, перемѣнили гордое и жестокое поведеніе своихъ предшественниковъ, поступали съ ними гораздо челоѣколюбивѣе, справедлиѣе и благоразумнѣе: чрезъ то они старались привлекать ихъ сердца крошечными средствами и боялись потерять весьма полезное для нихъ подданство Россіи.

При таковыхъ обстоятельствахъ Россіянѣ на Велико-Княжескомъ Престолѣ узрѣли рѣдкое, до того мало виданное явленіе,

Государя крошкого, невластолюбиваго и добродѣтельнаго *Іоанна Іоанновича* — Государя, коего вся Россія и самъ Татарской Ханъ, желали имѣть на Велико-княжескомъ Рускомъ Престолѣ. Съ лишкомъ шестилѣтнее его Княженіе (*) мгновенно пролетѣло для Россіянъ, какъ сладкое сонное мечтаніе; его княженіе было Царствомъ мира и златыхъ дней, кромѣ мало-важныхъ ссоръ и безпорядковъ; никакое важное приключеніе не могло поколебать спокойствія, пишины и благоденствія въ изнуренномъ нашемъ Отечествѣ. Онъ отдавалъ всѣмъ и каждому, имъ принадлежащее; даже непріатели и завистники искали его союза и покровительства. Святое Провидѣніе ознаменовало его владычество посвященіемъ въ Кіевскіе Митрополиты *Алексія*, Епископа Владимірскаго. Сей Святый мужъ, по преодолѣніи многихъ препятствій, учинился главнымъ Начальникомъ церкви Сѣверной Россіи; онъ по недовѣдомому Провидѣнію Всевышняго для счастья юнаго наслѣдника *Димитрія* и Россіянъ остался въ Москвѣ и — даровалъ Церкви

(*) Отъ 1353 до 1359 года.

совершенную пищу. Сей благочестивый мужъ прочтеніемъ токмо молитвъ и окропленіемъ святою водою чудеснымъ образомъ изцѣлилъ *Ханшу Тайдулу* отъ очной ея болѣзни.

Чрезъ все время крошкаго *Іоаннова* правленія такъ, какъ и при двухъ его предшественникахъ *Іоаннъ* и *Силеонъ*, Россія между прочимъ принимала укрѣпляющія врачевства для произведенія тѣхъ великихъ переворотовъ, кои въ состояніи были учинить ихъ Преемники, *ш. е. совершенное сверженіе Татарской власти*: ибо въ послѣдніе годы его правленія возстали въ Кипчакской Ордѣ междуусобія и мятежи, кои мало по малу обезсиливали могущественное сіе Государство такъ, что Россіи, коей внутренняя сила часъ отъ часу возрастала, не трудно было наконецъ, не только избавившись отъ тяжкаго Татарскаго ига, угнѣтавшаго Россіянъ, но покорить своей власи и самихъ Татарскихъ деспотовъ.

Іоаннъ, къ общему сожалѣнію всѣхъ Русскихъ Князей, рановременно скончался, оставивъ по себѣ отъ втораго супружества двухъ сыновей *Іоанна* и *Димитрія*. И такъ сей послѣд-

ній, Донской Ирой и Ирой нашего повѣствованія, побѣдитель Мамая на Куликовомъ полѣ (4) былъ попомокъ Святаго Благовѣрнаго, Равноапостольнаго, Великаго Князя Владиміра, крестившаго Рускую землю, новаго Константина, сродникъ великихъ чудотворцевъ и мучениковъ Бориса и Глѣба. Димитрій по кончинѣ родителя своего остался девятилѣтнимъ сиротомъ. Мать его Великая Княгиня *Александра* долго не могла утѣшиться о потерѣ смиренномудраго своего супруга. Не благочестивую ея душу приводили въ смущеніе не столько сердечная горестъ, сколько малолѣтство Димитрія, неспособнаго еще дѣйствовать кормиломъ Государственнаго правленія. Нѣжное ея сердце удручается печалію о сиротствующихъ подданныхъ, проливающихъ слезные токи о внезапной потерѣ благотворительнаго своего Государя, коего крошкое и мирное правленіе протекло для нихъ какъ самое приятное, ничемъ непрерываемое иечпаніе. „Вмѣстѣ съ Іоанномъ, вопіяли они, окончились свѣтлыя дни нашего благоденствія; красное солнце закатилось отъ насъ на вѣки; исчезли наши радости, какъ исчезаетъ молнія въ безднѣ мрачнаго Неба; заштра не

зойдетъ наше болице и Руской оризонтъ
защмитъ пучами нашихъ несчастій.“ Не
Всевышній благодѣтельный Промисль распола-
гаетъ инымъ образомъ. По непреложнымъ Его
законамъ въ семъ подлунномъ Мирѣ не нахо-
дится ни вѣчной печали, ни вѣчной радости.
Россіяне уиѣшились, замѣтивъ въ младомъ
Димитріи великую надежду къ будущему сво-
ему благоденствію. Неусыпное попеченіе Ве-
ликой Княгини о его воспитаніи при помощи
мудрыхъ и опытныхъ совѣтниковъ было для
нихъ священнѣйшимъ залогомъ ихъ благъ,
коихъ ожидало отъ него Отечество. Онъ во-
спитывается, какъ отрокъ, предназначенный
къ обладанію многочисленнаго Народа въ ду-
ховномъ ученіи и наказаніи.

Всевышній часто производитъ въ одно
время добродѣтельныхъ мужей съ непостижи-
мымъ великимъ намѣреніемъ, чтобъ сосре-
дочить многіе Геніи для какой либо весьма
важной перемѣны. Современники, самые луч-
шіе собесѣдники, богословы, оцы и учите-
ли, участвовавшіе въ воспитаніи Димитрія
были святыя Чудотворцы: *Алѣксѣй Митрополитъ
Московскій, пріподобныя Иеромонахи: Сер-*

зій Радонежскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Димитрій Прилуцкій и многіе другіе мудрыя святыя мужи. Сверхъ того высокія наставленія въ потдашней наукѣ Народоуправленія и въ Военномъ искусствѣ преподали ему и словомъ и дѣломъ тѣ великіе Военачальники, коихъ незабвенныя въ Потомствѣ имена ошкрешъ наспоющее повѣствованіе.

И вотъ какъ повѣствуютъ о немъ древнія Лѣтописи: Димитрій отъ самыхъ пеленъ возлюбилъ живаго Бога и отъ самаго ошрочества началъ пришекать съ усердіемъ во святыя Его Храмы, всегда слушалъ и чиналъ Божіе слово со вниманіемъ и умиленіемъ, украшалъ Храмы Божіи со всякимъ великолѣпіемъ, почиталъ Священниковъ и Монаховъ, какъ такое званіе, которое соединяетъ въ себѣ божественныя должности. Онъ былъ весьма щедръ къ нищимъ и охотно изъ своихъ рукъ раздавалъ милоспыню, къ старшимъ почитпеленъ и всегда предъупреждалъ ихъ своею благосклонностію; уклонялся суешныхъ бесѣдъ, бѣдкихъ насмѣшекъ и вредныхъ игрищъ; никогда не употреблялъ пустыхъ словъ, а особливо оскорбительныхъ для чести и нра-

ровъ; всякими способами уклонялся общества злонаправныхъ людей.

Къ удивленію современниковъ отъ самаго отрочества Димитрій возлюбилъ добродѣтель и спротивную жизнь. Перстъ Всевышняго коснулся прямо его сердца, запечатлѣвъ на немъ всѣ Божественныя добродѣтели и онъ содѣлался избраннымъ Сосудомъ. Душа его исполнена была всѣми дарами благодати Божіей, которая во всю жизнь его никогда не оставляла. Онъ былъ праводушенъ — безъ лицемерія; справедливъ — безъ жестокости; щедръ — безъ расточительности; благоразуменъ — безъ тщеславія.

Димитрій рожденъ для Престола. Чрезъ двадцать и семь лѣтъ со славою и мужествомъ управлялъ В. Княжествомъ Московскимъ. Природа украсила его всѣми тѣлесными и душевными качествами. Величественный ростъ, крѣпкое сложеніе тѣла, острый и проницательный взоръ, приятный и выразительный голосъ составляли малѣйшую часть его тѣлесныхъ дарованій. Онъ часто обращалъ свои свѣтлыя очи въ землю, отъ ко-

второй взятъ былъ; но духомъ обращался въ Небѣ; часто при многочисленнѣйшихъ собраніяхъ обрѣтался въ глубокомъ уединеніи, съ самимъ собою.

Въ нѣжной юности по волѣ своей родительницы и по желанію всего Московскаго народа, Димитрій, будучи въ Коломнѣ, (*) вступилъ въ супружество съ Евдокією, добродѣтельною дочерію Димитрія Констанциновича, Князя Суздальскаго. Симъ священнымъ союзомъ возстановилъ спокойствіе въ своемъ Отечествѣ, которое прежде столь часто нарушаемо было безпредѣльную завистію его тещи, до сихъ поръ враждебнаго колеблющемуся Московскому Престолу. Тако добродѣтельные Государи весьма нерѣдко сердечныя склонности возлагаютъ на жертвенникъ благодарствія своихъ подданныхъ! Далѣе зримъ младаго Димитрія въ семейственной его жизни, супруга нѣжнаго, отца чадолюбиваго, друга вѣрнаго, которымъ служилъ образецъ вѣрѣ прочимъ. Далѣе

(*) 1367 года 13 Января

брѣмѣ его на Престолѣ Монарха, украшенна-
 го всѣми Княжескими добродѣтелями, кою той
 важное искусство Народоуправленія почерпнулъ
 изъ глубинъ челоуѣческаго сердца въ самыхъ
 тайныхъ изгибахъ онаго. Далѣе обрѣтаемъ
 въ немъ величество — безъ гордости, благо-
 склонность — безъ низкости, строгость,
 взыскательность — безъ злопамятства, пра-
 восудіе безъ лицепріятія. Яко Государь — воинъ
 являющійся неутомимый ратникъ, прозорливый
 Полководецъ, всегда первый между своими
 слѣдующими, во бранѣхъ страшный сопер-
 никъ непріятелямъ, коихъ поражаетъ и
 низлагаетъ своею храбростію и великодушіемъ;
 Столицу свою Москву укрѣпляетъ каменными
 стѣнами удивительнымъ образомъ. Слава до-
 бродѣтелей его распространяется по всѣмъ
 странамъ и имя Димитрія становится пріят-
 но для подданныхъ, священо для союзниковъ,
 уважаемо отъ сосѣдей и страшно для непри-
 ятелей. Яко Государь - Христіанинъ онъ
 носитъ крестъ своего Спасителя и шеп-
 чуетъ съ непоколебимою Вѣрою по терни-
 стымъ стезямъ Его. Будучи добрый и крѣп-
 кой кормчій своей плоти, блюдетъ цѣлому-
 древу, украшеніе челоуѣческихъ добродѣтелей,

всегда пребываетъ въ пощеніи и молитвахъ, въ слезахъ и умиленіи. Сѣдя на Царскомъ престолахъ и украшаясь извнѣ Княжескою багряницею, носитъ на пѣлахъ жесткую власяницу. Онъ смиряется предъ людьми, чтибъ возвыситься предъ Богомъ, коего снѣ болѣе всего любитъ; прощаетъ своихъ злодѣевъ и не знаетъ инаго мщенія, кромѣ благотвореній, что все докажетъ намъ настоящее обнѣ немъ повѣствованіе.

„О Вѣра, Святая Вѣра! восклицаетъ часто Димитрій, блаженъ, кто покоится въ Твоихъ нѣдрахъ, кто въ плачевной сей юдоли міра наслаждается неизбѣясними Твоими благами, подобно Ангеламъ, окружающимъ Престолъ Всевышняго. Съ Тобою, о Святая Вѣра! не колеблетъ никакое злосчастіе, никакое бѣдствіе не приводитъ въ уныніе, никакое мученіе не устрашаетъ; Тобою разслабленный получаетъ крѣпость, слѣпой прозрѣніе, больной здравіе; съ Тобою огонь не сожигаетъ; Тобою свирѣпыя львы укрощаются; съ Тобою по водамъ ходятъ; Тобою земной человѣкъ приемлетъ свойства Ангеловъ. — Вѣра Божественная! Ты единая составляешь

истинное просвѣщеніе и мудрость; Ты навчаешь въ нашихъ ближнихъ любить даже и своихъ злодѣевъ; безъ Тебя мудрые вѣка сего буи суть; Ты наставляешь пренебрегать богатствомъ, яко способомъ ко грѣху и развращенію; Ты уничижаешь гордость, которая уподобляетъ человека діаволу. О Вѣра Небесная! Тобою зиждутся, укрѣпляются и возвышаются Царства; Тобою благоденствуютъ Народы; Тобою Владыки земные содѣлываются отцами своихъ подданныхъ — крѣпки и сильны на Престолахъ. — О Вѣра Святая, Божественная, Небесная! безъ Тебя нѣтъ счастья на землѣ и нѣтъ утѣшенія на Небѣ. Блаженъ, кто покоится въ Божественныхъ твоихъ обѣщаніяхъ.“! —

Димитрій почиталъ Невѣріе самымъ гнуснымъ произведеніемъ Ада и чудовищемъ, матерью всякаго злочестія и развращенія, а человека, имъ обладаемаго несчастнѣйшимъ изъ всѣхъ на землѣ тварей: малѣйшее бѣдствіе колеблетъ его, какъ гибкую трость посреди смраднаго блага: оно не внимлетъ глаголу всегда гешоваго къ добру сердца; но ищетъ

себѣ защиты и оправданія въ хитромъ разумѣ, которой охотно все изъясняетъ.

Начало вступленія на Престолъ юного Дмитрія ознаменовано внутренними несогласіями и несчастіями. По яраку первородства онъ одинъ остался законнымъ наследникомъ Великаго Князя сына Московскаго. Между тѣмъ спротивный Князь Суздальскій *Дмитрій Константиновичъ*, извѣстный въ Лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ *заимствованнаго*, воспользовавшись его малолѣтствомъ, чрезъ дары и происки въ Ордѣ, вступилъ на престолъ: онъ прибылъ во Владиміръ и утвердился на ономъ. Младый Московскій Князь *Дмитрій Ивановичъ*, не взирая на нѣжный возрастъ свой, будучи тогда одиннадцати лѣтъ (5), чувствуя нанесенную ему Суздаальскимъ Княземъ обиду, оправляется самъ въ Ордѣ съ сопровожденіемъ многихъ вѣрныхъ Бояръ съ тѣмъ, чтобъ Великокняжеское достоинство паки возвратить Московскому Дому. Услышавъ о томъ, Князь Суздаальскій отправился туда же для отвращенія сего опаснаго для него намѣренія: но по причинѣ величайшихъ неустройствъ,

происходившихъ тогда въ ней, оба возвращались безъ успѣха.

Но рано ли, поздно ли — никогда злое дѣло не остается безъ должнаго возмездія. Похищитель ошягощается новыми безпокойствами: молодой *Димитрій* настоятельно требовалъ отъ него возвращенія несправедно имъ занимаемаго Престола. Не входя въ кровопролитныя состязанія, обѣ стороны вознамѣрились рѣшеніе сего спора лучше предоставить приговору Татарскаго Хана, нежели неизвѣстнымъ послѣдствіямъ раззорительныя брани, одинъ въ надеждѣ на свое правое дѣло; а другой — на свои происки и на Ордынскихъ друзей своихъ — гнилые подпоры для похищеннаго Престола. Для сего отправляющъ каждой отъ себя посланниковъ въ Сарай къ царствовавшему тогда Хану *Амурату* съ объясненіемъ своихъ правъ и съ прошеніемъ о разрѣшеніи ихъ спора. Рѣшеніе вышло въ пользу *Димитрія Іоанновича* (*); а тотъ принужденъ былъ оставить оный, яко чуждое наслѣдіе. И такъ *Димитрій* на тринадцатомъ

(* 1362 года.

году своего возраста учинился Великимъ Княземъ Рускимъ.

Димитрій, вступивъ народительскій Престолъ и обезопасивъ внутреннее благосостояние, вооруженною рукою пошелъ въ слѣдъ за низложеннымъ Княземъ для отобрания отъ него принадлежащихъ Великому Княжеству областей и соединенія съ онымъ. Ему сопутствовалъ, еще младшій его, двоюродный братъ *Владиміръ Андреевичъ*, участвовавшій съ нимъ въ Правленіи и прешней части Государственныхъ Доходовъ. Онъ съ сильнымъ войскомъ вторгается въ его владѣнія, выгоняетъ изъ Переславля; сей бѣжитъ во Владиміръ и тамо, не находя себя въ довольной безопасности, уклоняется въ наследственные свои Суздальскіе предѣлы и *Димитрій Иоанновичъ* вступилъ на Великокняжескій Престолъ во Владиміръ (*), коего жители приняли съ великою радостію и торжествомъ. Онъ осматривается у нихъ на нѣсколько времени, паки возвращается въ Москву и, не страшась болѣе своего соперника, распускаетъ войско.

(*) 1363 года 6 Января.

Едва утихли сіи несогласія, какъ возгорѣлось новое пламя войны по слѣдующему случаю: *Авдула*, Ханъ Донской Орды, прислалъ со своимъ посольствомъ непрошеную утвердительную грамоту на Престолъ Великому Князю *Димитрію Іоанновичу*, который по тогдашней политикѣ, не желая оскорбить ни единого изъ Хановъ, спорящихся о верховной власти надъ Кипчакскою Ордою, принялъ оную съ великимъ почтеніемъ во Владимірѣ и, одаря щедро посланника, возвратился въ Переславль. Получивъ о томъ извѣстіе другой Ханъ *Амуратъ* въ Сараѣ, почелъ за невѣрность и неблагодарность сей *Димитріевъ* поступокъ, которой представляешь только одно его благоразуміе. *Амуратъ* мстишь ему за то дарованіемъ вновь утвердительной грамоты *Димитрію Константиновичу* на Руское Великокняжеское достоинство, препроводя оную съ малочисленнымъ Татарскимъ посольствомъ. Сей властелюбивый Князь пошчасъ отправился во Владиміръ и въ другой разъ овладѣлъ Престоломъ. Изъ единого токмо страха Татарскаго имени Владимірцы его приняли. Между тѣмъ, услыша о сильномъ прошииъ него вооруженіи Великаго Князя *Ди-*

митрія и, не будучи въ состояніи удержатъся силою, а болѣе не довѣряя жителямъ города, по прошествіи двѣнадцати дней, удалился паки въ Суздаль. *Димитрій Іоанновичъ* по возвращеніи Владиміра, почитаемаго тогда еще Престольнымъ градомъ, вознамѣрился соперника своего не только принудить къ полезному для себя миру, но и привести его въ такое безсиліе, чтобъ онъ впредь не смѣлъ вредить и нарушать спокойствія Россіи. Онъ его преслѣдуетъ, осаждаетъ Суздаль и опустошаетъ окрестныя страны. При такихъ обстоятельствахъ *Димитрій Константиновичъ* заключилъ миръ (*), признавъ *Димитрія Іоанновича* законнымъ Великимъ Княземъ Рускимъ, а самъ удалился къ брату своему Князю Андрею въ Нижній Новгородъ. Такимъ мужествомъ, а болѣе своимъ великодушіемъ принудилъ его отречься навсегда отъ требованія и добыванія Великокняжескаго Престола!

Лишь только окончились бѣдствія отъ войны, какъ новое несчастіе, самой войны ужаснѣйшее, постигло Россію (**). *Морозая язва*,

(*) 1363 года. (**) 1364 года.

вырвавшись изъ улусовъ Ташарскихъ и перешедшая съ низу Волги, опустошила сначала Нижній Новгородъ, а опшуда распространявшись по Рязанскому, Переславскому, Московскому, Тверскому, Владимірскому и Суздальскому Княжествамъ и по многимъ другимъ городамъ и уѣздамъ истребила бесчисленное множество народа; многія селенія и города остались пусшы, даже не было сколько людей, чтобъ въ надлежащее время погребать умирающихъ. Смертоносная болѣзнь начиналась кровошеченіемъ, за онымъ слѣдовалъ нестерпимый жаръ и у многихъ дѣлалась опухоль. Большая часть зараженныхъ людей умирали на первый или на другой день, а весьма рѣдко доживали до третьяго. Сія зараза свирѣпствовала почти три года и похищала многихъ Князей Рускихъ, между коими скончались отъ оной Великая Княгиня *Александра* мать, и *Іоаннъ* братъ Великаго Князя.

По смерти Андрея Констаншиновича Князя Нижегородскаго и Городецкаго (*), часто упоминаемый нами Князь Димитрій Суздальскій,

(*) 1365 года.

немѣдленно отправилъ сына своего *Василія Кирдялу* въ Орду для исходашаиствованія ему Нижегородскаго Княжества, яко старшему брату послѣ умершаго, между тѣмъ, какъ меньшій братъ его *Борисъ Константиновичъ* уже вступилъ на Престолъ онаго, получивъ отъ Хана ушвердительную грамоту. Когда *Димитрій* съ матерью своею Еленою и Епископомъ Суздальскимъ Алексіемъ прибылъ въ Нижній Новгородъ и склонялъ его добровольно уступить ему оное: то сей ни коимъ образомъ не хотѣлъ на то согласиться. Въ то же самое время *Василій Кирдяла* возвратился изъ Орды и доставилъ отцу своему новую Ханскую ушвердительную грамоту на *Великокняжеское достоинство*. *Димитрій Константиновичъ* посправедливости негодовалъ на Хана, дарившаго ему то, чего ни хотѣлъ учинить, ни сей достигнуть не были въ состояніи, отвергаетъ оную, отправляется самъ въ Москву къ Великому Князю и проситъ въ замѣну, уступленнаго имъ Великокняжескаго достоинства, о помощи къ доставленію ему Княжества Нижегородскаго. *Великій Князь* охотно принимаетъ сіе предложеніе, отправляетъ отъ себя посольство къ Князю *Бори-*

су Константиновичу съ увѣщаніемъ добровольно разобратъся съ братомъ о спорныхъ владѣніяхъ. Но когда сей ни на что не согласился: то Великій Князь чрезъ Митрополита *Алексія* лишилъ сана Епископа Нижегородскаго и Городецкаго Алексія, подозрѣваемаго въ совѣтованіи о несоглашеніи Князя. Когда Князь Борисъ и послѣ того еще упорствовалъ, то онъ отправляетъ въ Нижній Новгородъ славнаго Игумена *Сергія Радонежскаго* посломъ, чтобъ склонить Князя Бориса, или къ добровольной уступкѣ, неправильно приобрѣтеннаго имъ Княжества, или убѣдить къ прибытію въ Москву для миролюбиваго постановленія со старшимъ своимъ братомъ. Князь Борисъ ни на что не рѣшается: тогда прелодобный *Сергій по власти*, дарованной ему отъ Великаго Князя и Митрополита оплучаетъ его отъ церкви, зашворяетъ всѣ Божіи храмы въ его Столицѣ: но и сіе, въ Западныхъ земляхъ нѣкогда весьма ужасное наказаніе, въ семъ властолюбивомъ и упорномъ Князѣ не производитъ никакого дѣйствія къ миролюбію. Наконецъ, когда Димитрій Константиновичъ со многочисленнымъ Московскимъ и Суздальскимъ войскомъ явился

подъ Нижнимъ Новгородомъ: тогда Князь Борисъ переѣнилъ свои мысли, со всѣми Боярами вышелъ къ нему на встрѣчу, заключилъ миръ, уступя ему Княжество Нижегородское, удовольствуясь самъ однимъ только Городецкимъ.

Супружество (*) *Димитрія Иоанновича* составляеиъ весьма счастливую эпоху для народа Рускаго: ибо онъ чрезъ сей союзъ съ однимъ изъ знаиѣйшихъ Рускихъ Князей, и до сего времени всегда враждебнымъ Московскому дому *Димитріемъ Константиновичемъ* Нижегородскимъ сдѣлался сильнымъ и спрашнымъ во внутренности раздробленнаго Рускаго Государства. Онъ мнилъ и поступалъ по одному правилу, что единство можеиъ доставиши силу и крѣпость ослабленной Россіи и что чрезъ дружественное сопряженіе или Единодержавіе можно освободиться отъ тяжкаго и поноснаго Татарскаго ига. Сіе великое событіе, по Провидѣнію Божию, и совершилось наконецъ при великихъ его Преемникахъ. Его безпри-

(*) 1367 года.

творная набожность, его неусыпающее тщаніе о устроении благоденствія подданныхъ, его благородное обхожденіе съ прочими Князьями, благоразумная и умѣренная строгость и правосудіе доставили ему любовь всего Рускаго Народа и почтеніе Князей. Съ сими, при всѣхъ случаяхъ онъ поступалъ не такъ, какъ верховный Властелинъ, но только представлялъ себя старшимъ ихъ Братомъ. Наконецъ *Димитрій*, пользуясь пишиною и добрымъ расположеніемъ къ себѣ Князей въ два года укрѣпилъ свою Сполицу, выстроилъ изъ камня, обвелъ крѣпкою стѣною и тѣмъ обезопасилъ ее отъ всѣхъ непріятельскихъ нападений.

При такихъ поступкахъ ясно оказывалось спасительное намѣреніе В. К. *Димитрія Иоанновича*, клонящееся къ приведенію всѣхъ Рускихъ Князей, по словамъ древняго Лѣтописца, подъ одну свою волю, чтобъ быть надъ ними Главою, а сопротивныхъ принудить къ тому силою (*). Ни единъ изъ Князей Рускихъ

(*) 1368 года.

не былъ въ состояніи противустоять сей, толико для нихъ опасной нововводимой пере-
мѣнѣ. Одинъ только *Михаилъ Александровичъ*,
Князь Тверскій, не будучи самъ въ состояніи
предпринять что либо противъ превосходнаго
его силами Великаго Князя, отправился въ
Липцу для испрошенія помощи у зятя своего,
сильнаго тогда Великаго Князя *Олгерда*. Онъ
неожиданно съ Липовскимъ войскомъ возвра-
щается въ свое владѣніе, побѣждаетъ племян-
никовъ своихъ Князя *Кашинскаго Василія Ми-
хайловича* и *Ермея Константиновича*, кои въ
отсутствіе его опустошали Тверскія области
съ *Кашинскимъ* и вспомогательнымъ *Великаго
Князя* войскомъ, захватываетъ ихъ Супругъ
съ великою частію Бояръ въ свои руки и при-
нуждаетъ къ заключенію мира, къ коему при-
ступили Великій Князь *Димитрій* и Князь
Ермей и послѣ коего плѣнные Супруги и
Бояре были отпущены.

ГЛАВА II.

Война В. Князя съ Михайломъ Александровичемъ К. Тверскимъ и Олгердомъ В. К. Литовскимъ — В. Князь воюетъ Тверскія области — Князь Тверскій ищетъ помощи у Олгерда и у Татаръ — Олгердъ въ другой разъ осаждаетъ Москву — К. Тверскій въ другой разъ утвержденъ отъ Хана въ достоинствѣ Великаго Князя, но тщетно — В. Князь Димитрій Иоанновичъ предпринимаетъ путешествіе въ Орду — К. Тверскій снова воюетъ съ В. Княземъ, вступа въ союзъ съ Олегомъ Княземъ Рязанскимъ — Взятіе нѣкоторыхъ городовъ Тверянами — Новогородцы, защищавшіе Торжокъ на голову побиты — К. Литовскій по просьбѣ Михаила Александровича, снова прибылъ въ Россію, но у Любучка побѣжденъ — В. К. обвѣзжаетъ города своего владѣнія — Построеніе Серпухова — Война К. Тверскаго съ В. Княземъ — Нападенія Татаръ и Литовцовъ на земли Рускихъ Князей — Аралша разбиваетъ Московскія и Нижегородскія войска — Нападеніе Мордвы и пораженіе ихъ — Мамай посылаетъ Бегыча для наказанія В. Князя, который поражаетъ его совершенно на Вождѣ. Несчастная кончина Ивана

*Васильевича, сына послѣдняго Московскаго
Тысяцкаго — Князя Полоцкій и Трубчевскій,
пришли подѣ покровительство В. Князя.*

Нѣсколько времени прошло, что Россія наслаждалась внутреннимъ спокойствіемъ. *Димитрій Іоанновичъ*, помышляя о введеніи въ ней полезнаго *Единодержавія*, яко единственнаго средства къ ея спасенію, разрушаетъ миръ съ Тверскимъ Княземъ, собираетъ многочисленное войско и посылаетъ въ Тверскія области. *Михаилъ* прибѣгаетъ къ обыкновенному своему средству и проситъ помощи у *Олгерда*. Сей съ неимовѣрною скоростію, уже въ позднюю осень, со многочисленнымъ вооруженіемъ, неожиданно является въ Рускихъ предѣлахъ прежде, нежели Великій Князь могъ что либо узнать о сихъ предпріятіяхъ. Онъ посылаетъ ко всѣмъ Рускимъ Князьямъ повелѣнія немедленно вооружиться, а между тѣмъ одному отряду уже гопшоваго войска приказываетъ выступить на встрѣчу *Олгерда*. Негошовый къ отпору *Димитрій Іоанновичъ* затворяется въ крѣпкихъ стѣнахъ Московскихъ и еще не успѣвъ выжечь предмѣстій градскихъ, какъ *Олгердъ* явился предъ

вратами Столицы. Это случилось въ первый разъ, что Рускіе узрѣли Литовцовъ, къ обоюдной жалкой гибели во всѣ времена и лѣта, передъ Москвою. Цѣлая при дня стояла подъ оною, не могли ничего сдѣлать, выжегъ остатокъ ея предмѣстій, опустошилъ окрестныя сѣны огнемъ и мечемъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ Великій Князь принужденъ былъ заключить миръ, по коему *Михаилъ* вступилъ паки въ свои владѣнія, а *Олгердъ* съ великимъ множествомъ плѣнныхъ и безмѣрною добычею возвратился въ Литву. Тако во всѣ времена вражды между Государями весьма часто прекращались одними только наружными примиреніями! Сіе потѣ часъ опять увидимъ.

В. Князь *Димитрій Іоанновичъ* лишь только успѣлъ избавиться отъ нападеній *Олгерда*, занявшагося теперь войною противъ *Поляковъ* и *Лифляндцовъ*, прервалъ (*) вынужденный обстоятельствами миръ съ *Михайломъ Александровичемъ*, Княземъ Тверскимъ, вступилъ самолично со многочисленнымъ войскомъ въ

(*) 1369 года.

его владѣнія безъ сопротивленія, опустошилъ города *Зубцовъ*, *Михулинъ* (б) и многія селенія, возвратился въ Москву съ великою добычею и множествомъ плѣнныхъ — безъ сопротивленія: ибо *Михаилъ* для испрошенія себѣ помощи паки уѣхалъ въ *Липву* къ *Олгерду* и, не получивъ оной тамъ, отправился къ *Татарамъ* въ *Донскую Орду*.

Сіе пріятно было Хану, что *Михаилъ*, одинъ изъ сильнѣйшихъ Князей Рускихъ, предоставляетъ ему рѣшеніе споровъ своихъ съ Великимъ Княземъ. Ханъ призналъ, не только его жалобы справедливыми; но еще подарилъ ему Великокняжеское достоинство. Сіе сдѣлалъ онъ, какъ для воспрепятствованія желанію *Димитрія Іоанновича*, учинить Россію независимою и самодержавною, такъ и для возбужденія въ ней внутреннихъ беспокойствъ, кои никогда не были столько полезны Татарамъ, какъ въ настоящихъ смутныхъ ихъ обстоятельствахъ. Князь *Михаилъ* съ утвердительною Ханскою граматою, въ сопровожденіи Татарскаго посла *Сарыхоши* возвращается въ Россію для занятія Великокняжескаго Престола; но Ханское повелѣніе для

Великаго Князя *Димитріа* теперъ уже не страшно. Онъ отправляетъ потѣ часѣ во всѣ страны людей, задержать Князя Тверскаго при возвращеніи его въ Россію: но сей, заблаговременно узнавъ о его намѣреніи, спасся въ Литву и многими просьбами убѣдилъ *Олгерда* къ предпріятію вторичнаго похода въ Россію. *Олгердъ*, соединясь со многими Князьями, со знашнымъ войскомъ дѣйствительно прибылъ къ Москвѣ (*), выжегъ предмѣстія оной и всѣ близлежащія селенія. Великій Князь въ другой разъ самолично защищаетъ свою Столицу, между тѣмъ, какъ *Митрополитъ Алексій*, будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, возбуждалъ Князя *Димитріа Константиновича* къ скорому освобожденію Столицы отъ осады, а Князь *Владиміръ Андреевичъ* въ окрестностяхъ Перемышля собиралъ войско.

Олгердъ восемь дней держалъ Москву въ тщетной осадѣ и уже намѣренъ былъ сіе obleжаніе оставить, какъ увѣдомился, что собрано многочисленное войско, готовое вос-

(*) 1370 года.

препятствовать его отступленію. Пораженный сею вѣстію, *Олгердъ* предлагаетъ Великому Князю мирныя условія, на кои, когда обѣ стороны не могли согласиться: то на нѣсколько мѣсяцовъ заключено перемиріе, въ кое между прочими включенъ былъ и Князь Тверскій. Послѣ того всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ.

Честнолюбивый *Олгердъ* вскорѣ по своемъ возвращеніи вмѣшался въ новыя войны съ Лифляндцами (*). Князь *Михаилъ* съ одной стороны не надѣялся на помощь своего зятя; а съ другой по окончаніи перемирія, не почитая себя безопаснымъ со стороны Великаго Князя, отправляется въ другой разъ въ Донскую Орау и утверждёнъ паки въ Великокняжескомъ достоинствѣ. Для достиженія онаго Ханъ предлагалъ ему свое помощное войско; но онъ не согласился на то изъ опасенія, чтобъ еще болѣе не навлечь на себя ненависти всѣхъ Рускихъ Князей и жителей, на коихъ помощь онъ много полагался. Прибывъ въ Тверь съ

(*) 1371 года.

Ханскимъ Посломъ и многочисленнымъ Татарскимъ прикрытіемъ, онъ дѣйствительно отправился во Владимірѣ для принятія Велико-Княжескаго Престола. *Димитрій Іоанновичъ*, услыша о намѣреніи того Князя, посылаетъ указы во всѣ города Великаго Княжества, чтобъ Бояре и всѣ жители обязались клятвою не покоряться Князю *Михаилу* и прелящствовашъ его вѣзду во владѣніе Великаго Княжества Владимірскаго, а для подкрѣпленія сего указа самъ, сопутствуемый двоюроднымъ своимъ братомъ *Владиміромъ Андреевичемъ* съ собраннымъ сильнымъ войскомъ, остановился у Переславля, чтобъ ближе видѣть и дѣйствовать на предпріятія Князя *Михаила*. Сей, прибывъ къ древней Великокняжеской Столицѣ, ни своими вызовами, ни угрозами Татарскаго Посла, кои шеперь уже не были страшны для Рускихъ, не могъ принудить къ нарушенію присяги въ вѣрности, данной не задолго предъ симъ, любимому ими В. Князю. Владимірцы приготовились къ храброму сопротивленію, слабому въ силахъ Князю *Михаилу* и насполяли, что бы онъ оставилъ ихъ предѣлы. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ *Сарыхоша* чрезъ нарочныхъ шре-

бовалъ, чѣмъ Великій Князь лично явился въ
 Владиміръ для выслушанія Ханской граматы
 и для оказанія ей повиновенія. Спаршанскій
 ошеѣтъ Князя *Димитрія* повѣренному былъ
 достоинъ Великаго Князя Рускаго: къ *Ярлыку*
не ѣду, а въ землю свою на Княженіе Влади-
мірское никого не пушу“ п. е. что „онъ не
 придетъ во Владиміръ для выслушанія пись-
 ма, лишающаго его достоинства, и что онъ
 не допуститъ такъ же другаго овладѣть Вели-
 кимъ Княжествомъ Владимірскимъ; а Посолъ къ
 нему можетъ безпрепятственно приѣхать.“
 Въ то же самое время отправляетъ отъ себя
 посла къ *Сарыхошъ*, дружественно приглашая
 его къ себѣ въ Москву. Сей, вручивъ утвер-
 дительную Ханскую грамоту Князю *Михаилу*,
 самъ отправился къ Великому Князю. Твер-
 скій Князь, лишенный всякой помощи и, видя
 жителей Владимірскихъ противъ себя опол-
 ченныхъ, съ небольшимъ своимъ войскомъ
 удаляется въ Тверь, знаменуя свое шествіе
 до *Бѣжецкаго верха* опустошеніями и ужаса-
 ми. Низкое мщеніе надъ безоружными жите-
 лями! Онъ отправилъ тотъ часъ въ Орду сына
 своего *Іоанна* для принесенія жалобъ на по-
 ешупки Ханскаго посла и Великаго Князя и для

испрошенія у Хана сильнѣйшей помощи. *Сары-хоша*, будучи принявъ въ Москвѣ съ опмѣннымъ почтеніемъ и одаренъ весьма щедро, отправился съ великимъ удовольствіемъ въ Орду, превознося тамъ высокими похвалами щедрость, великодушіе и покорность къ Та-тарамъ *Димитрія Іоанновича*. Симъ приобрѣлъ ему между тамошними Князьями такое множество друзей, что всѣ жалобы Князя *Іоанна*, не только были отвергнуты, но и съ нимъ поступлено, яко съ плѣнникомъ.

При такомъ выгодномъ для него положеніи дѣлъ въ Ордѣ, Великій Князь отправился туда лично, чтобы оказать знаки своей покорности и испребишь тѣ худыя впечатлѣнія, кои неприятели его могли произвести въ мысляхъ Хана. Митрополитъ *Алексій* сопровождалъ его до Оки, а Князь *Андрей Ростовскій* сопутствовалъ ему въ Орду. Живучи при Ханскомъ дворѣ, крошкимъ и привлекательнымъ своимъ обращеніемъ съ Ханомъ, его Супругою, *Мамгелъ* и прочими Князьями Ордынскими скоро приобрѣлъ себѣ общую благосклонность и любовь. Ханъ и знаменитые Сановники оказывали великое почтеніе и Великій Князь *Димитрій*

Іоанновичъ получилъ новую утвердительную грамоту на Великокняжеское Достоинство (*). При семъ случаѣ Ханъ приказалъ объявить Князю *Михаилу Александровичу*, что „поелику онъ при послѣднемъ своемъ пребываніи въ Орду, не принялъ отъ него Татарскихъ вспомогательныхъ войскъ, надѣясь на собственныя силы; то нынѣ можешь права свои утверждать къмѣ хочешь, а отъ него не ожидалъ бы никакой помощи“ Великій Князь предъ отбѣздомъ своимъ изъ Орды выкупилъ *Іоанна Михайловича* плѣннаго сына соперника своего Князя Тверскаго за значную сумму серебра, коего вручилъ опеческому попеченію *Митрополита Алексія*. Тако *Димитрій* мститъ своимъ недругамъ! и возвратился въ Россію въ сопровожденіи нѣсколькихъ Ханскихъ Пословъ и съ сильнымъ Татарскимъ прикрытіемъ.

Около сего времени по окончаніи перемирія заключенъ миръ съ Литовцами и совершено бракосочетаніе между *Еленою*, дочерію Великаго Князя *Олгерда* и *Владиміромъ Андреевичемъ* Княземъ Московскимъ.

(*) 1371 годъ.

Князь *Михаилъ Александровичъ* Тверскій снова возгнѣшаетъ огонь внутрення войны, не пропускаетъ ни единого случая, если только гдѣ есть возможность, вредитъ Великому Князю. Въ отсутствіе его онъ овладѣлъ принадлежащими ему городами *Костромою, Мологою, Угличь-подемъ, Бѣжецкиѣ верьхолъ* и посадилъ своихъ Намѣстниковъ; но сей въ скорости возвратилъ оныя и въ добавокъ опустошилъ Тверскія Области.

Ежедневно возрастающая сила В. Князя *Димитрія* еще произвела ему новаго непріателя въ другомъ изъ значнѣйшихъ Князей Рускихъ. Союзный до сего времени *Олеговъ Иоанновичъ*, Князь Рязанскій, завиствуя счастію *Димитрія*, вступилъ въ союзъ въ Княземъ Тверскимъ для ограниченія его могущества. Обѣ стороны потчасъ послали свои войска въ поле. Гордые и дерзосные Рязанцы явно, съ презрѣніемъ говорили, что они слабыхъ и боязливыхъ Москвитянъ встрѣтятъ не съ копьями и мечами, ни съ другимъ какимъ либо оружіемъ, но съ веревками и оковами и связанныхъ опведутъ въ Рязань. Но смиреннымъ помогаетъ Богъ! Москвитяне

приближаются къ неприятелю въ самомъ лучшемъ порядкѣ и съ великою храбросію. Оба войска сходятся у *Скорнищева* и Рязанцы ладоша мертвы отъ мечи Москвитянъ, аки снопы отъ серпа жателей, по слову Древняго Лѣтописца (7). Слѣдствія сей войны были не такъ важны: *Олегъ* бѣжалъ съ малыми остатками своихъ воиновъ въ Рязань, которую принужденъ былъ оставить отъ преслѣдованія Московскаго войска и коему она покорилась безъ всякаго сопротивленія. Князь Пронскій *Владиміръ Димитріевичъ*, зять *Олеговъ*, пошановленъ Княземъ Рязанскимъ. Но Московское войско едва только оставило Рязанскія Владѣнія, какъ *Олегъ* паки занялъ свое Княжество.

Послѣ сего (*) Князь *Михаилъ Александровичъ* послалъ подъ *Кострому* войско, которое, овладѣвъ ею безъ сопротивленія, плѣнилъ Великокняжескихъ Полководцевъ; потомъ самъ подступилъ къ *Дмитрову*, а потѣ часѣ по семъ, получивъ отъ *Липовцовъ* значное

(*) 1373 года.

вспоможение, неожиданно явился подъ *Переславль*. При обоихъ послѣднихъ городахъ выжегъ предмѣстія и деревни, съ обоихъ взялъ окупъ и множество жителей отвелъ въ плѣнъ. Таковой же несчастной участи подвергся и *Кашинъ*, коего Князь *Михаилъ* не задолго, опложась отъ союза съ нимъ, присталъ къ Великому Князю и паки принуденъ былъ къ заключенію мира. Отсюда обратился къ *Торжку*, взялъ оный и поставилъ своихъ Намѣстниковъ. Лишовцы, обремененные знашною добычею съ великимъ числомъ плѣнныхъ возвратились въ свою землю.

Послѣ ихъ опшществія Новгородцы явились предъ *Торжкомъ*, ушвердили кляшвенно миръ съ жителями, принудили Тверскихъ Намѣстниковъ оставить городъ, побили Тверскихъ купцовъ и разграбили ихъ имѣніе. Укрѣпивъ городъ наилучшимъ образомъ, снабдили оный многочисленнымъ обереженіемъ и приготовились къ храброму оппору противъ К. Тверскаго. Сей не замѣдлилъ явиться съ войскомъ предъ городомъ, требовалъ отъ него сдачи и выдачи тѣхъ, кои побили и ограбили его подданныхъ и наконецъ, чтобъ приняли его Намѣстниковъ.

Новгородцы отвергнули сіе предложеніе, вышли въ поле и вступили съ ними въ жестокій бой, на коемъ легло весьма много и Посадникъ ихъ *Александръ Аввакумовичъ*. Малый остатокъ оберегательнаго войска побѣжалъ въ замѣшательствѣ отъ части въ Новгородскія равнины, отъ части спасся въ Торжокъ. Князь *Михаилъ* подступилъ паки къ нему и зажегъ предмѣстія. Пламя отъ сильного вѣтра такъ скоро распространилось до города, что оный въ короткое время превращенъ въ пепелъ. Большая часть несчастныхъ жителей въ ономъ погибла, а кои спаслись отъ огня попались Тверянамъ въ руки и съ ними поступлено съ жестокостію, свойственною однимъ шокмо Татарамъ, прѣшьи нашли себѣ и смерть и гробъ въ рѣкѣ *Тверцѣ*.

Таковыми предпріятіями Князь *Михаилъ Александровичъ* думалъ, открытъ себѣ путь къ Великому Княжеству; но безъ помощи чуждой не осмѣлился напасть на Великаго Князя; по чему паки прибѣгнулъ съ просьбою къ зятю своему *Олгерду* (*). Сей немедленно

(*) 1373 года.

со многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ Россію и у *Любуцка* (8) съ нимъ соединился. Великій Князь, имѣя гошовое войско, поспѣшно выступилъ противъ оныхъ, встрѣтилъ ихъ еще въ означенномъ мѣстѣ. Москвитяне споль неожиданно и храбро напали на передовое *Олгердово* войско, что оное, въ совершенномъ замѣшательствѣ, бросившись на главное *Литовское* воинство, привело оное въ безпорядокъ и принудило обратиться въ бѣгство. При сей гибели *Олгердъ* едва могъ спасти оное, укрывшись за глубокимъ оврагомъ, поросшимъ густымъ лѣсомъ, куда Великій Князь подойти не могъ. Простоявши въ виду другъ противъ друга нѣсколько дней безъ всякаго дѣйствія, заключили наконецъ миръ и разошлись по своимъ мѣстамъ.

Въ слѣдующемъ году (*) по утишеніи всѣхъ безпокойствій въ Россіи Великій Князь обѣзжаетъ города своего *Владѣнія*, дѣлаетъ нужныя распоряженія къ защитѣ и хорошему

(*) 1374 года.

ихъ управленію и ушверждаетъ дружественное соединеніе Князей. Двоюродный братъ его Князь *Владимірѣ Андреевичѣ* построилъ городъ *Серпуховѣ* отъ набѣговъ Ташарскихъ и указалъ славному Игумену *Сергію Радонежскому* устроить въ немъ Монастырь.

Послѣ неважныхъ безпокойствъ и набѣговъ Ташарскихъ (*), въ самой Россіи произошли новыя отъ маловажной причины, но имѣли важныя послѣдствія: *Иванѣ*, сынъ послѣдняго Московскаго Тысяцкаго *Василья Васильевича*, будучи не доволенъ Великимъ Княземъ, бѣжалъ съ нѣкимъ Сурожаниномъ къ Князю *Михаилу Александровичу* въ Тверь, котораго лживыми извѣстіями и клеветами старался возбудить противъ него. Князь Тверскій ухвалился за сей случай съ радостію, чтобы сдѣлать еще опытъ для достиженія своихъ правъ и требованій. Съ симъ намѣреніемъ послалъ онъ самихъ бѣглецовъ въ Донскую Орду, которая въ сіе время, какъ кажется, одна удерживала верховную власть надъ Россією,

(*) 1375 года.

для принесенія жалобъ Хану на Великаго Князя, надѣясь отъ него получить болѣе прежняго подкрѣпленія противъ *Димитрія*, коего возрастающая сила и для Ташаръ становилась весьма опасною. Между тѣмъ самъ отправился къ *Олгерду* для испрошенія помощи и возвратился съ лестными общаніями. Это былъ роковой опытъ властелюбиваго и безпокойнаго Князя Тверскаго! — Онъ порожественно нарушилъ послѣдній миръ съ Великимъ Княземъ, какъ скоро только получилъ отъ Хана подтвердительную грамоту съ полномочнымъ его посломъ *Ачихошею*.

Сіе неожиданное нарушеніе мира менѣе всего спрашно теперь для Великаго Князя. Какъ скоро онъ получилъ о семъ извѣстіе: то по всѣмъ городамъ Великаго Княжества и ко всѣмъ Союзнымъ Князьямъ отправилъ Пословъ съ повелѣніемъ собраться къ нему немедленно и самъ выступилъ съ великимъ ополченіемъ къ Волоку-Ламскому. *Болѣе лѣтънадцати Князей Русскихъ* по его мановенію явились къ нему съ войсками. Со временъ *Великаго Владиміра* Исторія представляетъ въ первый разъ шоль дружелюбное соединеніе Ру-

скихъ Князей и всеобщее ихъ повиновеніе Великому Князю. Сіе происходило частію отъ добраго между ими согласія, и отъ почтенія, кое послѣдній умѣлъ приобрѣсти себѣ отъ первыхъ, частію отъ всеобщаго озлобленія на Князя Тверскаго, которой, бывши всегда въ союзѣ съ *Олгердомъ* и теперь въ тѣсныхъ связяхъ съ *Мамаемъ*, наводилъ многократныя опустошенія, и нынѣ подвергаетъ Россію величайшей опасности.

Сіе многочисленное Союзное войско потѣ часъ вступило въ Тверскую Область, взявъ и раззоривъ городъ *Микულიнъ*, появилось подъ *Тверью* и цѣлый мѣсяцъ содержало оную въ тѣсной осадѣ. Твердые защищались съ невѣроятною упорностію, надѣясь на помощь *Олгердову*. Между тѣмъ, когда города *Зубцовъ*, *Бѣлгородъ* и ихъ окрестности ошдѣленными опрядами были опустошены, а Липовскія вспомогательныя войска, бывшія уже недалеко отъ Твери, устрашась превосходнаго числа Рускаго воинства, съ поспѣшностію отступили, Тверяне упомянутые сраженіями, голодомъ и нуждою, начали роптать: по Тверскій Князь, не находя иного средства къ

спасенію себя и своего народа, прибѣгнувъ, какъ и всегда дѣлалъ, къ великодушію Сопротивника. Онъ послалъ къ Великому Князю Епископа *Евфимія* съ знатнѣйшими Боярами, просить о прощеніи и мирѣ, отдавая въ его волю предписать условія онаго. Такимъ образомъ заключенъ миръ, утвержденный письменнымъ договоромъ. По оному Князь Тверскій навсегда отрекся отъ властелюбивыхъ своихъ намбрений, всегда безъуспѣшныхъ и послѣ того сохранялъ оный ненарушимо. По счастливомъ восстановленіи съ сей стороны спокойствія, Союзные Князья разошлись по своимъ Землямъ.

По заключеніи сего мира, хотя *Татары* и *Литовцы* ничего не предпринимали въ прошедшей войнѣ въ пользу Тверскаго Князя, употребили однако предлогомъ союзъ свой съ онымъ къ нападенію на земли сосѣдственныхъ Князей Рускихъ, въ войнѣ сей участвовавшихъ. Первые опустошили Нижегородскія, а послѣдніе Смоленскія Области.

При семъ случаѣ Великій Князь не остался безъ дѣйствія. Онъ перешелъ Оку и при-

крывалъ свои земли отъ новыхъ набѣговъ, а брата своего Князя *Владимира Андреевича* послалъ на Липовскіе предѣлы. Между тѣмъ *Димитрій Константиновичъ* Князь Нижегородскій (*), желая наградить уронъ свой, претерпѣнный отъ набѣга Новгородскихъ разбойниковъ и отъ послѣдняго раззоренія Ташаръ, напалъ на богатую землю *Болгаровъ* или *Казанскихъ Татаръ* съ помощниками Великаго Князя войсками, кои учинили столь храброе усшремленіе, что Ташары едва могли спастись бѣгствомъ въ городъ и, заплаша Побѣдителямъ лять тысячъ рублей, заключили миръ, обѣщая при томъ плащить ежегодную дань, для полученія коей оспались въ Казани Рускіе сборщики. Это случилось впервые, что Рускіе наложили дань на своихъ мучителей.

Но радость Князя Нижегородскаго скоро разтворилась полною мѣрою горести (**). Нѣкошорый Ташарскій Князь изъ Синея Орды, по имени *Аралша* съ позволенія Хана *Мамата* и Полководца его *Мамая* напалъ на Нижего-

(*) 1376 (**) 1377 года.

родскія Области. Великій Князь со многочисленнымъ войскомъ поспѣшилъ на помощь къ своему шестю, но долго не получая извѣстія о неприятелѣ, оставилъ тамъ Воеводѣ и большую часть своего войска подѣ Начальствомъ шурина своего *Димитрія Константиновича*, съ однѣми только Московскими, возвратился въ свою Столицу. Большая часть сего Союзнаго войска по оплошности Полководцевъ и Боярѣ погибла. *Аралша* поразилъ оное, получилъ великую добычу и множество плѣнниковъ, спѣшилъ къ Нижнему Новуграду, оставленному Княземъ и жителями, выжегъ оный, и еще умножа свою добычу и плѣнниковъ, возвратился въ Донскую Орду, откуда послѣ чинилъ разные набѣги на страну Рязанскую. Послѣ ужаснаго опустошенія *Аралшю* Нижне - Новгородскаго Княжества *Мордва*, (неважные до сего времени неприятели,) довершила бѣдствія онаго: но Князь *Димитрій Константиновичъ* съ помощными Великаго Князя войсками поразилъ ихъ совершенно, опустошилъ землю Мордванскую огнемъ и мечемъ. Мстя за сіе, Ханъ *Маматъ* и Военачальникъ его *Мамай* послали многочисленное войско въ Область Нижегородскую. Жители

ся Столицы удалились за Волгу. *Татары* вступили въ пусшой городъ, обрапили оный въ пепелъ, хопя за пощаду и предложена имъ была знашная сумма, опустошили окрестности и съ великимъ числомъ плѣнныхъ и богатою добычею возвратились въ Орду.

Послѣ сего счастливаго покушенія *Мамай* вознамѣрился довершить свое мщеніе опустошеніемъ Великаго Княжества Московскаго (*). На сей конецъ послалъ онъ Воеводу своего *Бегыча* со многочисленнымъ воинствомъ для наказанія самаго Великаго Князя. Сей со всемъ своимъ ополченіемъ вышелъ къ нему на встрѣчу, переправился чрезъ Оку въ Область Рязанскую и нашелъ Татарское войско на той сторонѣ рѣки *Вожи*. Нѣсколько дней оба воинства стояли одно противъ другаго, не отваживаясь учинить нападенія. Наконецъ Татары, переправившись чрезъ рѣку со звѣрскою свирѣпостію и ужаснымъ крикомъ напали на войско Руское, коего однимъ крыломъ предводительствовалъ Князь *Андрей Полоцкій*,

(*) 1378 года.

другимъ Князь *Даніилъ Пронскій*, а серединою самъ Великій Князь. Оно, противуставъ Ташарамъ въ наилучшемъ порядкѣ, съ великимъ мужествомъ привело ихъ напоследокъ въ смяшеніе такъ, что они бросили копья, въ безпорядкѣ ушли за *Вожу*. Многіе погибли въ сей рѣкѣ, другіе побиты отъ преслѣдовавшихъ Россіянь, а прочіе, разсыпавшись, бѣжали во всю ночь. На другой день, когда густой шуманъ препятствовалъ Побѣдителямъ, ранѣ полудня началъ погоню, въ которое время уже настичь ихъ было не можно: то Рускіе удовольствовались обозомъ, Ташарами оставленнымъ. Великій Князь съ побѣдою и знамною добычею возвратился въ свою Столицу. Кромѣ великаго множества воиновъ, *Мамай* въ семъ сраженіи лишился многихъ изъ первѣйшихъ своихъ Князей и Вельможей.

Надмѣнный *Мамай* крайне огорчился таковымъ неожиданнымъ слѣдствіемъ въ своемъ предпріятіи и, будучи не въ состояніи напастъ на самаго Великаго Князя, яко виновника сего пораженія, не хотѣлъ оспасться въ стыдѣ. Онъ мстилъ за сіе опустошеніемъ, разграбленіемъ и полоненіемъ Земли Рязанской.

Съ оставшимися войсками самолично вступилъ въ ослабленное и уже разперзанное Рязанское Княжество. *Олеѣ*, боязливый Князь онаго, не имѣя ни войска въ готовности, ни довольнои бодрости къ выступленію въ поле противъ раздраженнаго непріятели, бѣжалъ за *Оку*. *Малай* съ Татарскою жестокостію безъ сопротивленія взялъ *Дубокъ*, *Переславль* и прочіе города, обратился ихъ въ пепелъ, села и деревни опустошилъ огнемъ и мечемъ, а несчастные жители увлечены въ Орду пѣнными.

Порядокъ времени (*) пребудетъ сказать здѣсь о несчастной кончинѣ вышеупомянутаго *Ивана Васильевича*, сына послѣдняго *Московского Тысяцкаго*. Онъ не смѣлъ изъ Орды возвратиться въ Россію по причинѣ возстановленія между Великимъ и Тверскимъ Князьями дружества. Его пребываніе въ Ордѣ непріятно было Великому Князю, по чему сей и обѣщалъ ему прощеніе во всемъ прошедшемъ, а щомъ возвратился въ

(*) 1378.

ошечество. Но его схватили въ *Серпуховѣ*, привели въ Москву, яко пресшупника, гдѣ, по повелѣнію разгнѣваннаго Государя, на *Кучкомъ* полѣ всенародно отрубилъ ему голову. Благородное происхождение и красота сего челоѣка извлекли слезы у народа, собравшагося въ великомъ множествѣ на казнь его. — Неисполненіе *обѣщанія*, долженствующаго быть священнымъ, даннаго Великимъ Княземъ, осталось для него въ Исторіи пятномъ, кое, хотя и прикрито прочими великими его дѣлами, но совершенно истреблено быть не можеть.

Произведенныя около сего времени въ Литвѣ безпокойства властелюбивымъ ея Княземъ *Ягайломъ* принудили Князей *Андрея Полоцкаго* и *Димитрія Трубчевскаго*, искать покровительства у Великаго Князя *Димитрія Иоанновича*, коимъ приняты весьма дружелюбно (*). Сіе подало случай, присовокупить къ Россіи прежде Литовцами завоеванныя земли чрезъ посланное въ Литву съ двоюроднымъ его

(*) 1379.

брапомъ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ* нарочито знашное войско, кое, завоевавъ *Трубчевскъ* и *Стардубъ*, опустошивъ многія другія Области, возврашилось со знашною добычею въ Россію.

Наконецъ мы доспигли шой достопамятной точки времени (*), когда Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* совершенно поразилъ Татаръ, предводимыхъ *Мамаемъ*, при *Донѣ* на *Куликовомъ полѣ* и получилъ въ Истории и памяти Рускаго Народа безсмертное и всѣмъ любезное проименованіе *Донскаго*. Здѣсь остановимся и дадимъ мѣсто наставленіямъ, преподаннымъ младому *Димитрію* отъ Святаго Митрополита *Алексія* (9).

(*) 1380.

ГЛАВА III.

Святой Митрополитъ Алексій наста-
вляеъ младаго Димитрія — Причины возвы-
шенія и паденія Царствъ — Появленіе Монголо-
татарскаго Народа — Его начало — Чинкис-
ханъ — Его нападеніе на Половцовъ — Соеди-
неніе почти всѣхъ Рускихъ Князей и Половцовъ
противъ Татаръ — Ужасное пораженіе Соеди-
ненныхъ Рускихъ и Половецкихъ силъ при Кал-
кѣ — Несчастливая участь В. Князя Кіевского
Мстислава Романовича — Законы Чинкисха-
новъ — Батый, внукъ Чинкисхановъ и второе
ужаснѣйшее вторженіе Татаръ въ Россію —
Олустошеніе и раззореніе Рязанской Области и
Рязани — Пораженіе Владимірскихъ и Рязан-
скихъ войскъ при Коломнѣ — Взятіе Москвы.
— Осада и взятіе столичнаго града Владимі-
ра — Смерть многихъ Князей и несчастная
кончина В. Княгини и многихъ другихъ —
Пораженіе Великаго Князя на Сити — Василько
Князь Ростовскій — Осада и взятіе Торжка —
Козельска — Кіева — Истребленіе Кіево-Печер-
скаго Монастыря — Нападеніе Батыя на
Польшу и Венгрію — Совершенное подданство
Россіи Татарамъ — Александръ Ярославичъ.

Невскій — Іоаннъ Даниловичъ Калита — Симеонъ Іоанновичъ Гордый — Уладокъ Татарской силы и возвышеніе могущества Россіи — Смерть Святаго Митрополита Алексія.

Великая Княгиня Александра и внимательный вѣнценосный отрокъ Димитрій часто бесѣдуютъ съ мужемъ благочестивымъ Алексіемъ Митрополитомъ. Сей неушомимо наставляетъ его въ высокой Наукѣ Народноуправленія и мало по малу открываетъ завѣсу Древности, за коею показываетъ великихъ и малыхъ духомъ его Предковъ, замѣчаетъ великіе образцы для подражанія, причины возвышенія и величества Владыкъ Земли и ихъ паденія, возводитъ пылкой духъ юнаго Вѣнценосца до степеней Великаго Монарха.

„Всяко Царство, вѣщаетъ Алексій словами Божественныя Премудрости, само въ себѣ раздѣляясь, запустѣетъ; и домъ (раздѣлившійся) на домъ падаетъ (10). Малое и бѣдное семейство, одушевляемое согласіемъ и единодушіемъ своихъ членовъ, наслаждается полнымъ и прочнымъ благоденствіемъ: напрошивъ, самое счастливое и цвѣтущее отъ несогласія

мало по малу слабѣетъ и въ концѣ истребляется. Такимъ же образомъ самыя сильныя Монархіи возникли изъ самыхъ малыхъ обществъ чрезъ единое шокмо согласіе и единомысліе. Онѣ постепенно возходили до самой высоты своего могущества и наконецъ упадали, раздроблялись и разрушались чрезъ единое шокмо несогласіе, раздоры между членами и неповиновеніе единой Главѣ или Верховной Власти.

Когда члены Общества, обладаемаго Самодержавною Властію, охотно ей покоряются, исполняютъ усшавы, ея предначершанные, пламенѣютъ единою любовію къ общему благу и повинуются единой Главѣ: таковое Общество, на подобіе гранитной скалы, непоколебимо стоящей противъ свирѣпости и ярости стихій, бываетъ безопасно отъ всякихъ неприязненныхъ нападеній: оно подобно зданію, имѣющему прочное основаніе, кое не спрashiлся потрясеній внѣшнихъ. Когда *лихоимство* и *корыстолюбіе* ослабляютъ и уничтожаютъ силу Законовъ, словомъ: когда *страсти* заглушаютъ гласъ Вѣры и Совѣсти: тогда сіе общество слабѣетъ и неминуемо

подвергается всеконечному разрушенію. Оно подобно тѣлу, наполненному гнилыми соками, ежеминутно къ разрушенію бытія своего клонящемуся.

Читая Исторію Человѣческаго Рода, находимъ одинакія причины благоденствія и бѣдствій, могущества и слабости, возвышенія и паденія всѣхъ на Землѣ Царствъ и Народовъ. Единство, согласіе, любовь къ отечеству, истинное мужество всегда предшествовали Побѣдѣ, а сія вела къ славѣ, силѣ и благоденствію всѣ Человѣческія Общества такъ, какъ прошивное тому всегда было причиною тѣхъ бѣдствій, отъ коихъ онѣ стерлись съ лица Земли.

Въ тѣ дни, продолжаетъ мудрый *Алексій*, когда великая Руская Монархія послѣ роковаго раздѣленія ея на многія Княженія, произведеннаго Великимъ Княземъ *Владиміромъ*, постепенно низходила со своего величества и приближалась къ паденію; въ тѣ дни, когда сіи малыя удѣльныя Княженія пагубнымъ несогласіемъ, внѣшними, а болѣе внутренними брадами сами себя изнуряли и истощевали; въ

тѣ дни, когда братья возставалъ противъ брата, кровь на кровь вооружалась; въ сіи, повсюду, несчастные дни явились новые и самые страшные неприятели для Народа Рускаго. Никто не зналъ тогда ихъ происхожденія и отечества; языкъ ихъ, вѣра и обычаи никому не были тогда извѣстны, странный ихъ видъ, образъ жизни, одежда, скорость и проворство въ бояхъ, легкость въ бѣганіи, быстрота и непредвидимость въ походахъ приводили каждаго Рускаго въ удивленіе и ужасъ. Это были *Татары*, или лучше сказать, *Монголо-Татары*, Народъ своею дикостию, злодѣйствомъ и лютою дикостию превосходящій всѣхъ варваровъ (11). Послѣ извѣстно стало, что они въ половинѣ XII столѣтія кочевали на сѣверныхъ предѣлахъ Китая въ странахъ, орошаемыхъ *Геономъ* и *Курүліуномъ* (12) и разлившись на подобіе быстрыхъ потоковъ наводнили всю Азію и великую часть Европы отъ Востока до Евфрата и отъ Тигра до Понтійскаго моря. Внимаи, вѣнценосный сынъ мой!

Въ Восточной Азіи есть Земля называемая *Монголією*, такъ прозванная отъ жише-

лей своихъ Монголовъ. Различныя ихъ Орды сходствовали между собою во всемъ, кромѣ особыхъ Владѣльцовъ. Нѣкто *Езукай*, самой незнашной Начальникъ одной Монгольской Орды побѣждаетъ другаго, по имени *Тилуджина*. По возвращеніи изъ сего похода супруга его родила сына, коего онъ въ воспоминаніе сей побѣды назвалъ *Тилуджиномъ*. Смерть похишила у него родителей на тринадцатомъ году возраста. Многія Орды Монгольцовъ, покоренныя *Езуканомъ*, опали, но не надолго. *Тилуджинъ* по возрастѣ вступилъ въ службу Китайскаго Императора; великія воинскія дарованія немѣдленно открылись въ юномъ Ханѣ. Онъ покоряетъ подъ власть свою всѣ сосѣдственныя Монгольскія, Татарскія или Турецкія Орды, научаетъ ихъ грабежамъ и разбоямъ, похищаетъ людей изъ другихъ земель, привлекаетъ къ себѣ товарищей, сколько можетъ обольстить ихъ, и становится сильнѣйшимъ Монгольскимъ Ханомъ. Станъ при *Ононѣ* учинился общимъ Станомъ Орды. При одномъ чрезвычайномъ ихъ собраніи нѣкто изъ знатнѣйшихъ Жрецовъ неожиданно предстаетъ предъ оное и всенародно объявляетъ, что Богъ опредѣлилъ *Тилуджина*

Обладателемъ всего Свѣта, что онъ повелѣлъ его называть, вмѣсто Тимуджина — *Чинкисханомъ*, т. е. величайшимъ Ханомъ (*). Тако суевѣріе владычествуетъ надъ дикимъ Народомъ! и съ сихъ поръ начинается его могущество!

Чинкисханъ въ самое короткое время завоевалъ *Тангутъ*, покорилъ всю *Татарію*, овладѣлъ большою частію *Китая*, *Индостана*, *Персію*, покорилъ *Народовъ*, обитавшихъ при *Каспійскомъ морѣ*; опшуда чрезъ *Мидію* устремился противъ *Народовъ Килчакскихъ* (13), кои занимали обширныя равнины между *Ураломъ* и *Днѣпромъ*. Сими удачными завоеваніями основалъ исполинскую *Монархію*, коей подобной обширностію до сихъ поръ еще не было на *Земномъ Кругѣ*. Его потомки заставили содрогаться *Царь-градъ*, произвели величайшій страхъ въ *Далмаціи*, *Силезіи*, опустошили *Венгрію*. — Но, сынъ мой, укрѣпляйся мужествомъ и доблестію! Нынѣшніе наши мучители, потомки тѣхъ страшныхъ

(*) 1206..

Татарѣ, не похожи болѣе на своихъ предковъ. Расскажу Тебѣ причины перваго вторженія ихъ въ наше Ошечество и раззоренія онаго; покажу погрѣшности Князей Рускихъ, кои, будучи движимы духомъ своего времени, сами виною несчастій, до сихъ поръ угнетающихъ Россію. Внимай!

Чинкисханъ по покореніи Кипчакскихъ Народовъ напалъ на Половцовъ (14), яко ближайшихъ имъ сосѣдей, поразилъ и прогналъ къ *Днѣпру* въ низъ, которой составлялъ тогда Рускіе предѣлы. Успрашенные Половцы, будучи не въ состояніи прошивустать Татарами, сему сильному Народу, привыкшему къ побѣдамъ, просили помощи у Князей Рускихъ. *Котякъ*, Князь Половецкій, прибылъ со многими изъ своихъ Совладѣтелей къ зятю своему *Мстиславу Мстиславичу*, тогдашнему Великому Князю Галичскому со знашными дарами для него и для прочихъ Князей въ Галичѣ. Онъ умолялъ его о помощи, представляя, что Татары днѣсь рахитили нашу землю, а придутъ завтра и возмутъ вашу; мы есмь только напоминаемъ, а вы разумѣйте и намъ помощи. — Князь *Мстиславъ*, внимая

симъ представлѣніемъ, посылаетъ Пословъ ко всѣмъ Князьямъ Рускимъ, вызывая ихъ ко вспоможенію Половцамъ, прибавляя, что ежели и сіи соединятся съ Татарами: то угрожающая опасность Россіи будетъ еще болѣе.

Общее несчастіе соединяетъ и самыхъ великихъ непріятелей. Многіе Рускіе Князья, находя сіе основательнымъ, собираются въ *Кіевъ* на *Княжеской Сеймъ* и всѣ единодушно согласились: не ожидать Татаръ на Рускихъ предѣлахъ, но встрѣтитъ ихъ во владѣніяхъ Половцовъ. Они извѣстили и просили *Юръя Всеволодовича*, Великаго Князя Владимірскаго о помощи: но сей, презирая Татаръ, самъ не прибылъ и никого не послалъ въ *Кіевъ*; а позволилъ только племяннику своему *Васильку Константиновичу*, Князю Ростовскому съ малымъ числомъ войска присоединиться къ прочимъ Князьямъ. Между тѣмъ, Союзные Князья собираютъ многочисленныя ополченія и, сами предводительствуя ими, являются у *Днѣпровскихъ Пороговъ*. Татары, услыша о семъ соединеніи ихъ съ Половцами и о чрезвычайномъ вооруженіи, посылаютъ въ Руской станъ своихъ Посланниковъ. Сіи, представъ предъ

Князей, говорили имъ: „мы всѣ челоѡѡки; за что напрасно будемъ проливать кровь свою; за что вы хотите съ нами сражаться? мы не на васъ ополчились; мы ѡ васъ ничего не отняли; мы идемъ на своихъ данниковъ Половцевъ: они изстари были наши рабы и пастухи (конюхи). За что вы несете къ намъ войну и кровепролитіе? — Ежели вы добры: то имѣйте съ нами миръ, отжените отъ себя Половцевъ, удержите ихъ имѣніе: ибо слышимъ, что вы претерпѣли отъ нихъ многія обиды (15).„ Рускіе Князья не внимаютьъ сему справедливому и полезному для нихъ предложенію и не только не внимаютьъ, но еще противъ всѣхъ Правъ Народныхъ умерщвили Пословъ, сами двинулись впередъ и по семнадцатидневномъ походѣ разположились недалеко отъ Днѣпра. Здѣсь другое отъ Ташаръ Посольство, встрѣтивъ ихъ, укоряло за умерщвленіе первыхъ Пословъ, говоря: „если вы послушались Половцевъ, умертвили невинныхъ пословъ нашихъ, первые идете противъ насъ войною и сами желаете кровепролитія, а мы васъ ничѣмъ не обидѣли: то Оружіе рѣшитъ праводѣло.„ Рускіе Князья въ сей разъ отпустили Пословъ и продолжали путь свой далѣе.

Въ сіе время присоединились къ Рускимъ прочіе Половецкіе Князья со всѣми своими силами (*). Князь *Мстиславъ* Галичскій (16) первый перешелъ *Днѣпръ*, напалъ и побилъ Ташарское сторожевое войско. Ободренные симъ успѣхомъ Рускіе Князья каждый съ своимъ войскомъ за нимъ послѣдовали. Здѣсь соединились съ ними еще разные Народы, приплывшіе въ ладіяхъ по *Днѣпру* изъ приморскихъ странъ. Союзныя войска съ начала были счастливы: Рускіе спрѣлки разбили, разсѣяли опрядъ Ташаръ, отогнали множество скоша и восемь дней преслѣдовали ихъ до рѣки *Калки* (17). Здѣсь появились Ташары въ большемъ числѣ; но и сіи по нѣсколькихъ сшибкахъ принуждены были отступити. Князь Галичскій, предводительствовавшій передовымъ войскомъ, ободренный симъ первоначальнымъ успѣхомъ, переправился чрезъ сію рѣку. Великій Князь Кіевскій, *Мстиславъ Романовичъ* слѣдовалъ за нимъ съ прочими войсками и остановился на другомъ берегу оной. *Мстиславъ Мстиславичъ* безпрестанно пода-

(*) 1224.

бѣлся впередъ и узнавъ, что знатная часть Ташаръ къ нему приближается, поспроился въ бревой порядокъ и, надѣясь на собственную храбрость, не даль о томъ знать Великому Князю Кіевскому, по причинѣ бывшей между ими *зависти*. Между тѣмъ Ташары устремляющся на него въ великомъ множествѣ. Теперь посылаетъ онъ къ Великому Князю съ требованіемъ скорой помощи. Сей вознегодовавъ, что онъ безъ его совѣта зашелъ такъ далеко, укорялъ его и самъ приготовился къ сраженію. Оба воинства храбро сразились. Половцы, не могли долго стоять, отдѣлились и, будучи окружены Ташарами, побѣжали въ превеликомъ безпорядкѣ, смѣшали Рускіе полки, кои не успѣли еще вооружиться. Ташары, не упуская сего благоприятнаго случая, нападають съ непреодолимою храбростію; кровепролитіе ужаснѣйшее; вездѣ валяхся шрупы; кровь ліется, какъ вода; Рускіе обратились въ бѣгство; наконецъ совершается побѣда надъ Соединенными Князьями Рускими и Половецкими, каковой еще не бывало отъ начала Земли Руской (*).

(*) 1224 года 16 Іюня.

Великій Князь Кіевскій *Мстиславъ Романовичъ* съ двумя другими Князьями, видѣвъ сіе ужасное пораженіе, не двинулся съ мѣста и пребылъ на одномъ холму надъ Калкою въ окопахъ. Побѣжденные Князья бѣжали къ *Днѣпру*; одна часть Татаръ преслѣдовала ихъ, поражая на каждомъ шагу; между тѣмъ, какъ другая подъ предводительствомъ *Черкана* и *Текшана* учинила нападеніе на Великаго Князя въ окопахъ. Князь *Мстиславъ Романовичъ* три дня мужественно защищался въ оныхъ. Нѣкто, по имени *Плоскинъ*, Христіанинъ, Начальникъ Бронниковъ при Татарскомъ войскѣ, вѣроломствомъ и лестию, склонилъ Великаго Князя и прочихъ предаться въ его волю; онъ цѣловалъ Крестъ въ томъ, чтобъ сохранить ихъ жизнь и, за нѣкоторое количество денегъ, свободу. Но послѣ сдачи укрѣплений предалъ ихъ въ руки Татаръ, кои всѣхъ воиновъ истребили мечемъ; а Князей положили подъ доски, на коихъ сидѣли за столомъ, торжествуя свою побѣду. Несчастные, претерпѣвъ отъ мучителей своихъ многія поруганія, подъ сею тяжестію лишились жизни. Неслыханный образъ ширанства, достойный Татаръ! — Великій Князь *Мстиславъ Мстисла-*

евичъ прежде всѣхъ переправился за *Днѣпръ*, къ конечной гибели прочихъ бѣгущихъ, приказалъ изстребить всѣ суда и ушелъ въ *Галичъ*. Сіе поражение было несчастнымъ слѣдствіемъ, что Рускіе потеряли величайшую часть храбрѣйшихъ своихъ Князей и воиновъ такъ, что изъ сихъ послѣднихъ едва ли *десятый человекъ* возвратился въ Ошечество (18); а Таттары открыли себѣ путь къ послѣдовавшему порабощенію Россіи.

Въ сей разъ Таттары проникли въ Россію до *Новгорода Сѣверскаго*, истребивъ всѣ города и села огнемъ и мечемъ, не найдя нигдѣ сопрошивленія: Руская Земля опустѣла и они повсюду могли раззорять безпрепятственно. Это было *первое владеніе Татаръ*, весьма пагубное для Россіи; за нимъ вскорѣ послѣдовало другое еще *ужаснѣйшее*. Теперь *Чингисханъ* вызываетъ свои войска въ Бухарію, вѣроянно, для утвержденія за собою Асійскихъ завоеваній, а, можетъ быть, и для претерпѣннаго имъ великаго урона (19).

Чингисханъ, возвратившись изъ отдаленнѣйшихъ походовъ, издалъ многіе Законы, изъ

коихъ однимъ опредѣлялась смертная казнь тому, кто изъ тщеславія, или честолюбія захотѣлъ бы самовластно сдѣлаться Ханомъ, безъ избранія отъ Князей и Вельможъ Государства; другой состоялъ въ томъ, что Монголы должны покорить всѣхъ народовъ въ Сѣвѣ и не заключать мира съ тѣми, кои или не покорятся, до тѣхъ поръ, пока не выждутъ времени совсѣмъ изкоренить ихъ. Они должны всѣхъ убивать, и тѣ, кои избѣгнутъ смерти, по ихъ словамъ, обязаны наблюдать тотъ же законъ, какъ и побѣдители ихъ. Такимъ образомъ всѣ Законы Тапаръ благопріятствовали только любимымъ ихъ еспрасямъ: корыстелюбію и убійству! (20).

Юный Князь Димитрій Іоанновичъ опѣ всего сердца внимаетъ гласу Св. Алексія и вопрошаетъ о вѣрѣ сего дикаго народа. „Вѣра ихъ — суета, ошѣстствуетъ Митрополитъ, дѣла ихъ — ложь, добродѣтели безъ — знамени Христа Спасителя нашего. Теперь побесѣдуемъ, рекъ онъ, о второмъ и ужаснѣйшемъ вторженіи сихъ варваровъ въ Рускіе предѣлы: Кипчакскій Ханъ Батый, внукъ Чингисхановъ, извѣстный по своему жестокосердію и безче-

ловѣчію (*), имѣлъ Столицу въ городѣ *Сараѣ* (21), обладалъ необозримыми пущынями отъ *Урала до Дона* (22). По совершенномъ покореніи Волжскихъ и Камскихъ *Булгаровъ*, учинилъ Ташаръ близкими сосѣдами Россіи. Великій Князь Владиміръскій *Юрій Всеволодовичъ*, по неблагоразумному самонадѣянію, видѣвъ на предѣлахъ своихъ споль опасныхъ неприятелей, имѣвшихъ закономъ покорять силою оружія все, что имъ ни сопрошивлялось, не думалъ, ни о укрѣпленіи городовъ по Волгѣ, ни о присоединеніи къ себѣ въ союзъ другихъ Рускихъ Князей, чтобы остановить дальнѣйшее ихъ разпространеніе. *Батый*, уже давно вознамѣрившись покорить Россію своему владычеству и, не разсудивъ заблаго учинить прежде нападеніе на сильнѣйшаго изъ Рускихъ Князей, со Владиміръскихъ границъ прошелъ лѣсами и степями съ *шестьюдесятью тысячами* человекъ войска къ предѣламъ Рязанскимъ (**). Онъ послалъ къ Рязанскимъ, Муромскимъ и Пронскимъ Князьямъ съ гордымъ требованіемъ, кошорое Послы его изъясняли: „нашъ Великій

(*) 1236. (**) 1237.

Князь Батый, сын и внук Ханов прислал насъ сказать всѣмъ Рускимъ Князьямъ, что Богъ боговъ опредѣлилъ ему царствовать надъ Вселенною, надъ всѣми Князьями и Королями. По чему повелѣваетъ имъ Батый предстаць предъ него и принесть ему дань; въ противномъ случаѣ опустошивъ онъ землю ихъ огнемъ и мечемъ. „На вопросъ Юрія Ингваревича, Князя Рязанскаго, какой бы онъ требовалъ дани? отвѣчали Послы: „десятую часть изъ всего того, что вы имѣете въ своей землѣ, считая съ Князя до послѣдняго человѣка, а отъ сего на всѣ роды скота (23). Если же вы согласитесь добровольно покориться: то онъ возьметъ то, что вы дасть можете, „Сей Князь, любившій свое Отечество, извѣстилъ о томъ Великаго Князя Владимірскаго Юрія, Муромскаго и Пронскихъ Князей. Послѣдніе, давъ тотъ часъ повелѣніе собирать войско, сами отправились въ Рязань. По долговременномъ совѣщаніи дали Татарамъ слѣдующій отвѣтъ: *коли насъ не будетъ, то все ваше будетъ*. Сими крашкими словами изъяснили они, что родители и предки Рускихъ Князей никому дани не платили и никогда рабами не были; по чему и будутъ защищать

честь свою оружіемъ. А какъ они Хана ничѣмъ не обидѣли: то и надѣются, что онъ не нападетъ на нихъ непріяельски; а изъ любви къ миру пошлютъ ему, по обыкновенію, подарки; если же Ханъ хочетъ войны: то они скорѣе пускаются на крайность, нежели обезславятъ свою Землю, и когда ни единого изъ нихъ не останется: тогда Таптары пусть по своему изволенію раздѣлятъ ихъ Землю. Ошвѣтивъ истинно достойный великаго *Рускаго дѣла* при всѣхъ предстоящихъ опасностяхъ, съ коимъ оппустили Пословъ. Князя собираютъ войска и выступаютъ къ *Воронежѣ*, между тѣмъ послали просить помощи у Великаго Князя Владимірскаго; но сей, по ненависти и зависти, самъ не пошелъ и не послалъ войскъ своихъ: онъ хочетъ одинъ вести съ ними войну. Но мы потѣ часъ увидимъ, вѣнценосный сынъ мой! koliko онъ наказанъ за то Божіимъ Правосудіемъ. Его примѣръ подаетъ весьма выразительный примѣръ Государямъ, какъ премудрость сильныхъ во браняхъ уничижается и сердце храбраго превращается въ женскую слабость. Ни одинъ изъ Князей Рускихъ не пришелъ къ нимъ на помощь. Рязанскіе, Муромскіе и Пронскіе Князья прину-

дены были сразиться и по мужественномъ сопротивленіи уступитъ многочисленности неприятелей. Пораженные Князья уходящъ въ свои укрѣпленные города; Татары опустошаютъ Рязанскую Землю съ великою жестокостію, все разоряютъ, жгутъ, рубятъ и плѣняютъ до *Пронска*; облегаютъ Столичный ея городъ *Рязань* (*) и ограждаютъ тыномъ; наконецъ берутъ оный, умерщвляютъ Князя, Княгиню и прочихъ Князей, а съ жителями поступаютъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, не разбирая ни званія, ни пола, ни возраста. Ни Храмы Божіи, ни ихъ Служители, ни благочестивые Иноки и Инокини, ни имущества ихъ, не были избѣжаны, первыя отъ поруганія, а вторыя отъ ихъ разхищенія.

Отсюда Татары направили свой путь въ *Коломну*. Теперь Великій Князь Владиміръскій разкаялся, что благовременно не подалъ помощи и послалъ противъ нихъ сына своего *Всеволода* съ войсками (**), кои въ соеди-

(*) 1237. 6 Декабря. (**) 1238. 1 Января.

неніи сѣ остальными Рязанскими силами начали жаркую битву у Коломны. Здѣсь Татары паки ихъ окружили и произвели чрезвычайное убійство. Князь Рязанскій и Воевода Владимірскій пали мертвы, а *Всеволодъ* бѣжалъ во Владимірѣ. Между тѣмъ Татары вступили во владѣнія Великаго Князя, взяли и сожгли *Москву*, убили Воеводу *Някку*, а *Владимира*, меньшаго сына Великаго Князя, плѣнили со множествомъ жителей; прочіе побиты безъ пощады (*). Сія печальная вѣсть пошлѣ часѣ достигаетъ до Великаго Князя, она поражаетъ его и всѣхъ Владимірскихъ жителей несказаннымъ страхомъ; гласъ плача и рыданій наполняетъ воздухъ; ничего не слышно во градѣ, кромѣ вздоховъ и стѣнаній; Храмы Божіи наполнены возсылающими горячія молитвы ко Господу объ отвращеніи сей страшной бури. Великій Князь созываетъ *Военный Совѣтъ*, на коемъ разумнѣйшіе были такого мнѣнія, чтобъ онъ супругу, сокровища и всю церковную утварь приказалъ отвезти въ лѣса, а въ городѣ оставилъ бы для

(*) 1328. 20 Генваря.

защиты однихъ, токмо къ оборонѣ способныхъ людей; но онъ послѣдовалъ совсемъ прошивному, а именно: онъ вмѣсто себя оставляетъ во *Владимирѣ* сыновей своихъ *Всеволода* и *Мстислава*, прощается съ Епископомъ, Княгиней, съ дѣтьми, съ Боярами, и самъ, предводительствуя войсками, идетъ за Волгу, будучи сопутствуемъ Браничами своими *Василькомъ*, *Всеволодомъ* и *Владимиромъ Константиновичами*, располагается шаномъ на рѣкѣ *Сити* (24), укрѣпляетъ оный, собираетъ повсюду воинство и ожидаетъ въ помощь родныхъ своихъ братьевъ *Ярослава* и *Святослава* съ ихъ войсками.

Между тѣмъ, какъ Великій Князь готовился поразить Татаръ, они приступаютъ ко *Владимиру* (*). Жители со своими Князьями затворяются во градъ. Татары приступаютъ къ *Золотымъ Ворогамъ*, ведя съ собою юнаго Князя *Владимира* и вопрошаютъ: въ городъ ли Князь *Юрій*? — Вмѣсто отвѣта *Владимирцы* начинаютъ по нимъ стрѣлять. —

(*) 1238. 3 Февраля.

„Не стрѣляйте, паки рекли они; подходятъ близко врагѣ, и, указывая на юнаго плѣнника (Князя *Владимира*) вопрошаютъ: „знаете ли вы сего младаго Князя вашего? — „*Всеволодъ* и *Мстиславъ*, его братья и весь народъ, подошедъ ближе, едва узнали его и всѣ прослезились. Татары пребываютъ добровольной сдачи города, обѣщая жителямъ даровать жизнь; а сіи вознамѣрились лучше пусшиться на крайность, нежели для одного человека предать себя порабощенію. Потомъ видя, что жители ни на что не соглашаются, умертвили Князя *Владимира* предъ ихъ глазами, обложили городъ со всѣхъ сторонъ и разположились спанами въ великомъ множествѣ. Осажденные Князя предлагаютъ Воеводѣ своему *Петру Ослядьюковичу*, чѣмъ выдѣши изъ города и сразись за Православную Вѣру и святыя Храмы. Сей удерживаетъ ихъ отъ того, отѣшствуя имъ Пророческимъ словомъ: *нѣсть человеку мудрости и нѣсть мужества и дулы противу Господеву*, прибавляя: *се бо есть лоза его и се есть наказаніе его, и кто можетъ противу его стати?* — Сія вся навелъ на насъ Господь ради грѣхъ нашихъ! Какъ можемъ выдѣши противъ нихъ, и какъ можемъ

сшатъ противъ толикаго множества! лучше намъ сидѣть во градѣ и защищаться, сколько будетъ возможно. Совеѣтъ премудрый, какого шокмо ожидать можно при шаковыхъ крайнихъ обстоятельствахъ! Жишели приходятъ въ опчаяніе, ни откуда и ни отъ кого не ожидая себѣ спасенія, кромѣ Господа.

Между тѣмъ, какъ одна часть Ташарѣ облежала городъ, другая ихъ толпа овладѣла *Суздалемъ*, произведши въ немъ и въ окрестной странѣ ужасныя раззоренія, подступила паки ко *Владиміру* и начались приготовленія къ осадѣ. Отъ утра до вечера учреждають стѣнобитныя, камнеметныя и другія военныя орудія, а ночью ограждаютъ весь городъ тыномъ. Видъ спрашныхъ сихъ приготовленій, безчисленнаго множества дикихъ неистовыхъ непріятелей и прогоняемыхъ со всѣхъ сторонъ цѣлыми толпами въ Ташарскій станъ нагихъ и босыхъ плѣнниковъ, исполнилъ всѣхъ жишелей ужасомъ и опчаяніемъ. Князья, Епископъ, Воевода, всѣ Бояре и жишели узрѣли наконецъ, что городу неминуемо должно быть взяшу, съ великимъ плачемъ собрались въ Соборную церковь Богоматери; ничего не ожи-

дали, кромѣ смерти. Великая Княгиня, сыновья, дочери, снохи и всѣ, кои пожелали, Епископомъ *Митрофаномъ* поспиржены въ иноческій образъ.

На претій день Татары приступаютъ къ городу со всѣхъ сторонъ; большіе камни, на подобіе дождя, сыплются издалека внутрь града; разбиваютъ крѣпкія его стѣны; множество жителей умерщвляется; улицы усыяны трупами; блѣдный страхъ напечатлѣнъ на всѣхъ лицахъ. Во многихъ мѣстахъ стѣны дѣлаютъ проломы, выбиваютъ ворогъ и входятъ со всѣхъ сторонъ во внѣшній городъ; все предають огню; Князя *Всеволодъ* и *Мстиславъ*, множество Бояръ и людей умерщвлены; прочіе Князя и оберегательное войско съ остальными жителями спасаются во внутреннемъ городѣ. Епископъ, Великая Княгиня со всемъ семействомъ, со знаменѣйшими Боярами затворяются во Храмъ; приобщаются святымъ тайнамъ, запираютъ дѣбри и всходятъ на хоры (25). Татары тогда часъ взяли и внутренний городъ; ищутъ Князей и Великой Княгини; узнавъ же, что они въ Церкви, выбиваютъ дѣбри, умерщвляютъ всѣхъ имъ

противныхъ, вопрошаютъ о Князьяхъ и Княгиняхъ и, узнавъ, гдѣ они, съ лестію умоляютъ, чтобъ сдались въ ихъ волю. Они не вѣрмятъ ихъ обману. Татары влекутъ во храмъ, кладутъ около онаго множество дровъ и зажигаютъ. Всѣ бывшіе во Храмъ съ молитвою и благодареніемъ мученически отъ огня скончались и предали свои души Господу, великолѣпная Церковь съ утварью и сокровищами Великаго Князя превращена въ пепелъ. Послѣ сего Татары зажгли городъ, разсѣлись по всей Области и, по произведеніи ужаснѣйшихъ жестокостей, въ теченіи Февраля опустошили четырнадцать городовъ, не считая селъ и деревень (26).

При окончаніи сего мѣсяца Великій Князь получаетъ извѣстіе о плачевной участи *Владимира, Великой Княгини* и всѣхъ съ нею бывшихъ, и что *Батый* со всею своею страшною силою къ нему приближается. Пораженный сими ужасными происшествіями въ полномъ чувствѣ своей горести, вооружась терпѣніемъ *Іова*, восклицаетъ: *Господи! буди воля твоя: да будетъ имя Твое благословенно вѣкъ нынѣ и до вѣка! Слодоби мя Господи!*

пострадати за Имя твое святое, за Христіанскую Вѣру и за люди! Великій Князь повелѣваетъ Полководцу своему Жирославу построить войско въ боевой порядокъ, ободряетъ ратниковъ и готовится ко брани. Между тѣмъ посылаетъ одного изъ своихъ Военачальниковъ развѣдать о Татарахъ. Сей, немедленно возвратившись, уведомилъ, что они начали ихъ окружать, выступилъ имъ на встрѣчу. Оба воинства сразились съ великою яростію на рѣкѣ Сити; подъ вечеръ побѣда преклонилась на сторону, превосходныхъ и числомъ и военнымъ искусствомъ неприятелей. Великій Князь Юрій Всеволодовичъ, племянникъ его Всеволодъ и съ ними многіе Воеводы, Бояре и большая часть воиновъ пали на мѣстѣ. Василько Константиновичъ, украшенный всѣми тѣлесными и душевными качествами, мужественный, храбрый и добродѣтельный Князь Ростовскій отведенъ въ плѣнъ (*), гдѣ онъ мученически скончалъ животъ свой (27).

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, часть

(*) 1238. 4 Марта.

войска Ташарскаго обратилась къ *Торжку*. Жители зашворились въ крѣпости. Ташары, по своему обыкновенію, обнесли оную тыномъ и чрезъ двѣ недѣли стрѣляли изъ стѣнобитныхъ орудій. Жители по разбитіи стѣнъ и, не получивъ помощи отъ Новгорода, принуждены были сдаться. Когда страхъ овладѣлъ сердцемъ: то человекъ, не только другимъ, даже себѣ помогать не можетъ. Новгородцы сами тогда были въ недсумбніи и страхѣ. Ташары по взятіи города, по умерщвленіи большей части жителей и по сожженіи его, устремились къ озеру *Селигеру* (28) для покоренія Великаго *Новгорода*, истребивъ все огнемъ и мечемъ. Они находились только за сто верстъ отъ онаго: но по причинѣ, случившейся тогда отшепели, за множествомъ рѣкъ и болотъ отъ *Игнатъева Креста* съ неспѣшностію возвратились.

Самъ *Батый*, по пораженіи Великаго Князя, возвратился въ Рязанскую Область. Здѣсь, дождавшись разосланныхъ въ разныя мѣста войскъ, предпринялъ походъ въ Землю *Вятичей* и подступилъ къ *Козельску*, коимъ обладалъ тогда весьма молодой Князь *Василій Козля*.

Козельцы укрѣпили городъ и опредѣлили въ совѣтѣ не предаваться *Батю*, но положить свои головы за *Вѣру Христову*. На сдѣланное имъ предложеніе о сдачѣ города отвѣчали, что они защищаться будутъ до послѣдней капли крови. *Батый*; раздраженный неожиданнымъ отъ малаго города отвѣтомъ, приказалъ разбить онаго сіѣны; не смотря на то жители *семь недѣль* защищались съ невѣроятнымъ мужествомъ. Напослѣдокъ вышли изъ города, напали на полки неприятелей и до *четырехъ тысячъ* истребили, а сами *всѣ легли на мѣстѣ*. Наконецъ *Батый* безъ сопротивленія взялъ городъ и Татары со свойственною имъ жестокостію истребили всѣхъ жителей, не исключая дряхлыхъ старцевъ и ссущихъ младенцевъ. Такимъ образомъ *сопротивленіе злодѣямъ* и *Любовь къ Отечеству* были единственною виною Козельцовъ къ столь безчеловѣчному съ ними поступку! Юный ихъ *Князь Василій* погибъ при семъ несчастномъ пораженіи; говорятъ, что онъ утонулъ въ крови челоѣческой. *Батый*, потерявши подъ *Козельскомъ трехъ* Полководцевъ, *Княжескаго* поколѣнія, не обрѣтшихся во множествѣ

мертвыхъ, назвалъ оный *элымъ городомъ* (20) и, оставивъ Рускіе предѣлы, возвратился въ землю Половцовъ.

По прѣсеченіи нѣкотораго времени спокойствія въ Россіи, *Батый* паки послалъ свои войска къ предѣламъ оной, наипаче въ южныя ея Области (*), дабы предварительнымъ слоуженіемъ проложитъ путь къ задуманному имъ давно, совершенному покоренію и подданству Россіи. *Кіевъ* при всѣхъ прежнихъ нападеніяхъ былъ щадимъ. Нынѣ (**) при Княженіи въ немъ Великаго Князя *Михаила Всеволодовича*, онъ послалъ Полководца своего *Менгучиха*. Сей, остановясь на лѣвой сторонѣ Днѣпра у *Песочны*, удивляясь красотѣ и обширности древней Руской Столицы и желая добровольнаго покоренія оной для ея сохраненія, отправилъ Пословъ къ Великому Князю съ объявленіемъ, что онъ *совѣтуетъ ему, яко другу, явиться предъ Батыя съ покорностію*. *Михаилъ* приказалъ на сіе отвѣтствовать, что „онъ, яко Христіанинъ не можетъ покор-

(*) 1239. (**) 1240.

рится Батюю, какъ невѣрному, а столь же мало быть другомъ Менгучану. Сей, раздражился таковымъ гордымъ опвѣтомъ; но, скрывъ, послалъ къ Великому Князю другихъ Посланниковъ, приглашая его къ себѣ для переговоровъ. Князь Михаилъ, подозрѣвая въ семъ умыселъ на его особу, приступаетъ къ весьма неблагоприятному дѣлу и къ явному нарушенію народнаго права: къ умещенію *Пословъ Татарскихъ*. По совершении сего убійства, страшась мщенія Бѣтѣева, удалился въ Венгрію, оставя прекрасную свою столицу безо всякаго охъаненія. Симъ поступкомъ возбудилъ онъ въ Батю мщеніе противъ своей столицы, всего Оіечества и даже противъ Венгріи. *Менгучанъ*, узнавъ о его побѣгѣ, по опустошеніи окрестностей и, не предпринявъ ничего самъ противъ *Кіева*, со множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею, возвратился къ Батюю.

Князь *Ростиславъ Мстиславичъ*, внукъ *Даніила* Князя Смоленскаго, не надолго заступилъ упразднившійся Престолъ Киевскій. Вскорѣ послѣ сего появился предъ *Кіевомъ* *Даніилъ Романовичъ*, прежде бывший Князь Галичскій,

внука *Мстислава Изяславича*, и взявъ *Роспиха* въ плѣнъ: но и сей, по полученіи извѣстія о приближеніи сильнаго Татарскаго войска, вручилъ городъ *Тысяцкому Дмитрію*, прославившемуся мужествомъ, благоразуміемъ и любовью къ Ошечеству съ крѣпкимъ подтвержденіемъ охранять, защищать и оборонять оный отъ непріязненныхъ нападений до послѣдней капли крови. По мечу гнѣва Божія уже былъ вознесенъ и къ низложенію его всѣ челоѣческія усилія были тщетны и ничтожны! — Разъяренный *Батый* съ спрашнымъ войскомъ со всѣхъ сторонъ приближается самъ къ *Кіеву* (30), окружаетъ оный, потъ часъ дѣлаетъ приступъ и сильно дѣйствуетъ по городу изъ своихъ стѣнобитныхъ орудій. Кіевляне защищаются со всевозможнымъ мужествомъ, стараются остановить стремленіе Татаръ. Съ обѣихъ сторонъ побито множество народа и кровь лилась ручьями. *Батый* послалъ вѣстника съ предложеніемъ милости жителямъ, если они покорятся; въ противномъ случаѣ угрожалъ спрашнымъ опустошеніемъ, если долговременнымъ сопротивленіемъ возбудятъ гнѣвъ его. Кіевляне не хотятъ слышать ни о какой сдачѣ и на его предло-

женіе отвѣтствовали проклятіемъ. Сей, раздражась на то, приказалъ учинить къ городу со всѣхъ сторонъ приступъ; часть стѣнъ отъ орудій уже была разрушена и Татары чрезъ пробитыя отверстія уже начали вторгаться (*). Кіевляне бросались въ оныя и сражались, какъ львы; сѣча была жестокая и ужасная; *Димитрій* тяжело раненъ; многіе храбрые воины избиты. Наконецъ они употребляютъ послѣднее усиліе: ночью окапываются вокругъ *Десятинной церкви Богоматери* куда Татары на разсвѣтъ учинили вновь нападеніе. Осажденные спрятали всѣ свои лучшія вещи подъ кровлю сводовъ церковныхъ, кой, разрушившись отъ сей тяжести, повалили часть церковной стѣны. Сіе причинило такой безпорядокъ, что Татары безъ всякаго сопротивленія ворвавшись (**), овладѣли Кіевомъ. Воевода *Димитрій* взявъ въ пѣнъ живой и представленъ *Батю*, копорой, уважая его *Хрибрость*, даровалъ ему жизнь. Такимъ образомъ *Кіевъ*, бывший до сихъ поръ Всероссійскою Столицею, украшеніемъ градовъ, истребленъ отъ

(*) 1240. 5. Декабря. (**) 6. Декабря.

варваровъ; Божесщвенные храмы разрушены, стѣны низпровержены, а жители умерщвлены или отведены въ плѣнъ, тягчайшій смерти и знаменитое *Кіевское Княжество* съ сего времени никогда не достигало прежняго своего величія, блеска и славы. Тако въ Книгѣ Судебъ начерталъ Перстъ Всевышняго!

По разрушеніи Кіева Батый приступилъ къ стѣнамъ *Обители Печерскія*, въ коей, заключаась множество народа, ожидали равной съ городомъ участи. Осажденные защищались отчаянно: но въ Предвѣчномъ Совѣтѣ Всевышняго положено, чѣмъ и сія святая Обитель была свидѣтельницаю праведнаго гнѣва Божія. Татары, не взирая на храбрый отпоръ, стѣнобитными орудіями разрушивъ монастырскія стѣны, разрушили ее до основанія. Несчастные жители безъ разбора лѣтъ, возраста и пола преданы свирѣпости меча, или увлечены въ жестокий плѣнъ; великолѣпнѣйшій храмъ Богоматери, или, по слову Лѣтописи, храмъ *самоу Небу подобный*, обнаженъ отъ всего внутреннего украшенія; утварь и драгоценная ризница расхищены; крестъ изъ чистаго золота искованный, снятъ со главы церковной;

святыя иконы низпровержены; швердыя храмовыя стѣны по самыя окна, монастырскія же и другія зданія — все разрушено, истреблено, размешано и сравнено съ поверхностью земли. Отъ сего несчастнаго времени *Церковь святыхъ Кіевопечерскихъ Лавръ* до первобытнаго состоянія красоты и великолѣпія до сихъ поръ достигнуть не можетъ.

Кіевскій Тысяцкій *Димитрій*, имѣя въ виду избавить безпомощное свое Отечество отъ совершеннаго раззоренія, присовѣтовалъ *Батю*, принявшему его въ число друзей своихъ, чшобъ онъ не оставался долѣе въ Россіи, представляя ему опасность, если сильное сіе Государство успѣетъ вооружиться (31). И такъ *Батый* по раззореніи Россіи, по низверженіи великолѣпныхъ и многолюднѣйшихъ городовъ, по опустошеніи селъ и деревень, истребивъ огнемъ нивы и поля, увлекши многія тысячи народа въ поминельный плѣнъ, поразивъ безчисленное множество юныхъ ратниковъ, расхишивъ несчетныя имущества, обратилъ кровежадные мысли и устремилъ хищныя свои руки къ покоренію Южныхъ и Западныхъ земель. Онъ съ бесчисленными

Ордами вступаютъ въ Польшу, а потомъ въ Венгрію. Венгерскій Король *Бела IV.* и Князь *Коломанъ* встрѣтили его на рѣкѣ *Солонѣ*, гдѣ Венгерцы побиты въ кровепролитномъ сраженіи. *Коломанъ* лишился жизни, а *Бела* бѣжалъ на острова Адриатическаго моря. *Батый* подобно ужасной бурѣ или свирѣпому пламени, все встрѣчающееся съ нимъ на пути, истребляетъ, сокрушаетъ и превращаетъ въ прахъ и пепелъ. Печальныя развалины разрушенныхъ градовъ, холмы труповъ и потоки дымящейся крови представляютъ ужасныя слѣды его. Трупы непогребенныхъ Христіанъ влачатся хищными звѣрями; споны раненыхъ и жалобы несчастныхъ уныло раздаются въ лѣсахъ и вертепахъ — одинъ ужасъ и смерть повсюду царствуютъ. Такимъ образомъ *Батый*, опустошивъ *Россію*, *Венгрію*, *Силезію* и *Моравію*, по трех-лѣтнемъ походѣ съ несчетною добычею и множествомъ плѣнныхъ возвратился въ *Капчакъ*. Но о семъ довольно.

До сихъ поръ, продолжаетъ почтенный Старецъ *Алексій*, Таттары шокмо временными набѣгами, грабили и опустошали Рускую Землю. Нынѣ по возвращеніи своемъ въ *Сарай*,

Батый подожилъ непрѣмѣнное намѣреніе, привести ее въ совершенное подданство, обезсиленную уже прежними своими нашествіями. Съ симъ намѣреніемъ приказалъ онъ обнародовать повелѣніе въ Россіи, чтобъ каждый Князь, желающій сохранить свои владѣнія, лично являлся въ Орду для полученія отъ Хана утвержденія, управлѣть оными. Ярославъ Всеволодичъ, знавшій между Рускими Князьями, впрочемъ любочестивый и высокоумный Великій Князь Владиміръскій, не имѣя никакого другаго средства спасти себя и народъ свой, первый безусловно повиновался сему повелѣнію и лично отправился въ Орду. Нѣтъ сомнѣнія, что *Батый* былъ весьма доволенъ симъ доказательствомъ добровольнаго повиновенія, принялъ его съ должнымъ почтеніемъ, утвердилъ въ Великокняжескомъ Достоинствѣ и объявилъ его главнымъ между Рускими Князьями (*). Вотъ первый случай, при коемъ *Батый* доказалъ верховную власть свою надъ Россією и ея Князьями! но сіе еще не доставляло ему права на внутреннія ея распоряже-

(*) 1243.

нія. Рускіе Князья сами подали къ тому поводъ и произвели въ дѣйство право владычества Хановъ надъ собою въ самыхъ нѣдрахъ къ неизгладимому своему предвосужденію. Посмотримъ :

Нѣкоторые Рускіе Князья, имѣя о своихъ земляхъ споръ, вмѣсто того, чтобы представить оный на разрѣшеніе Великому Князю, прибѣгнули къ *Батю*. Сія мечта любочестія, чтобы быть владѣльцами, на подобіе Великаго Князя, непосредственно зависящими отъ Хана, послужила для всѣхъ Князей Рускихъ худымъ примѣромъ. *Батый*, коему и сіе новое и добровольное признаніе верховной его власти, безъ сомнѣнія, было такъ же весьма приятно, принявъ ихъ дружественно, назначилъ каждому по удѣлу въ оспориваемыхъ земляхъ.

Еще важнѣе: по смерти Великаго Хана Монголо-татарскихъ Орды, *Батый* прислалъ повелѣніе Великому Князю *Ярославу* явиться въ Орду со всѣми Рускими Князьями. Онъ исполнилъ сіе повелѣніе. *Батый*, опустивъ прочихъ Князей, *Ярославу* приказалъ ѣхать въ большую Орду, чтобы присутствіемъ его

придать блистательнѣйшій видъ избранію новаго Хана. Послѣ сего опущенъ въ Отечество: но на пути скончался отъ нужды и горести, претерпѣнныхъ въ Ордѣ.

И еще того важнѣе: *Михаилъ Всеволодовичъ*, Князь Черниговскій, который прежде приказалъ умертвить Татарскихъ Пословъ и ушелъ въ Венгрію, долженъ былъ по сему повелѣнію явиться въ Орду, замученъ отъ *Батыя* съ *Бяриномъ* *Геддоромъ* жесточайшимъ образомъ за непоклоненіе *Кусту*, *Озю* и *Идоламъ*. Они умерли съ величайшею твердостью.

Наконецъ старымъ обычаемъ, какъ бы закономъ было постановлено, что при перемѣнѣ ли Хана въ Ордѣ, при возшествіи ли Князя на престолъ въ Россіи, должно путешествовать въ Орду для засвидѣтельствованія своего подданства. И коль дорого стоили сіи путешествія для Россіи и Князей Рускихъ! Съ какимъ страхомъ они отправлялись въ Орду, и съ какою радостію возвращались оттуда! Они благодарили Бога, что благополучно опущены изъ Орды, какъ такого

мѣста, гдѣ жизнь ихъ находилась въ ежеминутной опасности. Они путешествовали въ Орду такъ же съ жалобами одинъ на другаго, или добиваясь Великокняжескаго Престола, что составляло для нихъ камень преткновенія: а таковою низкостію возвысили гордость Ташаръ и дали имъ въ руки цѣпи своего рабства. *Властелюбіе, страсть чужеземства, малодушіе, ожесточеніе Князей* и, самое свойственное тогдашнимъ временамъ, *предательство*, были первыми для Рускаго народа ударами, низринувшими его въ такое уныніе, робость и безсиліе, что онъ трепеталъ при одномъ имени Ташаръ.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило на Востокѣ и Югѣ, вѣщаетъ Святый Алексій, княжилъ въ Великомъ Новѣградѣ знаменитый Прадѣдъ швой *Александръ Ярославичъ Невскій*, который одинъ могъ положить предѣлъ надмѣнинымъ и дальновиднымъ намѣреніямъ неприятелей на Западѣ и Сѣверѣ. Сей второй сынъ Ярослава, приобрѣлъ себѣ почтеніе не токмо отъ Рускихъ Князей: но возбудилъ удивленіе иностранцевъ: слава его распространилась во всѣ сосѣдственныя земли. Многіе Нѣмецкіе

Рыцари меча, въ числѣ коихъ Исторія именуетъ *Андреаса*, прибыли въ *Новгородъ*, чтобъ видѣть сего знаменитаго Князя и приобрести его дружбу. Сии отличныя его качества возбудили такъ же къ нему зависть; а потому Нѣмецкіе Рыцари, соединясь съ Датчанами, Шведами и другими народами многочисленнымъ флотомъ появились на *Невѣ* при устьѣ *Ингры* (32). *Александръ*, надѣясь на помощь Всевышняго и на свое правое дѣло, собралъ въ скорости, сколько возможно было (*), войска и личная храбрость его и малочисленнаго воинства возторжествовала надъ многочисленностію неприятелей. Отъ сей побѣды онъ получилъ проименованіе *Невского*.

Князь *Александръ Ярославичъ* преизбыточно одаренъ былъ душевными и тѣлесными отличіями. Мужественъ, храбръ, великодушенъ, миролюбивъ, благочестивъ, кропокъ и снисходителенъ, до безконечности любящій свое Отечество, коему приносилъ въ жертву покой, здравіе и самую жизнь свою. Таковыми

(*) 1241. 15. Іюля.

качествами, Сынъ мой! украшаются *Великіе Государи*! Россія надѣется въ тебѣ узрѣть нѣкогда новаго *Александра*. Сими превосходными свойствами во время многократныхъ своихъ приѣздовъ въ Орду приобрѣлъ отличное почтеніе отъ самихъ Хановъ и знатнѣйшихъ Сановниковъ. *Сартакъ*, тогдашній Ханъ Кипчакскій желаетъ видѣть Невскаго Ироя, хотя хищная *Татарская рука* никогда не досягала до *Новгорода*. Онъ является, не съ происками и подлымъ предательствомъ, каковыя обыкновенны тогда были у Князей Рускихъ, не гнуснымъ ласкательствомъ, но своими достоинствами достигаетъ того, что отъ Ордынскихъ власпелиновъ утвержденъ *Великимъ Княземъ Рускимъ и Обладателемъ Сѣвера и Юга*. Кромѣ сказанныхъ высокихъ достоинствъ Прадѣда твоего, возлюбленный Сынъ мой! его видѣли въ полѣ, какъ великаго Полководца; въ строю — храбраго воина; на многошрудномъ поприщѣ Народноправленія — Государя челоѡколубиваго, правосуднаго и мудраго Политика.

Въ то время, когда Татарскіе *Баскаки*
(33) своею несправедливостію и жестоко-

стію выводили изъ щербїніа народъ Руской до того, что часто прошивъ нихъ возмущались и нерѣдко убивали: то Ханъ *Беркай* прислалъ Князю *Александрѣ Невскому* повелѣніе, чтобъ Рускіе Князья прислали въ Орду войска для сопровожденія его въ походахъ. Симъ желалъ онъ съ одной стороны распространить свое владычество надъ Россією, а съ другой привести ее не въ состояніе отражать нападенія воинственныхъ своихъ сосѣдей *Литовцовъ, Лифляндцовъ и Шведовъ* и тѣмъ совершенно погубить такъ, что она потеряла бы всѣ силы къ сопряженію когда нибудь Татарскаго ига. *Александръ* чрезъ личной свой побѣдъ въ Орду, умѣлъ благоразуміемъ своимъ воспрепятствовать, чтобъ Ханъ уволилъ Рускихъ отъ похода и, сложивъ вину на Баскаковъ, нашелъ способъ укротить гнѣвъ его вразсужденіи ихъ умерщвленія.

Незабвенный Дѣдъ твой *Іоаннъ Даниловичъ Калита* есть одинъ изъ тѣхъ Князей, подъ правленіемъ коего положено начало къ

собрانیю истощенныхъ силъ Россіи и къ предбуготовленію ея къ низложенію Татарскаго ига; къ чему особенно подали поводъ, умножившіяся въ Ордѣ безпокойства. *Іоаннъ* крошкимъ и миролюбивымъ правленіемъ учинилъ земли свои благополучными и сильными; ему обязана *Москва* первымъ основаніемъ послѣдовавшаго ея величія, при чѣмъ онъ руководствовался совѣтами *Святаго Митрополита Петра*. Онъ присвоилъ своему дому Великокняжеское Достоинство и своимъ благоразуміемъ и миролюбивымъ расположеніемъ умѣлъ приобрести, не токмо довѣренность Татаръ, но и почтеніе прочихъ Князей Рускихъ.

Знаменитый Дядя швой *Симеонъ Іоанновичъ*, прозванный *Гордымъ*, по благородному своему любочестию, слѣдовалъ по стопамъ отца своего и подобно ему снискалъ дружество у Татаръ тихимъ и благоразумнымъ поведеніемъ, почтеніе у Сосѣдей и Князей миролюбивымъ расположеніемъ, а любовь у подданныхъ правосудіемъ и благотвореніемъ. При немъ слава и могущество Россіи примѣтно возрастали и начали въ ней процвѣтать искусства.

„Коль сладко сердцу моему, гбщаетъ юный *Димитрій* слышать о добродѣтеляхъ моихъ Предковъ! — О! если бы всѣ Владыки міра, ошѣштвуетъ Святой *Алексій*, сѣдя на Престолахъ, подражали ихъ примѣру: то какъ бы счастливы былъ родъ человѣческій! Слѣдуй по стопамъ ихъ, Сынъ мой! Для Тебя Промыслѣмъ предназначены великія дѣла; Тобою народы будутъ благополучны; Тобою Россія блаженна; Тобою Вѣра непоколебима; Тебя ушѣшеніе ожидаетъ на Землѣ, слава въ Потомствѣ и непреходящее блаженство на Небѣ. — „О! коль счастливы бы были Повелители Народовъ, восклицаетъ восхищенный *Димитрій*, если бы они имѣли подобныхъ Наславниковъ!“

Премудрый Промыслъ Всевышняго въ видимомъ Мірѣ все такъ устроилъ, что Существа при самомъ своемъ рожденіи получающъ сѣмя разрушенія. Всесильный Перстъ при началѣ всѣхъ вещей бросаетъ въ сердце ихъ Зерно тлѣнія. Сильное и пространное Монгольское Царство, въ краткое время, какъ селѣный цѣвѣшъ возникшее, тотъ часъ начинается увлѣдать и преклоняться къ своему

паденію. Оно дѣлится на разныя Царства. Обыкновенное слѣдствіе обширныхъ Государствъ на Политическомъ Оризонтѣ! Несогласія и междуусобія Хановъ приводящъ сперва въ слабость и изнеможеніе, а наконецъ влекущъ и ко всеконечному разрушенію. Непременный Законъ Промысла состоищъ въ томъ, что когда одно падаетъ, то возстаетъ другое; одно умираетъ, другое рождается; уничтожается одно, является другое. Таковое событіе происходищъ въ Россіи. Между шѣмъ, какъ мало по малу ослабѣваетъ сила и власть Татаръ: по могуществу и сила Россіи постепеннымъ образомъ увеличивается. Татары представляющъ теперь одну только тѣнь того страшилища, отъ коего трепетала Россія при Чингисахъ, Батыхъ и ихъ преемникахъ: напротивъ того Рускіе неоднократно, и при томъ весьма удачно налагающъ руки на своихъ мучителей. Они начинаютъ теперь думать, что многоглавая Татарская Гидра не есть уже чудовище болѣе непобѣдимое. Татары, будучи заняты внутренними войнами и несогласіями ослабляютъ тѣ ужасныя цѣпи, коими полъ долгое время отягощали Россію. — Рускіе при Александрѣ Невскѣ, Иоаннахъ и Симеонахъ

изоощряютъ стрѣлы, коими ихъ Потомки поражаютъ, разбиваютъ и покоряютъ независимое имъ племя Ташаръ. Въ такомъ состояніи находятся теперь Ташары и Рускіе, когда *Мамай*, Ордынский *Темникъ*, несетъ къ нимъ изъ за Волги войну и ужасъ!

Около сего времени къ неопisanному оплакиванію Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, къ несказанной горести всей Россіи и къ неизвѣстному сожалѣнію Православныхъ Церкви смерть похишила Митрополиша *Алексія* (*), которой ради благочестиваго своего житія и содѣянныхъ чудесъ причтенъ къ лику Святыхъ въ числѣ чetyрехъ Святителей, Угодниковъ Божіихъ и Чудотворцевъ Московскихъ.

(*) 1378. 12 Февраля на 85 году жизни.

Г Л А В А IV.

Мамай умерщвляетъ Хана Мамата и его друзей — Онъ предпринимаетъ войну противъ Великаго Князя Димитрія Иоанновича Московскаго — Великій Князь получаетъ первое извѣстіе о нашествіи Мамая — Олегъ Князь Рязанскій и Ягайло Великій Князь Литовскій вступаютъ въ союзъ съ Мамаемъ — Ихъ Граматы и Посольства — Мечты Олега и Ягайла — Гордый Мамасевъ отвѣтъ ихъ Посланникамъ — Князь Олегъ подъ видомъ дружбы извѣщаетъ Великаго Князя о нашествіи Мамасевъ — Митрополитъ Килріанъ — Его совѣты и наставленія — Посольство Мамасева къ Великому Князю.

Мамай, властелюбивый и гордый Князь Волжской Орды, управлялъ онсю неограниченно и пославленному отъ него Хану оставлялъ только одно имя (). Его надмѣнность и несправедливость, его жестокость съ Князьями Ордынскими, а особливо съ Ханскими друзья-*

(*) 1380.

ми, привлекли ему множество завистниковъ и враговъ. Сіи не пропускали ни одного случая, чтобъ молодому Хану Мамату не внушать худыхъ мыслей о гордомъ его Полководцѣ. Мамай зналъ, что народъ любитъ Хана: то онъ сперва или удаливъ, или истребивъ вѣрнѣйшихъ его служителей, умертвилъ и самаго его. Но сіе убійство не доставило злодѣйской душѣ его спокойствія. Въ великомъ своемъ смущеніи еще истребляетъ тайно многихъ Князей и Вельможей, коихъ почиталъ для себя опасными и, боясь потерять ту безпредѣльную власть, которую одинъ имѣлъ въ рукахъ своихъ, проливаетъ неповинную кровь всѣхъ вѣрныхъ и любящихъ Хана подданныхъ. При помощи своихъ соумышленниковъ самъ вступилъ на Престолъ Ханскій, подъ именемъ *Правителя Орды*. По истребленіи многихъ враговъ своихъ старался, однихъ привлечь къ себѣ ласкою, другихъ хотѣлъ принудить къ повиновенію угрозами; но какъ и тогда отъ множества тайныхъ неприятелей не почиталъ себя на Престолѣ безопаснымъ: то вознамѣрился безпокойныя мысли Народа, занявъ какимъ нибудь важнымъ военнымъ предприятиемъ. Новое порабощеніе и опустошеніе

Россіи, казалось ему наилучшимъ къ тому средству.

Для произведенія въ дѣйство сего великаго намѣренія, *Мамай* собираетъ *Военный Совѣтъ* изъ многочисленныхъ Вельможей. Онъ напоминаетъ имъ о нанесенной обидѣ, пораженіемъ ихъ собратій отъ Великаго Князя Московскаго на рѣкѣ *Вожѣ* (34) и о посрамленіи Татарскаго имени; представляетъ вымышленную гордость и предпринятое Великимъ Княземъ намѣреніе, свергнуть съ себя иго Татарскія зависимости и содѣлаться Самодержавнымъ Княземъ Рускимъ; рассказываетъ имъ о знаменитыхъ мужахъ, на послѣднемъ сраженіи избіенныхъ, коихъ кровь пребуетъ мщенія; на послѣдокъ обѣщаетъ великую добычу, которую въ Россіи приобрести могутъ. Такимъ образомъ двумя врожденными страстями: *мщеніемъ* и *корыстелюбіемъ* подстрекаетъ ко брани своихъ вѣщихъ Саковниковъ, кои во утѣшеніе вѣщаютъ ему: „Великій Князь или паче Великій Ханъ Орды Волжской! пусть оскудѣло твое владѣніе, изнемогла твоя сила: но ты имѣешь несмѣшныя Ханскія сокровища; ты обладаешь несчет-

ными богатствами, да наимствуешъ *Фрязовъ* (35), *Черкесъ*, *Яссовъ* и другихъ Народовъ, присовокуни къ нимъ еще множество своего воинства и опмсти за кровь друзей своихъ, Вельможей и Князей, опмсти за кровь своихъ любимцовъ; ты учини то же съ Княземъ Московскимъ, осмѣлившимся подвѣять руки противъ своего Повелителя, какъ не задолго предъ симъ учинилъ надъ Княземъ *Олегомъ* Рязанскимъ, коего всѣ грады и села выжегъ, опустошилъ землю и подданныхъ его опвелъ въ плѣнъ.“

Нечестивый и гордый Князь, слыша сіе согласіе изъ устъ своихъ ласкателей, радуется и, мечтая приобрести великія богатства, возгордился и вознесся въ душѣ своей такъ, что захопѣлъ быть впорымъ *Батмемъ*, плѣнить землю Рускую и по своему хошѣнію обладать надъ всѣми Рускими Князьями. Такъ мечтаетъ гордыня въ своемъ безуміи, какъ въ сонномъ видѣніи! *Малый* мыслилъ въ умѣ своемъ, или паче въ безуміи, какъ древній *Навуходоносоръ*, плѣнившій Іерусалимъ, или какъ *Батый*, раззорившій Рускую землю, ласкаешь своихъ Князей и прельщаешь великими

дарами, чтобъ они готовы и усердны были идъши съ нимъ для завоеванія Россіи, а болѣе для покоренія Великаго Князя *Димитрія*. Обольщенные и одаренные имъ Татары изъ *деяти* разныхъ, ошдаленныхъ между собою Орда съ *седмьюдесятью* Князьями предстали предъ *Мамая*. Наемные *Фразы*, *Черкесы*, *Яссы* и другіе народы умножили безчисленное его воинство, съ коимъ надмѣнно выступилъ на Россію. Онъ двинулся съ нимъ, яко рыкающій Левъ, перешелъ Волгу со всѣми силами и при устьѣ рѣки *Воронежа* остановился кочевьями, какъ для полученія нужныхъ свѣдѣній, такъ и для почтѣйшаго распоряженія къ походу. Здѣсь объявилъ онъ Князьямъ Татарскимъ, что для счастливаго успѣха предшоящей войны необходимо нужно разнымъ собравшимся *Ордамъ* безпрекословно повиноваться поведѣніямъ одного Верховнаго Начальника: то онъ намѣренъ для общей пользы принять шишуль *Хага* и сіе пошлѣ часъ исполнено съ обыкновеннымъ торжествомъ.

Между тѣмъ Великій Князь *Димитрій Иоанновичъ* и Удѣльные Князья наслаждаются очастіемъ и безопасностію: *миръ, тишина,*

изобиліе лобызають другъ друга и Рускіе подданные наслаждаются возможнымъ благоденствіемъ. Удѣльные Князья съ отличнымиъ уваженіемъ взирають на Великаго Князя. Рускіе, изкони преданные своимъ Государямъ, оказываютъ вѣрность и, недавно одержанная надъ ненавистными властителями побѣда, возвышаетъ души всѣхъ истинно Рускихъ. Въ сіе то время скорый гонецъ съ отдаленной границы возвѣстилъ Великому Князю, что раздраженный *Малай* съ безчисленною воинскою силою устремляется для всеконечнаго истребленія Княжествъ Рускихъ по примѣру лютаго предка своего *Батыя*. Сія вѣзвѣстная вѣсть возмутила его благочестивую душу, но не привела въ уныніе.

Олеѣ, боязливый Князь Рязанскій, услышавъ о кочеваніи *Мамлевѣ* на рѣкѣ *Воронѣ* въ Рязанскихъ предѣлахъ и узнавъ намѣреніе его къ завоеванію Московскаго Княжества, ясно видѣлъ, что земли его подвергнутся новому и неизбѣжному опустошенію, вознамѣрился собственную безопасность основать на совершенномъ низверженіи ненавистнаго ему Ведицаго Князя *Димитрія Іоанновича*.

Онѣ посылаетъ къ *Мамаю* своего Посла съ высокою честію и со многими дарами и пишемъ къ нему съ великимъ уничиженіемъ: „Воспочному вольному Царю Царей *Мамаю*, швой посаженникъ Олегъ Князь Рязанскій. Я услышалъ, Государь! что ты хочешь идыти и угрожаешь своему служебнику Князю *Димитрію* Московскому и шеперь Свѣтлѣйшій Царь! приспѣло шо время; шамъ ты найдешь много злата и богатства; а Князь *Димитрій*, чело-вѣкъ Христіанинъ, услышавъ о имени ярости твоея, убѣживъ въ отдаленныя мѣста, или въ *Великій Новгородъ*, или на *Двину*, и тогда все богатство Московское останется въ твоихъ рукахъ. Меня же раба твоего Князя Олга Рязанскаго удостой своей милости. Сверхъ того, о Царь! молю тебя: поелику мы оба твои рабы и я служу тебѣ со смиреніемъ и покорностію; а онъ прошивъ тебя гордъ и непокоривъ. Я твой улусникъ претерпѣваю отъ него Князя *Димитрія* многія и великія обиды. Но это еще не все, Великій Царь! когда я о своей обидѣ угрожалъ ему твоимъ Царскимъ именемъ: шо онъ не токмо пренебрегъ онымъ; но еще опиялъ у меня городъ *Коломну*. О Царь! молю тебя и быя

челомъ, накажи его, чтобъ онъ не похищалъ чуждаго (36).“ *Олеѣ* при семъ общалъ *Мамю*, что онъ перваго Сентября прибудетъ къ нему на помощь.

Въ то же время Князь *Олеѣ* увѣдомляетъ Великаго Князя Липовскаго *Ягайла Олгердовича* (37) письмомъ слѣдующаго содержанія: „я сообщаю тебѣ великую радость, *Ягайло*, Великій Князь Липовскій! Ты уже давно мыслилъ изгнать Великаго Князя Московскаго *Димитрія* и завладѣшь *Москвою*. Нынѣ настало удобное къ тому время. Великій Царь *Мамай* идетъ на него съ великими силами; и такъ присоединимся къ нему. Я отправилъ къ Хану посла своего съ честію и дарами; а ты пиши къ нему, какъ самъ лучше меня знаешь.“

Ягайло весьма обрадовался сему извѣстію, похвалилъ и благодарилъ друга своего *Олега*, послѣдовалъ его совѣшу и отправилъ къ Хану *Мамю* съ дарами, молснѣмъ и челобитьемъ своего Посланника при слѣдующей грамматѣ: „Восточному вольному Царю *Мамю* Князь *Ягайло* Липовскій, свой присяжникъ много

тебя молишь и челомъ бьешь. Услышалъ, Государь! что ты хочешь устрашить свой улусъ, служебника своего Князя *Димитрія* Московскаго: и для того молю тебя, Царь! о томъ, что Князь Московскій дѣлаетъ великіе обиды своему улуснику Ольгу, Князю Рязанскому; да и мнѣ причиняетъ многія неприятности и досады. Оба молимъ тебя, Всесвѣпный Царь! Научи его не дѣлать намъ такіа неправды! Когда ты самъ придешь къ нему: тогда увидишь наше смиреніе, а его гордость: тогда уразумѣешь наше терпѣніе, а отъ Московскаго Князя грубости.“

Боязливый *Олеѳъ* и малодушный *Ягайло* думали, что Великій Князь *Димитрій*, услыша имя *Малаево* и ихъ къ нему присягу, оставитъ Москву и убѣжитъ въ дальнія мѣста въ Новгородъ или на Двину и мнили, что они овладѣютъ Московскимъ и Владимірскимъ Престоломъ. Уже мечтали въ разгоряченномъ своемъ воображеніи, какъ они встрѣтятъ *Малая* съ богатыми дарами, убѣдятъ его, что онъ паки возвратится въ свои владѣнія, что они, по его повелѣнію, раздѣлятъ Московское Княжество на *дѣѣ* части, изъ коихъ

одна, съ сопредѣльными Литвъ землями, присоединились къ Вильнѣ; а другая, то есть: Коломна, Владиміръ, Муромъ и другія, лежащія близъ Княжества Рязанскаго города и области къ Рязани, и что Ханъ своими грамотами утвердилъ ихъ на Престолахъ и ихъ Потомство. Тако мыслили въ безуміи своемъ Олегъ и Ягайло, не думая о томъ, что сотворшій зло ближнему то же самое восприметъ.

Олеговы и Ягайловы посланники вмѣстѣ предстали предъ гордаго Мамая. Сей принимаетъ дары съ любовію и пословъ съ честью; выслушиваетъ грамоты отъ обоихъ Князей и отвѣщаетъ имъ тако: „ежели вы хотите члуса моего земли Руской; то жалую васъ, моихъ члусниковъ и присяжниковъ столько, сколько они желаютъ; но съ тѣмъ, чтобъ вѣрно держали свою присягу; ваше пособіе мнѣ не нужно; но для чести моего величества, встрѣтите меня съ своими силами, гдѣ услышите. Я бы со своимъ воинствомъ плѣнилъ древній Иерусалимъ, какъ Навуходоносоръ Царь Вавилонскій, какъ Антиохъ Царь Сирскій, какъ Титъ Императоръ Римскій. По причинѣ

вашей обиды я воздаю вамъ честь; жалую васъ моихъ члусниковъ моимъ величествомъ; избавлю васъ отъ насильства и обиды; я утолю скорбь вашу. Если вы нелицемѣрно сохраните присягу и союзъ со мною: то одного величества имени моего устрашится члусникъ мой Князь Московскій и убѣжитъ въ дальнія и непроходимыя мѣста: тогда прославятся имена ваши; достойная честь моего имени возвеличится. Страхъ величества моего управляетъ и ограждаетъ мои члусы и не допускаетъ никого обидѣть безъ моего Ханскаго повелѣнія. Самому мнѣ Великому Царю, своимъ Царскимъ Величествомъ съ толикими несчетными силами и храбрыми богатырми плѣнить и побѣдить не сего члусника моего и служебника, каковъ Князь Московскій: для него довольно одного моего страха. Мнѣ надобно побѣдить подобнаго себѣ великаго, славнаго и сильнаго Царя, какъ Александръ Македонскій побѣдилъ Даріа, Царя Перскаго и Пора, Царя Индійскаго. Таковая побѣда прилична моему Царскому имени и величество мое славится по всѣмъ землямъ. Тако рцыте Князьямъ своимъ, а моимъ члусникамъ и нелицемѣрнымъ присяжникамъ.“ Съ симъ гордымъ

отпѣтомъ *Мамай* отпустилъ Пословъ, приказавъ объявить сіе повсюду.

Посланники возвращаются, рассказываютъ все тамъ бывшее. Князя *Олега* и *Ягайло* радуются о суетномъ приемѣ *Мамасвома*, какъ бы не вѣдая того, что Всевышній даетъ власть, кому хочетъ, и не помышляя о томъ, что нѣтъ пользы человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, но погубитъ свою душу. Они не воображали себѣ, что Царства земныя переходятъ отъ одного человѣка къ другому, отъ одного рода къ другому и отъ одного языка къ другому. Они не знали, что человѣкъ, единожды сотворивъ злое, мучится вѣчно, не имѣя помощи отъ приобретенія всего Мира.

Князь *Олегъ Рязанскій* отправилъ Пословъ къ Великому Князю *Димитрію Иоанновичу* и подъ видомъ дружбы увѣдомилъ его, что *Мамай* Князь Волжскія Орды соединился съ *Липовскимъ* Княземъ *Ягайломъ*, что онъ съ великими силами кочуетъ на рѣкѣ *Воронежѣ* и намѣренъ противъ его идти войною. Великій Князь *Димитрій*, услышавъ о семъ, весь-

ма огорчился, но не пришелъ въ уныніе. Въ пужь минушу спѣшитъ въ соборный Храмъ, падаеиъ на колѣна со слезами предъ образомъ Богоматери, Святымъ Евангелистомъ *Лукою* писаннымъ и потомъ идеиъ ко гробу Чудотворца *Петра Митрополита* Всероссійскаго. Онъ съ горячею вѣрою молииъ Спасителя Мира, да простииъ прегрѣшенія, коими его прогнѣвалъ; да удержииъ праведный гнѣвъ свой и да спасеиъ отъ лютаго устремленія *Мамаева*, вѣрующій во имя его, Народъ Рускій. По совершеніи молитвы идеиъ къ отцу своему *Митрополиту Килріану*, отъ коего приняиъ благословеніе, извѣщаеиъ о *Мамаевѣ* нашествіи и просииъ у него совѣта.

Святый Отецъ совѣтуеиъ ему, чтоиъ онъ, развѣдаиъ точиѣе, справедлива ли вѣсть сія, приняиъ всѣ нужныя мѣры къ мужественному отпору, чтоиъ окаанный *Мамай* не нашелъ его безъ сопротивленія. Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* не мѣдленно собираеиъ свои войска съ великою любовію и со многими смиреніемъ и съ сею печальною вѣстію посылаетъ ко многимъ Удѣльнымъ и Мѣстнымъ Князьямъ, къ Боярамъ, Воеводамъ и

прочимъ Высокимъ Начальникамъ, кои состояли подъ его властію, соединишь съ нимъ свои силы для отвращенія грозящей Отечеству ихъ опасности. Онъ послалъ къ прежнему врагу своему Князю *Михаилу Александровичу Тесскому* для испрошенія помощи. Сей немедленно отправляетъ къ нему свое войско и брата своего Князя *Іоанна Всеволодовича Холмскаго*. Онъ приглашаетъ къ себѣ двоюроднаго брата своего *Владимира Андреевича*, находившагося тогда въ своей опочинѣ *Боровскѣ*, который тотъ часъ съ войсками самолично прибылъ въ Москву. Великій Князь извѣщаетъ его о многочисленномъ Татарскомъ воинствѣ, которое угрожаетъ конечнымъ истребленіемъ всѣхъ Княжесствъ Рускихъ, о вѣчномъ Рускаго Народа порабоженіи варварамъ и о уничтоженіи Святейшей Христіанской Вѣры. Содрогнулось храброе сердце *Владимирово*; онъ сіе сокрылъ и во утѣшеніе премудро вѣщаетъ брату: „Возверзи печаль твою на Господа. — Лучше намъ за свою честь, за Отечество и за Вѣру положить животъ свой, нежели вести жизнь трудную и постыдную. За Тебя, любезный братъ! и за общее благо Отечества, я готовъ положить животъ свой!“

Между тѣмъ подтверждаются извѣстія, что Мамай съ великою яростию, во многихъ силахъ приближается къ Рускимъ предѣламъ. Опечалился Великій Князь. Онъ паки притекаетъ во Храмъ Всесильнаго и спавъ въ своей ложницѣ, вопіетъ къ нему: Владыко много-милостивый и человеколюбивый! на Тебя возверзаю печаль мою. Не сотвори намъ, яко предкамъ нашимъ, на коихъ навелъ еси злаго Батые! Вѣдаю, Господи, что ты для меня хочешь погубить всю землю Рускую: ибо я согрѣшилъ предъ тобою болѣе всѣхъ людей. Ради слезъ моихъ, ради теплою моею молитвы, сотвори, Господи, надъ нами милость твою!

Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ съ братомъ своимъ Княземъ Владиміромъ прямо изъ Храма шествуютъ къ Опію своему Митрополиту Килріану. Они объявляютъ ему, что нечестивый Мамай во гнѣвъ ярости своея со многочисленными силами неложно идетъ погубить Россію — „Се плодъ грѣховъ нашихъ, изрекъ Митрополитъ, которыми раздражили Божіе правосудіе и возбудили погнѣтити на насъ прозекаждущаго Мамая! Желая

узнать причину войны, Митрополиѣ вопрошаетъ его: „въ чѣмъ ты, Сынъ мой, виновенъ предъ Мамаемъ и въ чѣмъ несправедливъ? — Я ни въ чѣмъ не виновенъ предъ нимъ, отвѣчае Великій Князь; я платилъ ему дани на рѣцѣ съ прочими; я исполнялъ всѣ его требованія. Я довольно испытывалъ и въ своей вѣстѣ нахожу себя невиннымъ.“ Митрополиѣ ушѣвши его несомнѣнною помощію Всевышняго.

Между тѣмъ, какъ они о семъ разсуждали, неожиданно являющся къ Великому Князю Послы отъ *Мамая*. Они требуютъ дани (выхода), какъ прежде давала Россія при *Ханахъ Узбекъ* и *Джачибекъ*, его сынъ: но Великій Князь объявилъ, что онъ впредь будетъ давать дань по заключеннымъ съ Ханомъ *Мамаемъ* договорамъ и ни на какое возвышеніе оной не согласится. Послы говорили и поступали очень надмѣнно и грозили *Мамаемъ*, что онъ со многочисленнымъ войскомъ своимъ находится не въ дальнемъ разстояніи, на поляхъ, за рѣкою *Донемъ* и конечно жесточайшимъ образомъ накажетъ непокорность Великаго Князя.

Димитрій Іоанновичъ потѣхъ часъ извѣ-
щаешъ и о семъ Ошца своего Митрополиша
Килріана, представляетъ ему несправедли-
вость злобнаго Мамая. Миротлюбивый Пастырь
сѣ духомъ кротости совѣтуешъ ему, прежде
поднятія оружія, испытать умѣреннѣйшія сред-
ства, укротить злобный и враждебный духъ
его чрезъ свое Посольство подарками, со свя-
тымъ намѣреніемъ, отвратишь кровепролитіе
и постыдный плѣнъ любезнаго ему Рускаго
Народа. Онъ предлагаетъ Великому Князю для
умягченія кичливой высокоумности и алчнаго
корыстелюбія, дасть нечесливому Царю Ордын-
скому четверицею сугубо, чтобъ сохранить
въ Землѣ Руской тишину и спокойствіе. « Если
же, прибавляетъ онъ, гордый Мамай и на то
не согласится: то Господь Богъ, Ему единому
извѣстными судьбами, смиритъ его гордыню:
Ему приятно одно токмо смиреніе. — Ежели
гонящіе васъ ищутъ имѣній, золота и серебра —
отдайте имъ все, сколько имѣете; ежели же-
лаютъ они чести и славы — отдайте имъ,
сколько можете; но ежели желаютъ истребить
Вѣру вашу: то стойте за нее крѣпко и блю-
дите ее со всякимъ оласеніемъ. Такъ и Ты,
возлюбленный Князь! собери, сколько возмож-

ю, золота и серебра, пошли къ нему и укро-
ти ярость его.

ГЛАВА V.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ отправляетъ Посломъ Захарія Тучева къ Мамая — Захарій извѣщаетъ Великаго Князя о союзѣ Олега и Ягайла съ Мамаемъ — Первая Стража — Вторая Стража — Захарій Тучевъ представленъ Мамая — Благосклонность его къ Захарію — Захарій отпущенъ въ Москву съ Ханскою грамотою и знаменитыми Татарами — Поступокъ Захарія съ упомянутыми Татарами и грамотою — Великій Князь доволенъ его Посольствомъ — Его путешествіе въ Монастырь Свѣтлыя Троицы къ Преподобному Сергію — Разговоръ съ нимъ — Пересѣкъ и Ослябя.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, слѣдуя мудрому совѣту Ошца своего Митрополита Килріана, немедленно отправляетъ (*) къ Мамая въ званіи полномощнаго своего Посланника, мужа избраннаго, испытанной мудрости и добродѣтели, Захарія Тучева или Тучинина, придавъ ему двухъ переводчиковъ, знающихъ Татарской языкъ; отпускаетъ съ нимъ множество золота, серебра и другихъ

(*) 1389.

подарковъ. Захарій достигаетъ Рязанскихъ предѣловъ и узнаетъ, что Князя Олгъ и Ягайло вступили въ союзъ съ Мамасемъ прошивъ Великаго Князя Онъ тайно посылаетъ къ нему въ Москву и увѣдомляетъ о семъ неожиданномъ происшествіи. Огорчился Димитрій. Онъ никогда не воображалъ, чтобъ сіи Князья, бывши его союзники и други, могли столь малодушно измѣнить ему въ такое опасное время, когда онъ ихъ, а болѣе Князя Рязанскаго почиталъ за твердое чело Князей Рускихъ. Онъ не можетъ слышать безъ слезъ сію оскорбительную вѣдомость потому, что ихъ ничемъ не обидѣлъ, что чрезъ сей союзъ враги его умножились и надежда къ дружественному съ Мамасемъ примиренію тѣмъ болѣе опдалилась. Великій Князь Димитрій, по обыкновенію своему, съ другомъ и братомъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, извѣщая о томъ Ошца своего мудраго Килріана. — „Возлюбленный Сынъ мой! не сдѣлалъ ли Ты имъ какой обиды? вопрошаетъ Митрополитъ. — „Ни единыя черты опцевъ моихъ не пресступилъ я, отвѣчалъ Князь, и доволенъ своимъ владѣніемъ и чуждыхъ земель похищать не желаю. — „Если сіе шакъ, рекъ крошкій

Килріанъ; то Господь, поборающій правдѣ, твоей помощникъ и заступникъ; не скорьби о семъ, Сынъ мой! Если Всемогущая Десница хранитъ человѣка; если покрываетъ его сѣнь Божіей помощи: то какая земная, временная и брѣнная сила можетъ ему нанести какой либо вредъ? Суешная ихъ противъ Тебя, Великій Князь! враждованія и несправедное возстаніе! Не сѣшуй, Государь! и вѣрь, что правда избавляетъ отъ смерти. Но только самъ будь остороженъ и дѣятеленъ, что бы врагъ вѣздно не напалъ на Тебя; собирай воинство по всѣмъ землямъ со умиленіемъ, смиреніемъ и любовію, чтобы войны безбоязненно спекались подъ Твоей Хоругви. Чрезъ сіе несказанно твое воинство умножится и ты *устрашишь, поразишь и сотрешь враговъ своихъ!* „Тако Пророческимъ духомъ вѣщаль прозорливый *Килріанъ!*

Сими Священительскими словами утѣшился и ободрился В. К. *Димитрій*, отложилъ печаль отъ сердца и вручилъ себя и Россію Промыслу Всесильнаго. Онъ раздаетъ великія милостыни по Монастырямъ, Церквамъ, нищимъ и странникамъ. Между тѣмъ умолкають всѣ слухи и

тишина на нѣсколько времени господствуетъ въ Государствѣ. И се! въ скоромъ времени паки пронесся слухъ, что *Малый* непременно хочетъ съ безчисленными силами идти на Великаго Князя. *Димитрій Иоанновичъ* собираетъ *Военный Совѣтъ*; Князь *Владиміръ Андреевичъ* и всѣ прочіе Князья и Воеводы, пришедшіе на помощь единодушно положили, приготовить крѣпкую Спражу и выслать ее въ поле.

По довольномъ совѣтованіи Великій Князь посылаетъ сильный воинскій Отрядъ подъ начальствомъ храбрыхъ Оруженосцевъ своихъ *Родіона Ржевскаго*, *Андрея Волосатаго*, *Василья Тулика* и иныхъ мужественныхъ воиновъ съ такимъ повелѣніемъ, чтобы они остановились на рѣкахъ Быстрой или Тихой *Соснѣ* для прикрытія оныхъ со всякою осторожностію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы они, приближившись къ Орду, старались о поиманіи *языковъ* для узнанія настоящаго намѣренія *Мамаева*.

По учиненіи сего, Великій Князь тотъ часъ посылаетъ *гонцовъ* съ *грамматами* по всѣмъ селеніямъ и городамъ Великаго Княже-

енва, чтобъ всякой приготавлился къ войнѣ, прошивъ злобныхъ враговъ и къ 31 Іюля прибыли въ *Колелу*; самъ же съ Князьями и войсками, при немъ находившимися, приготавлился къ выступленію. — Пропекаетъ довольно времени и паки умолкаютъ всѣ слухи. Посланныя на *Сосну* Спражи еще не возвращаются. Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* съ такимъ же намѣреніемъ посылаетъ вторую *Стражу* и повелѣваетъ ей возвратиться, какъ можно скорѣе. На пути она встрѣчается съ *Туликомъ*, ведущимъ *Ташарскаго* плѣнника. Сей, будучи представленъ Великому Князю, объявляетъ, что *Малай* неложно идетъ на Рускую Землю, что *Олеѣ* и *Ягелло* съ нимъ соединились и что *Малай* нападеніемъ своимъ мѣдитъ до осени, ожидая прибытія сихъ Князей, чтобъ со всею своею ужасною силою напасть на Великаго Князя.

Полномочный Посланникъ Великаго Князя *Захарій Тючевъ* является въ Орду; чрезъ Ханскихъ чиновниковъ онъ немѣленно представленъ къ *Мамаю* и, положивъ предъ нимъ, присланныя отъ Великаго Князя богатые дары, тако привѣщивалъ: „Государь нашъ,

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ въ Отечество своемъ здравствуетъ: желаяжъ вѣдать и о твоємъ Государскомъ здравіи, прислалъ меня волпросить и подтвердить между обоими Государствами миръ и согласіе, а для дружеской почести прилагаетъ у сего дары.“ А какъ онъ ничего не упомянулъ о желаемомъ возвышеніи дани и при томъ о Великомъ Князѣ говорилъ такимъ голосомъ, къ каковому въ Ордѣ не привыкли: то сіе простое и смѣлое привѣтствіе подвигло ко гнѣву гордое сердце *Мамево*. Онъ въ неистовой ярости своей, скинувъ съ правой ноги башмакъ, сказалъ: „се щепъ дарую отъ великой моей славы, въ знакъ моего благоволенія, отпадшее отъ ноги моей. Такова бываетъ наша Царская почестъ, когда хощемъ кого пожаловать.“ Мудрый *Захарій* отдаетъ шуфлю почтеніе и благодаритъ съ должною кротостію и благоразуміемъ. Удивился *Мамай* остроумію разума, красотѣ и поступкамъ Княжескаго Посланника. Онъ повелѣваетъ своимъ воинамъ принять дары, до тѣхъ поръ имъ презираемые. „Возмите, сказалъ онъ имъ, и купите себѣ плѣши на кони свои; злато же и серебро Князя *Димитрія* все будетъ въ моихъ рукахъ; раздѣлю земли его между своими

рабами, а самого опредѣлю паспи Верблюжье стадо.“ — Таковое грубое и язвительное гордаго *Малая* изреченіе о Великомъ Князѣ сильно поразило ревностнаго къ славѣ и чести своего Государя, *Захарія*. Онъ не могъ удержаться, что бы противъ сихъ оскорбительныхъ словъ, не возразить съ благородною смѣлостію: „не можно тебѣ, сказалъ *Захарій*, тако вѣщати о Великомъ Государѣ! Господь Богъ како изволитъ, тако и творитъ, а не тако, яко же ты хочиши.“ Сими мудрыми словами чиновники Ташарскіе шакъ раздражены были, что въ пождь мгновеніе изрубили бы на часпи *Захарія*, если бы не воспретилъ имъ самъ *Малая*. Такая благородная смѣлость понравилась Варвару. Онъ сказалъ *Тючеву* съ благосклоннымъ видомъ: „ради красоты твоей и благоразумія дарую тебѣ жизнь. Если врагъ мой *Димитрій* еще молодъ и по прощаю ему по молодости, приму его ко двору моему, чшобъ онъ учился моимъ обычаямъ; между тѣмъ поставлю надъ Россією иного Князя; а ты, *Захарій*, обрѣлъ предъ очами моими милость и я вижу въ тебѣ челоѣка, достойнаго бытъ въ числѣ первыхъ моихъ служителей, коего, думаю, со временемъ сдѣлашь

такимъ же человекомъ, какъ *Димитрій*, которому теперь служишь.“ — *Захарій*, стараясь, по возможности, скорѣе избавиться изъ рукъ его, отвѣщивалъ такимъ образомъ: „хотя я Вашему Царскому обнадеживанію вѣрю, и отъ предлагаемой мнѣ чести никакъ не оприцаюсь: однакожь, будучи Посломъ отъ прежняго своего Государя безъ посрамленія чести моей, въ такую связь войти не могу: мнѣ надлежитъ окончить мое препорученіе и вручить посольскія книги, отдавъ во всемъ беззазорный отчетъ; а когда выполню присягу, данную Великому Князю *Димитрію*: то могу къ тебѣ возвратиться; а по сему и онъ (*Ханъ*) можетъ удостовѣриться, что я и ему буду вѣренъ такъ, какъ и первому своему Государю.“

Таковыми хитрыми словами уловленъ былъ надѣнный *Малай*. Онъ отпускаетъ его къ Великому Князю съ грамматой и вмѣстѣ съ нимъ *четыре*хъ знаменитыхъ, и имъ любимыхъ чиновниковъ: Постельничаго *Козилбу*, перваго Секретаря *Урал*, Конюшаго *Ачишу*, и Ключника съ *пятьюдесятью* отборныхъ *Татаръ*. — Содержаніе грамматы было самое

безумное и надмѣнное и вопѣ она слѣдуетъ слово въ слово: „Отъ Восточнаго Царя, отъ большія Орды, отъ широкихъ полей, отъ сильныхъ Татаръ, Царь Царей *Малай* и многимъ Ордамъ Государь, Ратаю нашему *Димитрію* Московскому. — Рука моя многими Царствами обладаетъ и десница моя на многихъ Царствахъ облежитъ. Вѣдомо ти есть, яко улусы нашими обладаеши, а нашему Царству, пришедъ, не поклонишися. Да есть ли вѣдомо и будетъ, днесъ рука моя хочетъ тя казниши; аще еси младъ, то приди ко мнѣ и поклонися ми, да помилую тя и въ швое мѣсто опущу тя царствовать; аще ли сего не сотвориши, вскорѣ вся грады твоя имамъ разориши и огню предаши, и самаго тя велицѣй казни предамъ (38).“

Захарій, выѣхавъ изъ Орды, усерднѣйшее воздавалъ Богу благодареніе, что Онъ по благодости своей извелъ его здрава изъ столь пагубнаго мѣста и что *Малай*, не взирая на всю свою люпость, отпустилъ его не токмо безвредна; но еще, не размысливъ, послалъ съ нимъ *четырехъ* своихъ любимцовъ. Уже онъ съ Ханскими посланными приближается

къ Охъ; посылаетъ къ Великому Князю тайно отъ себя вѣстника и, увѣдомляя о исполненіи своего Посольства, проситъ, чтобы онъ выслалъ на встрѣчу нѣкоторое число воиновъ для обезпечиванія его спутниковъ, сказавъ имъ напередъ, что скоро прибудетъ почетная стража для шоржесшвеннаго ихъ принятія и для безопаснаго препровожденія къ Великому Князю. Сей, получа извѣстіе, отправляетъ на срѣщеніе Захаріи три ста человекъ избранныхъ отъ своего Двора, кои и срѣтаютъ его недалеко отъ береговъ Оки. Захарій, дождавшись своихъ, приказалъ схватить и связать всѣхъ Ташаръ, кои отъ мнимой сей почести, сдѣлались гордые и безпечные и не надѣялись ничего худаго, а Ханскую граммаху раздравъ, опдалъ одному изъ худшихъ Ташариновъ съ повелѣніемъ, чтобы онъ возвратился въ Орду и объявилъ Мамая, что „Захарій во время своего въ ней пребыванія, примѣтилъ въ Ханѣ столько безумія, что легко могъ изъ того заключить о содержаніи граммахы, почелъ ее недостойною, представить пресвѣтлымъ очамъ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича: но, прочитавши самъ, посмѣялся ея несмыслию; по чему и посылаетъ

ее назадъ раздранную. Впрочемъ за удовольствіе поспавляетъ, служишь Хану своимъ мечемъ надъ его главою (39)“ и съ симъ опустилъ Ташарина. По возвращеніи его въ Орду, когда *Мамай* увѣдалъ о семъ посмѣшльномъ для него происшествіи и увидѣвъ раздранную свою граммаху: то пришелъ въ крайнее бѣшенство и въ шужь минушу далъ всему своему войску спрочайшее повелѣніе, чтобъ готово было къ опустошенію Россіи.

Захарій доспигаетъ Москвы и представляетъ Великому Князю всѣхъ связанныхъ Ташаръ. Сей, будучи доволенъ симъ Посольствомъ, принимаетъ его со всѣми знаками чести, кои вѣрнымъ, мужественнымъ и мудрымъ своимъ поступкомъ заслуживалъ. Онъ чтишь въ немъ добродѣтели, кои нѣкогда *Риму* были украшеніемъ. *Захарій* совѣщаетъ Великому Князю, чтобъ, не теряя времени, далъ повелѣніе войску къ выступленію въ походъ: поелику *Мамай* со всею своею силою скоро появится въ Россіи. Теперь, какъ принятіе Посла въ Орду, такъ и послѣдующій поступокъ отнималъ у Великаго Князя всю надежду, отвратить грозящую опасность.

примиреніемъ: то онъ видѣлъ себя принужденнымъ, ожидать рѣшенія дѣла отъ счастія оружія и отъ помощи Всевышняго, и потому онъ, по нѣкоторому внутреннему предчувствію, сею вѣстію болѣе былъ обрадованъ, нежели возмущенъ.

Прежде выступленія своего въ походъ, Великій Князь шествуетъ для поклоненія Единому Богу, въ Троицѣ славимому, въ Монастырь Живоначальныя Троицы и для принятія напутственнаго благословенія отъ Преподобнаго Отца Сергія Радонежскаго, Игумена той Обители. Онъ приглашаетъ съ собою брата своего Владиміра и всѣхъ Православныхъ Князей Рускихъ. Въ сіе время Сергій славился своими добродѣтелями и святостію жизни; уже онъ заслужилъ высокое почтеніе отъ Князей и отъ всѣхъ Рускихъ, коего былъ только достоинъ. Великій Князь воздастъ свое смиренное поклоненіе то первымъ Господу Силъ, а потомъ принимаетъ благословеніе отъ Игумена Сергія и всей Обители. Преподобный Отецъ проситъ его, чтобъ онъ слушалъ Божественную Литургію, по окончаніи коей убѣждаетъ вкушать хлѣба Святыя

Обишли. Но Великій Князь, поспѣшая возвратиться въ Москву, довольно долго отрицался, имѣя важную по тому причину: ибо очень часто приходили извѣстія о приближеніи *Мамаевъ* къ Рускимъ предѣламъ. *Сергій* умолилъ ясти хлѣба у него въ трапезѣ. „Объядь тебѣ, Великій Князь, будетъ на пользу, отвѣтствуетъ Святый Отецъ, который, имѣя духъ Предвѣденія, открываетъ ему шайну, вѣщая: *Господь Богъ тебѣ помощникъ: еще не пришло время тебѣ носить вѣнецъ ся любви съ вѣчнымъ сномъ; прочимъ же безъ числа многимъ твоимъ соотрудникамъ готовятся вѣнцы съ вѣчною памятію.*“ Между тѣмъ повелѣваетъ приготовить священную воду, и, возставъ отъ трапезы, окропилъ Великаго Князя, всѣхъ Князей и все Христолюбивое Воинство, совѣтовалъ ему почтить дарами и честію злочестиваго *Мамая*, да вознесетъ тебя Господь, узря швое смиреніе, а его неуклонную гордость низложитъ. — „Я все сіе учинилъ, отвѣтствовалъ Князь: но врагъ мой еще болѣе возношится.“ — „Если сіе такъ, вѣщаетъ Прелодобный: то ожидаетъ его ко- нечное погубленіе, а тебя, Великій Князь, отъ Господа и помощь и милость и слава.“ —

Сергій, дѣлая ему на челѣ крестообразное знаменіе, рекъ: „иди, Государь! не боязненно! Господь Богъ тебѣ поможетъ на враги“ и ему одному тихо: „побѣдиши сопостаты своя.“ — Прослезился Великій Князь и просилъ себѣ отъ него дара.

Въ сіе время въ Обители Преподобнаго *Сергія* въ Монашесствѣ были два брата, *Александръ Пересвѣтъ* и *Ослабъ*. Ихъ мужество и храбрость, искусство въ распоряженіи полковъ всѣмъ были извѣстны. Они славны были до того, какъ великіе воины; храбрые богатыри и весьма разумные мужи въ военномъ дѣлѣ. Великій Князь проситъ ихъ въ свои полки: ибо думаетъ, что они своимъ мужествомъ, яко люди, посвятившіеся Богу, могутъ служить примѣромъ его воинству и принесутъ ему великую пользу. Преподобный повелеваетъ имъ потѣ часъ изготовиться на дѣло ратное; они не токмо не отрицаются отъ сего повелѣнія; но еще приемлютъ оное съ великою радостію. Въмѣсто плѣннаго, Преподобный даетъ имъ неплѣнное оружіе: нашишь Христовъ Крестъ на ихъ Схимахъ, возложитъ на главы своя вмѣсто щиповъ и брони и крѣпко

поборать о Христѣ на враги нечесивия и вручаешъ ихъ Великому Князю. — „Князь возлюбленный! вѣщаешъ ему, вошъ Тебѣ мои оруженосцы и послушники (40), коихъ ты хочешъ имѣть при себѣ въ напастѣхъ! А имъ сказалъ: „миръ вамъ возлюбленная, моя о Христѣ брѣнія! мужайтесе, яко добліи Христови воины, приспѣ время ваша купли.“ — *Прелодобный Отецъ* благословляешъ ихъ Крестомъ, окропляешъ священою водою Великаго Князя, своихъ Иноковъ, всѣхъ Князей, Бояръ и Воеводъ, вѣщая Великому Князю: „Господь Богъ, да будетъ твой Помощникъ и Заступникъ: Той побѣдитъ и низложитъ сѣлостаты твоя и прославитъ тя.“ Потомъ всему Православному Воинству, дая миръ, отпускаешъ всѣхъ.

Великій Князь, по возвращеніи своемъ въ Столицу (*), пошелъ къ Митрополиту *Килріану* и рассказалъ о всемъ бывшемъ. Сей совѣтуетъ ему хранить сію тайну въ глубокомъ молчаніи, особенно же относящееся до словъ: *побѣдиши селостаты своя*, доколѣ событіе оправдаешъ прозорливость Преподобнаго *Сергія* и не будетъ утверждено счастливымъ окончаніемъ.

(*) 1380. 26. Августа.

Г Л А В А VI.

Великій Князь предъ выступленіемъ въ походъ посѣщаетъ первенствующій Храмъ Богоматери — В. Князь прощается съ Митрополитомъ — съ прахами Прародителей — съ Супругою — В. Князь раздѣляетъ войско на три части для удобнѣйшаго похода — Распоряженіе войскъ подъ Коломною для дальнѣйшаго похода и будущаго сраженія — Неожидаемая приятная вѣсть о пришествіи Новгородцовъ на помощь — Переправа войскъ чрезъ Оку въ Рязанскую Область — В. Князь повелеваетъ сочитать свое войско — Переходъ войскъ чрезъ Оку въ Рязанскую Область — Приѣздъ въ Москвѣ съ печалію — Страхъ и раскаяніе Олега К. Рязанскаго — К. Олегъ въ недоумѣніи и не пошелъ къ Мамю на помощь — В. Князь Литовскій Ягелло такъ же не пошелъ на помощь къ Мамю и простоялъ при Одоевѣ — Два Князя Литовскихъ, сыны Олгердовы, пришли къ В. Князю на помощь — Великая радость въ Москвѣ о ихъ прибытіи — Семенъ Меликъ и другіе избранные мужи посланы для развѣдыванія — Походъ къ Дону и приведеніе языка — Военный совѣтъ —

В. Князь лаки повелеваетъ сощитатъ войско —
Переправа войскъ чрезъ Донъ въ Татарскую
Землю.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ дѣ-
лаетъ всѣ нужныя распоряженія къ сему важ-
ному походу для безопасности своей Столицы
и для защиты своихъ Земель. — Въ день (*),
назначенный къ выступленію онъ пошелъ въ
Церковь Пресвятыя Богородицы, гдѣ ставъ
предъ Святою Иконою Христа Спасителя и
прижавъ руки къ персямъ, велегласно воскли-
цаетъ: „молюся тебѣ Боже чудный! Владыко
страшный и превысокій! Ты единъ Царь славы,
помилуй насъ грѣшныхъ, когда въ печалѣхъ
нашихъ къ тебѣ прибѣгаемъ, яко къ своему
Владыкѣ и Благодѣтелю. — Суди, Господи,
обидающимъ мя и возбрани борющимся со мною:
пріими оружіе и щипъ, спани въ помощь мнѣ
и даждь побѣду на противныя, да и тѣ по-
знають славу твою.“ Пошомъ повергается
предъ образомъ Богоматери, Св. Евангели-
стомъ Лукою написаннымъ, и голосомъ, изъя-

(*) 1380. 27. Августа.

вляющимъ внутреннее умиленіе, съ теплыми слезами молишь о заступленіи Царствующаго Града, о низпосланіи помощи Всевышняго, о спобореніи, смиреніи и униженіи гордыхъ и свирѣпыхъ враговъ Православнаго Рускаго Народа. — Отсюда идешь онъ ко гробу блаженнаго Чудотворца *Петра* Митрополита Кіевскаго и просишь его, да помолился Верховному Архіерею Христу о словесныхъ овцахъ своея паствы, да проженетъ и потребишь волковъ, хотящихъ овцы его поглотити. По окончаніи молитвы онъ шествуетъ къ Ошцу своему *Килріану* испроситъ прощеніе и благословеніе. Митрополитъ прощаетъ его, благословляетъ и даруетъ во знаменіе чesный Крестъ, окропляетъ свящебною водою и посылаетъ многихъ Священниковъ съ Крестами и Чудотворными Иконами во *Фроловскія, Никольскія и Константиновскія* Врапа благословишь и окропишь всѣхъ воиновъ, шекущихъ на брань за дѣло Божіе.

Послѣ сего Великій Князь шествуетъ въ Церковь *Архистратига Михаила*, Небеснаго Воеводы, скорого воинамъ пособника и съ благоговѣніемъ поклоняется его Святому Образу.

На послѣдокъ подходитъ ко гробамъ Православныхъ Князей, Прародителей своихъ, орошаетъ ихъ слезами и восклицаетъ: „О вы, истинные хранители святыя Вѣры! Православные Поборники! если имѣете дерзновеніе къ Господу, Того молитѣ о насъ наслѣдникахъ вашихъ, да Всесильный подастъ намъ надъ нечестивыми побѣду и одолѣніе.“

По окончаніи молитвы, когда Великій Князь вышелъ изъ Храма, увидѣлъ при вратахъ онаго свою Супругу, Великую Княгиню *Евдокію*, Супругу Князя *Владимира Андреевича* и супруговъ многихъ Князей, Воеводъ, Боярѣ, множество разнаго званія людей мужеска и женска пола, кои вышли для провожанія Великаго Князя, обливались слезами и своими воплями наполняли воздухъ; отъ сердечнаго сокрушенія не могли изрещи ни единого слова; давали одинъ другому, какъ бы послѣднее цѣлованіе. Великій Князь при семъ чувствительномъ зрѣлищѣ отъ воображенія великой опасности, предстоящей ему и его дому, едва могъ удержаться отъ слезъ, дѣлалъ себѣ крайнее насилие, чтобъ сокрыть мучительную скорѣь сердца своего и чтобъ не показаться малодушнымъ.

предъ очами Народа, взирающаго на него со вниманіемъ. Онъ прощается съ Супругою; лобызая же и утѣшавая опереть слезы свои и положиться на помощь Божію, во утѣшеніе рекъ: „Жено! не плачь: аще Богъ по насъ — кто на ны? — Съ сими словами онъ еще обнявъ ее, облобызалъ и возсѣдъ на коня, поскакалъ изъ города. За нимъ послѣдовали всѣ прочіе Князья, Бояре и Воеводы, какъ быстрые Орлы парили въ слѣдъ своего Вождя. Все Русское Воинство выступило изъ Москвы въ Коломну въ наилучшемъ устройствѣ; особенно же отличались порядкомъ и вооруженіемъ *Бѣлозерскіе Князья*.

Великій Князь для удобнѣйшаго похода раздѣлилъ войско на три части, изъ коихъ одна и многочисленнѣйшая подъ его предводительствомъ направила свой путь на *Котлы*. Время было самое прекрасное: впереди сіяло Солнце въ полномъ своемъ блескѣ, а созади по нимъ вѣялъ тихій вѣтръ. Другая съ братомъ его Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ* пошла по *Брашевской Дорогѣ*; а третья подъ начальствомъ Князей *Бѣлозерскихъ* чрезъ *Болгажово*.

Великій Князь шаковымъ распоряженіемъ столько ускорилъ свое шествіе, что все войско на другой день (*) уже было въ Коломнѣ (41). Тѣ же Князья и Воеводы, кои по прежнему повелѣнію уже тамъ находились, сошлись съ нимъ на рѣкѣ Северкѣ. Герасимъ, Епископъ Коломенскій встрѣтилъ Великаго Князя со Крестами и со всемъ освященнымъ соборомъ во градскихъ врагахъ, благословилъ его и всѣхъ при немъ сущихъ (42).

На другой день рано по утру Великій Князь Димитрій Іоанновичъ повелеваетъ всѣмъ Князьямъ, Боярамъ и Воеводамъ вывести свои войска на лежащее близъ города *Дѣвичье поле*, учреждаетъ каждому полку Воеводу и все Воинство разставилъ въ строй будущаго шествія и сраженія. Среднюю часть онаго, состоящую изъ Московскихъ храбрыхъ и опытныхъ Полковъ, Князей Бѣлозерскихъ, какъ самыхъ лучшихъ во всемъ войскѣ, онъ принимаетъ въ собственное управленіе; *правымъ крыломъ* повелѣваетъ начальствовать брату

(*) 1380. 28. Августа.

своему Князю *Владиміру Андреевичу*, подѣ предводителъствомъ коего долженствовали бытъ: *Князья Ярославскіе* съ своими войсками и Воеводы: *Даніилъ Белоушовъ*, (*Белоушъ*) *Константинъ Кононовичъ*, *Князь Геодоръ Елецкій* (*Глецкій*), *Князь Юрій Мещерскій* и *Князь Андрей Муромскій*; а лѣвое крыло отдалъ Князю *Глѣбу Брянскому*; наконецъ передовое войско препоручилъ въ управленіе двумъ братьямъ, *Димитрію* и *Владиміру Всеволодовичамъ*, коимъ подчинилъ Воеводъ: *Миколу Васильевича Коломенскаго*, *Тимофея Волчѣвича Владимірскаго* и *Юрьевскаго*, *Ивана Владиміровича Квашню Костромскаго* и *Андрея Серкизовича Переславскаго*, кои управляли полками изъ упомянутыхъ городовъ приведенными. По такомъ распоряженіи Полковъ Великій Князь вошелъ въ Храмъ и вознесъ усердное Господу Богу моленіе о дарованіи побѣды надъ Татарами и о спасеніи Россіи; потомъ принялъ благословеніе отъ Епископа *ратоватися*.

Великій Князь, находясь еще во Храмѣ, получилъ неожиданную и пріятную вѣсть, что сорокъ тысячъ человекъ отборнаго Новгородскаго войска подѣ предводителъствомъ шести

(43) храбрыхъ Воеводъ приближается къ *Колоднѣ*, чтобъ соединенно подъ его знаменами сразиться съ Ташарами. Онъ пролилъ радостныя слезы предъ Господомъ о ихъ пришествіи, да и все Воинство восхищено было красотою людей и коней, превосходнымъ порядкомъ, ополченіе сіе оплечающимъ, великолѣніемъ одеждъ и оружій, украшенныхъ златомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Онъ принимаетъ ихъ весьма дружелюбно и дѣлаетъ великій пиръ, въ коемъ, кромѣ Военачальниковъ, участвовали и другія войска.

Съ симъ многочисленнымъ и благоустроеннымъ Воинствомъ, Великій Князь вышупаетъ изъ *Колодны* въ походъ и останавливается при *Окѣ* на устьѣ рѣчки *Лопаны* (44). Здѣсь соединяется съ нимъ знаменитѣйшій его Воевода *Тимофей Васильевичъ Тясцкій* со многими войсками, кои осматривались еще въ Москвѣ и коему вручилъ начальство надъ заднею частію онаго. Великій Князь повелеваетъ войскамъ перевозиться чрезъ *Оку* и строжайше запрещаетъ, чтобъ во все время продолженія похода по Рязанской Землѣ, никто ни къ чему не прикасался, никто ни у кого ничего не

взималъ; однимъ словомъ: чтоооо никто ни до чьего волоса не коснулся. Онъ почиталъ важнѣйшимъ дѣломъ, сразиться съ Ханомъ нечаянно и съ неослабленными силами и симъ благороднымъ поступкомъ желалъ склонить, если можно, Князя Рязанскаго вспомошествовать ему въ праведной войнѣ и тѣмъ уменьшить враговъ своихъ въ Россіи. — Для безопасности *Москвы* у отца своего Митрополита, при Супругѣ своей и дѣтяхъ оставилъ Воеводу *Геодора Андреевича*. По переправѣ большой части войскъ на другой день Великій Князь самъ за ними слѣдовалъ и повелелъ сощипать, коихъ и нашлось болѣе *двухъ сотъ тысячъ* человекъ.

Между тѣмъ, когда дошли слухи до *Москвы* о переходѣ Великаго Князя чрезъ *Оку* въ Рязанскую Область и о шествіи его въ поле на бой съ Татарами: тогда у Митрополита, у Великія Княгини и у всего народа произошло великое сѣшование и печаль. Тако спрашивались тогда сихъ варваровъ! — „Ежели Князь сохранилъ жизнь свою, говорили всѣ со слезами: то за чѣмъ многие падуть бѣдственнымъ образомъ?“ — Но высокій духъ Великаго

Князя *Димитрія* былъ выше духа своего Времени.

Олеги, Князь Рязанскій немедленно узналъ, что Великій Князь со многими силами устремляется противъ страшнаго *Мала*, что онъ перешелъ уже *Оку* съ сильнымъ и благоустроеннымъ войскомъ и идетъ чрезъ его владѣнія. Смутился, запрепешалъ и ужаснулся *Олеги*: ибо въ случаѣ побѣды съ той или другой стороны представлялись ужасныя слѣдствія. Если побѣдитъ Великій Князь: то онъ долженствовало ожидать праведнаго себѣ мщенія (поскольку союзъ его съ *Малаемъ* не могъ быть ему неизвѣстнымъ). Если побѣдитъ *Мала*: то совершенная гибель казалась ему неизбежною: поскольку онъ ложнымъ извѣстіемъ о слабости Великаго Князя обманулъ его. „Что предпринимаешь Великій Князь, въщаетъ лукавый *Олеги*? гдѣ онъ собралъ столькое множество войска? — Мы мнили, что убѣжитъ въ Великій *Новгородъ* или на *Двинну*; но онъ вооружается противъ такого сильнаго Царя. Какъ могу извѣстить о своемъ несчастіи друга своего и союзника Великаго Князя *Ягелла*! Всѣ пуши заняты теперь Московскими вой-

сками.“ Онѣ не можетъ представить себѣ, откуда взялось въ Великомъ Князѣ такое дерзновеніе, чтобъ выступить въ открытое поле противу безчисленныхъ силъ Татарскихъ?

Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ *Олеги* созываетъ Бояръ своихъ на совѣтъ, чтобъ узнать, какъ они думаютъ объ отважномъ предпріятіи Великаго Князя? и что ему надлежитъ дѣлать? — Бояре на сіе ошѣшествовали: „мы уже за пятнадцать дней слышали о семъ и намъ стыдно было уведомить тебя.“ Они прибавили еще, что въ его Отечество живетъ нѣкоторой Черноризецъ, по имени *Сергій*, который имѣетъ отъ Бога даръ Пророчества, возбудилъ его вооружиться противъ *Мамая* и далъ ему въ помощь двухъ своихъ Иноковъ. Еще болѣе ужаснулся и зашрепещалъ *Олеги*. Онъ весьма раскаивается о расторженіи мира съ Великимъ Княземъ и присоединеніи ко враждебной ему странѣ. — „Ахъ горе мнѣ! многократно повторялъ онъ: я потерялъ разумъ, не проникнувъ обстоятельствъ будущаго времени; Господь изпьяжетъ мое преступленіе. — Для чего вы не объявили мнѣ о семъ прежде? вѣщаетъ онъ въ горести своимъ

Боярамъ: я бы упросилъ нечестиваго *Мамая*, чтобъ онъ не чинилъ никакого зла Великому Князю *Димитрію*; мнѣ не возможно въ скоромъ времени обогатить раззоренную мою землю; мнѣ не лзя воскресить убиенныхъ своихъ подданныхъ, ни возвратить плѣнныхъ (45). Такъ сіе угодно было Вожию правосудію! Теперь я погубилъ свою душу: ибо къ кому привергнусь? — Къ *Мамая*? — Явлюсь гонимелемъ Христіанской Вѣры и своихъ собратій; меня, яко братоубійцу, Свяшополку подобнаго, земля пожретъ живаго. Молишва прозорливаго *Сергія* доставилъ ему несомнѣнную побѣду. Я все погибъ: *Мамай* беззаконникъ! — Къ *Ягеллу*? — и онъ таковъ же!“ — Наконецъ сей хитрый и вѣроломный Князь рѣшился оспаться въ бездѣйствіи, пока узнаетъ: кто изъ нихъ будетъ Побѣдителемъ: тому и быть Союзникомъ.

Великій Литовскій Князь *Ягелло*, по прежнему своему условію съ *Мамаемъ* и Княземъ Рязанскимъ, собираетъ множество войска изъ *Литвы*, *Варягъ* и *Жмуди*, поспѣшаетъ на помощь къ *Мамая*; но останавливается при *Одессѣ*, чтобъ отъ друга своего Князя *Олега*

получить точнѣйшее свѣденіе для продолженія похода. Онѣ старается узнать о дѣлахъ военныхъ. Увѣдавъ же, что Великій Князь со многочисленнымъ войскомъ идетъ во срѣшеніе сему нечестивому Хану и что *Олеги* изъ единого страха не желаетъ болѣе дѣйствовать, не менѣе того удивился и началъ рассказывать. — „Почто обольстилъ меня другъ мой *Олеги*? вопіетъ онѣ; для чего я ему повѣрилъ? когда бывало, чтобъ *Рязань* учила *Литву*? и почто я безумный впалъ въ такой обманъ? —“ Онѣ, слѣдуя примѣру Князя Рязанскаго, не пошелъ далѣе и вознамѣрился ожидать, что учинитъ Великій Князь прошивъ Хана *Малая*?

Великій Князь *Димитрій Иоанновичъ*, продолжая свой походъ съ неустрашимостію далѣе, пришелъ на *Березу*, отстоящій отъ *Дона* на двадцать и три поприща (46) Здѣсь получилъ онѣ извѣстіе о новой помощи, которая ему, какъ будто съ Небесъ была низпослана. Два Князя Липовскихъ, сыны *Олгердовы*, *Андрей Полоцкій* и *Димитрій Бѣльскій*, Просвѣщенные стараніемъ мати ихъ своей *Анны*, Княжны Руской, православною Христіанскою Вѣрою, а потому ненавидимые и гонимые онѣ

Отца, а болѣе отъ младшаго брата *Ягелла*, какъ только услышали объ ужасномъ всоруженіи Хана *Мамая* на Великаго Князя Московскаго *Дмитрія Іоанновича*: по вознамѣрились поспѣшить къ нему на помощь и защищать единовѣрца своего противъ невѣрнаго брата своего и невѣрныхъ Татаръ. Старшій изъ нихъ къ младшему брату посылаетъ слѣдующую грамату: „тебѣ извѣстно, любезный братъ, что Отецъ нашъ *Олгердъ* опровергнулъ насъ отъ себя единственно за то, что мы изошли изъ мрака идолопоклонства и приняли истинную Христіанскую Вѣру: но Богъ насъ челоувѣколюбиво принялъ; а потому въ защищеніе Святыя Вѣры обязаны подвизаться до смерти; въ доказательство же, что мы истинные сыны Церкви поспѣшимъ къ Великому Князю противъ злочестиваго *Мамая*.“ — Князь *Дмитрій Олгердовичъ*, по проченіи оной, увидѣвъ похвальныя мысли брата своего, прослезился и тако мнилъ въ душѣ своей: „и даждь намъ, Господи, благое и тебѣ удобное начинаніе совершити!“ — Послѣ того отвѣщствовалъ ему такимъ образомъ: „любезный братъ! Я усердно готовъ слѣдовать на помощь единовѣрному намъ Князю со своими войсками, кои

уже собраны мною противъ Дунайскихъ Татаръ, да и путь намъ на Сѣверъ къ *Дону* открытъ удобной. Въ семъ случаѣ можемъ сокрыть намѣреніе наше отъ Отца, что бы онъ не возпрешилъ исполненію желанія нашего; и тамо, соединясь, пойдёмъ къ Великому Князю.“

Немѣдленно оба браться соединились. Любезно лобызавшись между собою, тщательно ускоряли свое шествіе къ Великому Князю, котораго и настигли недалеко отъ *Дона*. Они пошъ часъ предъстали предъ него сами и привели исправно вооруженное войско, изъ *сѣмидесяти тысячъ* челоѣкъ состоящее, въ числѣ коего находились и *Псковитяне*. Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, видя неожиданную помощь, безмѣрно возрадовался, прославляя чудный Промыслъ Всевышняго, принялъ Князей со всѣми знаками искренней благодарности, почтилъ достойными дарами и тако ихъ привѣтствовалъ: „не для меня приехали вы сюда, любезная браться! самъ Господь послалъ васъ къ намъ на помощь, вдохнувъ въ сердца ваша таковое теплое ко мнѣ состраданіе, какъ въ древности у *Авраама*

къ *Лоту*. Настоящимъ поступкомъ вы содѣлались истинными и ревнительными его подражателями. Съ таковою радостною вѣстію онъ потѣ часъ послалъ къ Преосвященному *Килріану*, что Князья *Олгердовичи*, оставивъ своего родишеля, со многою воинскою силою пришли къ нему на помощь. Извѣщенный о сѣхъ Митрополитъ отъ радости не могъ удержаться отъ слезъ. Онъ, воздѣвъ горе рuce свои, воздастъ хвалу Всесильному Богу. „Господи Боже человеколюбче! благодаримъ тя о толицѣй твоей благости, яко твоимъ всѣдивнымъ промысломъ и всемогущею силою противные наши вѣтры въ приятную тишину обращаются“ Онъ повелеваетъ во всѣхъ Церквахъ опправлять Божественныя Службы и приносить неумолчное моленіе ко Господу о Великомъ Князѣ и о всемъ Православномъ Воинствѣ день и ночь. Наипаче же сіе совершается во Обители Святыя Живоначальныя Троицы въ чаяніи помощи. Великая Княгиня *Евдокія*, слыша толь явное Божіе милосердіе, раздаетъ многую милостыню неимущимъ, всedневно посѣщаетъ Церковь Божию и сердечно молится.

Великій Князь лишь только перешелъ

чрезъ Оку, послалъ впередъ при Опряда подъ Орду: избраннаго своего Боярина и крѣпкаго Боеводу *Селена Мелика*, придавъ къ нему избранныхъ же мужей: *Игнатія Кремня*, *Θолу Тынина*, *Петра Горскаго*, *Карла Александрова* и иныхъ многихъ нарочитыхъ и смѣлыхъ воиновъ для осмошрѣнія Ташарскихъ передовыхъ войскъ и для поиманія языковъ, приказавъ имъ немѣдленно возвратиться.

Димитрій Іоанновичъ оставляетъ *Берзѹ* и далѣе продолжаетъ свой путь мѣдленно къ *Дону*; и се! — неожиданно вляются (*) къ нему двое изъ посланныхъ имъ *Спражей*, *Петръ Горскій* и *Карлъ Александровъ*. Они представляютъ въ Рускій Станъ одного изъ сановитыхъ слугъ Ханскаго двора, отъ коего узнали, что *Мамай* находится на *Кузминѣ Гати* (47), что онъ не спѣшилъ походомъ, но дожидается *Олега* и *Ягелла*, что онъ ничего не вѣдаетъ о собравшемся войскѣ Князя Московскаго, не думая, чтобъ гдѣ либо осмѣлились встрѣтить его съ вооруженными руками, по увѣренію

(*) 1380. 5. Сентября.

Князя Рязанскаго, и уповашельно, что чрезъ три дни-прибудетъ къ *Дону*. Когда вопрошенъ былъ о числѣ войскъ *Малаевыхъ*, отвѣтствовалъ, что у него войскъ безчисленное множество.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* призываетъ къ себѣ Князя *Владимира Андреевича*, всѣхъ Князей, Воеводъ и Вельможъ для Совѣщанія, что имъ надобно предпринять при настоящихъ обстоятельствахъ? какъ устроить бивву противъ безбожныхъ сихъ *Татаръ*? остаться ли имъ на сей сторонѣ *Дона* или перейти на другую? — „Се прислѣлъ, рекъ онъ, для каждаго изъ насъ день и часъ!“ — Много прошло времени, что одни говорили такъ, а другіе иначе. *Липовскіе Князья Олгердовичи*, пылая ревностію къ оказанію услугъ Святой *Вѣрѣ*, всагъ съ мѣстъ своихъ, предложили въ Совѣтѣ, чтобъ Рускому Воинству перейти на ту сторону *Дона*. „Ежели ты, Великій Князь, вѣщали они, желаешь имѣть у себя мужественное и храброе войско: то непременно повели перевозиться чрезъ *Донъ*, и тогда между побѣдою и смертію не останется средины и никто ни о чемъ помышлять

не будетъ, какъ о побѣдѣ, зная, что къ без-
 опасному отступленію рѣка *Донъ* пресѣкаетъ
 путь; и ежели мы, при помощи Всесильнаго,
 одолѣемъ Татаръ: то слава Тебѣ и всѣмъ
 намъ; а если отъ нихъ побѣждены будемъ: то
 всѣ вообще умремъ одною смертію. Что прина-
 длежитъ до великой и многочисленной *Мамасовой*
 силы: то никто изъ насъ не долженъ стра-
 шиться: *Богъ не въ силѣ, но въ правдѣ и его*
же хочетъ, милуетъ и даетъ помощь. Такимъ
 образомъ *Ярославъ*, перевезшись чрезъ рѣку,
 побѣдилъ *Святополка*! Прадѣдъ твой Великій
Александръ Невскій, перевезшись чрезъ *Неву*,
 поразилъ на голову Короля Шведскаго. Ихъ
 примѣру и Ты долженствуешь слѣдовать, при-
 зывая въ помощь Господа Бога твоего. Если
 бы намъ въ настоящей брани за Святую Вѣру
 и животъ нашъ окончить: то за сіе получимъ
 отъ Бога безприкладное воздаяніе въ Вѣчно-
 сти. Тако ободряй и свое воинство и самъ
 мужайся; въ Воинствѣ своемъ имѣешь много
 храбрыхъ и неустрашимыхъ Вишазей.“ — Вели-
 кій Князь согласенъ во всемъ со мнѣніемъ
 Князей *Олгердовичей*! . . .

Между тѣмъ къ Великому Князю приспѣло

еще много новаго воинства, особливо пѣшаго изъ разныхъ земель и городовъ, состоящаго изъ жилыхъ людей и купцовъ. Приятно было зрѣть великое множество Народа, собравшагося и текущаго въ чистое поле противу гордаго непріятели. Великій Князь повелеваетъ наки сощипать свое воинство и — сочтено болѣе *четырехъ сотъ тысящъ* чело^{вѣ}къ конныхъ и пѣшихъ (48).

Посланные стражи безпрестанно возвращаются, повѣдая о движеніи Татаръ и о скоромъ ихъ приближеніи. Великій Князь тѣмъ болѣе укрѣпляется духомъ, принося усердное моленіе Господу силъ и Побѣдодателю Богу, съ бодростію въшая ко всѣмъ воинамъ: „Братія! честная смерть гораздо лучше постыдной жизни; лучше бы было намъ не идти противъ сихъ безбожныхъ, нежели пришедши возвратиться, ни чего не сдѣлавъ. Нынѣшній день мы всѣ переправимся за *Донъ* и сразимся за Вѣру и Отечество наше.“ Онъ повелѣваетъ каждому полку устраивать мосты и для предосторожности отъ нечаяннаго нападенія ополчаться доспѣхами. Перешедъ рѣку (*) по

1380. 7. Сентября.

мостамъ, а конные бродомъ, разрушили за собою всѣ оныя. Многіе храбрые сыны Рускіе, мужаяся, радуются, видя приближающійся часъ желаемого ими подвига. Старѣйшіе изъ Воиновъ, искусившіеся во бранѣхъ, восхищаются о приближеніи неприятелей, ожидая непремѣннаго исполненія обѣщанія Преподобнаго Игумена *Сергія* о полученіи Вѣнцевъ Небесныхъ: но юнѣйшіе малодушествуютъ, унываютъ, зря смерть предъ своими очами. Ихъ укрѣпляютъ испытанные Христіюлюбивые Воины, представляя, что за скоропреходящую временную, приобрѣтутъ въ Вѣчности никогда неокончаемую блаженную жизнь и за ничтожныя земныя жчеспи получатъ неувядаемые Вѣнцы на Небѣ, и, ободряя другъ друга, наполняютъ сердца свои мужествомъ и иройскою неустрашимостію. Такимъ образомъ Великій Князь вступилъ въ Область Таттарскую и на *Куликовомъ* полѣ, при устьѣ *Непрядвы* въ *Донъ*, учредилъ свой станъ, чтобъ здѣсь дожидаться Таттаръ, или точнѣе развѣдать объ ихъ движеніяхъ (49)!

Во всѣ предвѣдущія ночи хищные звѣри производили ужасный и досадительный вой;

слетѣлось вокругъ великое множество Врановъ
и Орловъ, уныло грающихъ, клекчущихъ,
ожидающихъ грозного дня кровепролитія и всѣ
си парящія по воздуху живошныя, какъ гу-
стыя облака двигались надъ войсками: ибо
сказано: *идѣ же трулѣ, тамо собираются и*
Орлы.

ГЛАВА VIII.

Меликъ возвращается и доноситъ Великому Князю о приближеніи Татаръ — Разлорженіе войскъ къ сраженію — Рѣчь Великаго Князя къ воинамъ — Великій Князь повелеваетъ воинамъ чрезъ всю ночь остаться на показанныхъ мѣстахъ вооруженными — Димитрій Боброкъ, Волицецъ — Его предназначенія о побѣдѣ — Засада Князя Владимира Андреевича въ Зеленой Дубравѣ — Рѣчь Великаго Князя къ воинамъ предъ сраженіемъ — Михаилъ Бренникъ въ Княжескихъ дослѣхахъ и украшеніяхъ — Посольство Прелодобнаго Игумена Сергія — Великій Князь цстремляется своею особою начать сраженіе — Всѣ Князья его умоляютъ, не предаваться опасности.

Въ шестой часъ дня, появился Опрядъ войскъ, шедшихъ въ станъ Руской (*). То былъ, какъ узнали послѣ, Семенъ Меликъ со своею дружиною, коего Великій Князь посылалъ для развѣдыванія. Въ слѣдъ за нимъ гнались Татары до передовой Руской

(*) 1380. 7. Сенсября, около полудня.

Спражи и, увидѣвъ многочисленное Воинство, поспѣшно возградили и возвѣстили *Мамаю*, что Князья Рускіе съ великими силами ополчились и стояшѣ при *Донѣ*. Сей неистовый горделивецъ, будучи разпаленъ звѣрскою яростию вскрикнулъ страшнымъ голосомъ: „такова-то моя сила! если сею не превозмогу: то какимъ образомъ возвращуся во свояси?“ и тогожъ мгновенія повелѣлъ всему своему нечестивому воинству вооружиться. *Меликъ* извѣстилъ, что Ташары перешли уже *Гусиной бродъ* и что одна только ночь раздѣляетъ ихъ съ Рускими. Въ слѣдующее утро, по видимому, они придутъ на *Непрядву*. „Тебѣ, Великій Князь, прибавляетъ *Меликъ*, надлежитъ вооружиться сего дня, чѣмъ не подвергнешься нечаянному ихъ нападенію.“ Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ*, съ Липовскими Князьями *Олгердовичами* и первымъ ихъ Воеводою *Димитріемъ Михайловичемъ Боброкомъ* (50), распоряжаетъ свое Воинство, какъ ему, уже ополченному, разположиться и ожидать предстоящаго сраженія. *Боброкъ* представилъ свой отрядъ въ чрезвычайномъ устройствѣ. Когда всѣ полки распорядены были по чину

и мѣсту, гдѣ которому бытъ надлежало во время битвы: тогда Великій Князь съ вышеупомянутою дружиною, съ прочими Князьями и Воеводами выѣзжаетъ на возвышенное мѣсто (51), откуда зрѣишь всѣ Воинство, всѣ развѣвующіяся Знамена Христіянскія съ изображеніями Святыхъ и всѣ Полки стройно разположенные въ броняхъ и шлемахъ, блестящихъ отъ золота; зрѣишь, что всѣ Воины Рускіе безъ малѣйшаго страха уготовляются на брань проптиву нечестивыхъ враговъ своихъ. Сіе зрѣлище приводитъ Великаго Князя и всѣхъ прочихъ Князей во удивленіе и возхищаетъ сердца ихъ радостію. Болѣе всѣхъ удивляются Князья Литовскіе и признаются, что столь многочисленнаго и такъ устроеннаго ополченія, никогда еще въ Россіи не бывало. — Великій Князь, окинувъ взоромъ всю эту страну, возвратился въ главную Сѣзку Воинства, гдѣ развѣвалось черное его Знамя, на коемъ вышито изображеніе Христа Искупителя, сѣдѣль съ коня, въ виду всѣхъ палъ на колѣна предъ онымъ и изъ глубины сердца громогласно произнесъ молитву: „О Владыко Вседержителю Господи! виждь смиреніе наше и призри милосердыи окоми на люди твоя, сотворенныя

твоею всесильною десницею и кровію твоею пречистою отъ работъ діавола изкупленные, внемли, Господи, гласу молитвы моея и обрати съ судомъ грозное лице твое на нечестивыхъ возвратило; даруй намъ на нихъ побѣду молитвами Пречистой твоея Матери и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка тебѣ благоугодившихъ.“

По окончаніи молитвы, Великій Князь сѣлъ паки на коня и къ сопровожденіи всѣхъ Князей и Воеводъ обѣзжаетъ всѣ ряды Воинства, ободряя оное, чтобъ въ слѣдующій рѣшительный день вооружилось мужествомъ и неустрашимостію за Вѣру и Спечество и несомнѣнно положилось на помощь Божию, говоря каждому полку: „любезная брѣнія! сынове Христіанскіи! отъ велика до мала, вышніе чины и нижніе и вообще все Христоименитое Воинство! внемлите: се приближается мрачная ночь, которая отъ премудраго и благосердаго Бога опредѣлена къ успокоенію челоувѣческому отъ дневныхъ трудовъ его; но нынѣ она должна быть часомъ бѣднѣя нашего и временемъ недремлемой спражи! за ней послѣдуетъ грозный и кровавый день, несущій во Вселенную пламенникъ праведнаго гнѣва

Божія, имѣющій разрѣшить судьбу поoliko
 многочисленнаго Народа. — И для того му-
 жайтесь, укрѣпляющеса о Господѣ Исусѣ
 Христѣ, возлагая на него несумнѣнную на-
 дежду. Приблизился часъ, въ который вы
 должны показати крѣпкіе свои подвиги; убо
 злобный врагъ находится близко насъ и стоишь
 на рѣкѣ *Непрядвѣ*. Съ восхожденіемъ Солнца
 узримъ его, на опнышіе нашей жизни всемѣр-
 но устремляющагося: станите убо мужест-
 венно, ополчитесь крѣпостію и неустраши-
 мостію и Господь, сильный во бранѣхъ, засту-
 питъ васъ и поможетъ вамъ. Онъ пошлетъ
 предъ вами Ангела своего, который поразитъ
 ужасомъ сердца враговъ нашихъ и поженетъ,
 дондеже не возмогутъ спастися. — Уповайте
 шокмо на Бога жива и побѣда въ рукахъ ва-
 шихъ. Обращите память на времена прошек-
 шія, отъ самой глубокой древности даже до
 нынѣ: *кто върова Гослодеви и постыдеса?*
или кто призва его и презрѣвъ бѣ? — Щедръ
 и милостивъ Господь, изыскающаю каждого въ
 день скорби его и въ часъ горестнаго сѣто-
 ванія. Я желаю за ушра еще увидѣтиса съ
 вами. — По опѣздѣ Великаго Князя, всѣ воины
 укрѣпляяся въ единомушіи и мужесствѣ, другъ

за друга умереть обществу и, возводя очи твои къ Небу, единогласно зываютъ: „Боже свѣпый! призри на насъ и даруй Православному Князю нашему побѣду, яко же даровалъ Великому Царю *Константину*; покори подъ ноги его гордаго *Мамая*, какъ нѣкогда покорилъ високовѣрнаго *Галиафа* крошкому *Давиду*. Ты самъ, Господи Силь! научай руки наши на ополченіе и персты наша на брань, преблагословенный Боже во вѣки.“

При наступленіи ночи, Великій Князь повелеваетъ всему Воинству непременно пребыть на показанныхъ мѣстахъ и въ оружіи: поелику ушромъ не будетъ уже времени разпоряжать его опяшь въ боевой строй, когда неприятели почти сошлись и на разсвѣтъ появятся на рѣкѣ *Непрладѣ*. Онъ вошелъ на нѣсколько минутъ въ свою палатку, гдѣ разсуждалъ съ Князьями о разположеніи, сдѣланномъ къ предстоящему сраженію. Послѣ того скрытно ото всѣхъ, съ однимъ токмо двоюроднымъ братомъ своимъ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ* и *Липовскимъ* Воеводою *Димитріемъ Волынцемъ*, поѣхалъ на *Куликово поле* и прежде учинен-

ное распоряженіе сообразилъ съ мѣстоположеніемъ (*).

Развернемъ Древнюю Лѣтопись: и вошѣ какъ о семъ повѣствуется: знашный Воевода и оплинный Полководецъ, прехрабрый мужъ, по имени *Дилитрій Боброкъ*, родомъ изъ Во-
лыніи, коего всѣ знали по его благоразумію,

(*) Уловательно, что это было, главное намѣ-
реніе, съ которымъ Великій Князь ѣздилъ
ночью съ Литовскимъ Воеводою Боброкомъ
на равнину, лежащую между обѣими вой-
сками, хотя древнія Лѣтописи о томъ
ничего не говорятъ, а обстоятельно повѣ-
стуютъ, какии образы упоминаютъ.
Воевода показывалъ Великому Князю раз-
ныя предзнаменованія, изъ коихъ могъ онъ
заключать о счастливомъ окончаніи сраже-
нія. Позволишь ли думать, что Боброкъ,
какъ человекъ благоразумный сдѣлалъ и сіе
для утѣшенія и ободренія духа Великаго
Князя. (См. Исторія Россійскаго Госу-
дарства Стриттера. Часть II. стр. 462.
въ Примѣчаніи.

великому мужеству и храбрости, пришедъ къ Великому Князю сказалъ: „ежели ты благоволишь выдѣши со мною своею Особою на *Поле Куликово*: то я во время глубокой ночи покажу тебѣ *примѣты* и ты узнаешь прежде, что напоследокъ случится съ нами?“ — Великій Князь не опрелекся удовлетворить желанію Волынца, будучи побуждаемъ къ тому и собственнымъ любопытствомъ. Поухла вечерняя заря, наступили часы глубокой ночи. Великій Князь сѣлъ на коня и, вмѣстѣ съ нимъ, выѣхали на *Поле Куликово*, остановились на ровнинѣ посреди обѣихъ многочисленныхъ Воинствъ. Они обратили все свое вниманіе на лѣвую страну, на полки Ташарскіе и слышали крикъ и шукъ, каковы бывають на поржищахъ или при строе-ніи крѣпости и яко бы играніе на трубахъ; а по зади ихъ весьма страшный и унылый вой хищныхъ звѣрей; тамъ кричали хищные птицы и бились крыльями, лешали Враны и клекотали Орлы, а по рѣкѣ *Непрядвѣ* Гуси и Лебеди, плещучи крыльями таковымъ шумомъ наводили страхъ и ужасъ. Они удивляются, видя, что между птицами происходишь битва и драка великая, предвѣщающая кровепролитіе, гибель и смерть Ташарамъ. „Что ты слы-

лишѣ, Великій Князь, вопрошаетъ Во-
лынецъ.“ — „Слышу, отвѣчалъ онъ, гроза вели-
кая!“ — „Теперь обратись, вѣщаетъ онъ Князю,
на Полки Рускіе и внимай, что будетъ?“ Онъ
обратился и сказавъ: „шамъ господствуетъ вели-
кая тишина и глубокое спокойствіе.“ Волынецъ
паки вопрошаетъ Князя: „что ты слышишь
Князь?“ — „Ничего, отвѣщаетъ ему, только
отъ множества сліявшихся огней въ Сѣверъ,
примѣчаю рдѣное огненное зарево, какъ будто
возходящую зарю.“ — „Благодари Господа Бога,
вѣщаетъ Волынецъ, молися ему, призывай
его святое имя, не оскудѣвай къ нему своею
Вѣрою! — Возходящая огненная заря есть до-
брое знаменіе: не унывай, возлюбленный Князь!“ —

„Еще есть у меня другая прилѣта, рекъ
Волынецъ, и, сбѣдши съ коня, повергся на зе-
млю, приложивъ правое ухо къ оной и, проле-
жавъ нѣсколько часовъ, всталъ, поникнувъ въ
низъ главою, потомъ опять шакъ же прекло-
нился къ землѣ. — „Что сіе значить *Димитрій*?
вѣдай мнѣ, вопрошаетъ Великій Князь.“ —
Волынецъ не хотѣлъ сказать ему и крѣ-
пился долгое время. Великій Князь еще болѣе
принуждаетъ, проситъ, умоляетъ его, чтобы

онѣ ему объявилъ все. Прослезился Волынецъ. Великій Князь ужаснулся, увидѣвъ его слезы, и сказалъ: „любезный *Дилитрій!* не скрывай отъ меня ничего; скорѣе и болѣзнь терзающъ мое сердце на части. Волынецъ старается утѣшить Князя и вѣщаетъ: „Великій Князь! я тебѣ расскажу все, и при томъ объявлю двѣ вещи, изъ коихъ одна доставитъ великую радость, а другая великую печаль; одно полезно, а другое горестно. Я, припадши ухомъ на землю, слышалъ, что земля весьма горько и страшно плакала въ двухъ странахъ: одна какъ нѣкая ревущая, терзающаяся и воющая Татарскимъ гласомъ сирая вдова о чадѣхъ своихъ, бѣся и проливая слезы, на подобіе рѣкъ; другая страна на подобіе нѣкоей прекрасной дѣвы, удрученной печалію, плакала и вопіяла умилительнымъ гласомъ свирѣли. Повѣрь мнѣ, Государь! что сія *примѣта* справедлива. Опытномъ знаю много такихъ боевъ и примѣтъ на многихъ сраженіяхъ: а по сему надѣюсь на помощь Живаго Бога и помощь Святыхъ Мучениковъ *Бориса и Глѣба*, Сродниковъ твоихъ, что ты, Государь! одолѣешь, побѣдишь и возторжествуешь надъ Татарами:

но и твоего Христіянскаго Воинства отъ
острія меча падетъ великое множество.“ —

Великій Князь, по выслушаніи сего, съ
умилишельною швердостію духа вѣщалъ: „да
будетъ во всемъ воля Господня съ нами: ибо
кто изъ смертныхъ возпротивится ей мо-
жетъ?“ — „Государь! сказалъ напоследокъ
Волынецъ, не должно о семъ объявлять въ
твоихъ Полкахъ, чѣмъ не унижить духа Вои-
новъ и не привести въ уныніе сердецъ ихъ:
но только молишься Богу и призываешь Свя-
тыхъ его Угодниковъ. — Слѣдующаго дня весь-
ма рано повели, Государь! чѣмъ все Войско
было на коняхъ и чѣмъ каждый ратникъ
прежде вооружился Крестомъ Господнимъ.
Сіе бо есть сильное, крѣпкое и непреодолимое
оружіе на враговъ видимыхъ и невидимыхъ!“ —
Во всю ту ночь они слышали тамъ ужасный
вой Волковъ, коихъ собралось тогда столь
великое множество, что казалось, будто они
стеклись сюда со всей Вселенной; тамъ гране
и крикъ Врановъ, тамъ клекотаніе Орловъ
было весьма ужасное (52).

На другой день (53) тонкіе пары сгу-

щаются мрачнымъ туманомъ и разстилаютъ глубокую мглу надъ *Куликовымъ Полемъ* до прешьяго часа дня (*), какъ будто съ намѣреніемъ продлить ужасное время до благоприятнаго часа. Великій Князь воспользовался симъ мракомъ, отпустивъ двоюроднаго брата своего Князя *Владимира* съ *Лишовскимъ* Воеводою *Димитріемъ Боброкомъ* и нарочитымъ числомъ отборныхъ войскъ въ верьхъ по *Дону* въ *Зеленую Дубраву* (54) на засаду съ тѣмъ, чтобъ онѣ, ни отъ своихъ, ни отъ *Татаръ*, примѣчены не были. Онѣ придаетъ имъ многихъ избранныхъ мужей отъ своего Двора. — Потомъ лучезарное Солнце мало по малу освѣщаетъ два многочислѣннѣйшія Воинства, готовые къ погубленію одно другаго. Онѣ уже построены были въ боевой порядокъ, раздѣлены на Полки, вооружены доспѣхами и стояли на *Полѣ Куликовѣ* при устьѣ *Непрядвы* на обширной, сухой и высокой равнинѣ. И се! уже слышится трубной гласъ къ начинанію военнаго рапованія: наивящше же раздавался оный со стороны Руской; но, по случаю бывшего тогда густаго тумана, онѣ еще не сблизились.

(*) 1380. 8. Сентября.

Между тѣмъ Великій Князь, часто пересѣдая съ коня на коня, обѣзжаетъ всѣ Полки, и, укрѣпляя Воиновъ, вѣщаетъ имъ со слезами: „Опцы и братія! ради Господа, ради своего спасенія, подвизайтесь за Православную Вѣру и за братію нашу: ибо мы всѣ отъ мала до велика, всѣ есмы братія по духу, внуки Адамовы, единъ родъ и едино плѣмя; едино Крещеніе, едину Христіанскую Вѣру имамы; умремъ сей часъ за его Святое Имя, за Святыя Церкви, за всю братію нашу, за собственныхъ нашихъ опцевъ и матерей, женъ и дѣтей, за все Православное Христіанство и за все то, что имѣете любезнаго на землѣ, мужайтесь, бодрствуйте! Сія есть не смерть, еслибъ она кого нибудь и постигла: но животъ вѣчный. Отрясите отъ очей вашихъ всякое земное чувствованіе и всякое суетное помышленіе изгоните изъ разума вашего. Взирая на предлежащій вамъ подвигъ, возлагайте всю вашу надежду на Господа, мужественно вооружаясь противъ враговъ Христіанскаго имени, да побѣдоносными Вѣнцами увяземъ отъ Побѣдителя надъ діаволомъ и адомъ, жилищемъ его.“ — Сія рѣчь шрогаетъ до слезъ всѣхъ Рускихъ Воиновъ, ободряетъ и укрѣ-

плещѣ. Со всѣхъ сторонъ храбрые Випязи
вопіяли: „готовы мы за тебя, Великій Князь,
устрепляться Орлинымъ пареніемъ и Львиною
лютостію на Орды Татарскія и за праведное
твое дѣло пожертвовать жизнію (55).“ — Они
содѣлались мужественны, смѣлы и желаютъ,
какъ Орлы лещѣшь, или какъ Львы терзашъ
полки Татарскія.

Такимъ образомъ утвердивъ духъ Воиновъ,
Великій Князь является подъ своимъ *Чернымъ
Знаменемъ*, и, ссѣдъ съ коня, совлекаетъ съ
себя Княжескую Одежду, возлагаетъ оную и
все Княжеское украшеніе на любимца своего
Михила Андреевича Бренника, сажаетъ на
своего коня, повелеваетъ *Рыти* (56), своему
Знаменоносцу носить предъ нимъ свое *Черное
Знамя*, и, окруживъ его Великокняжескою шло-
хранишельною Стражею, самъ сѣдши на дру-
гаго коня, становится на свое мѣсто; выни-
маетъ Честный Крестъ, которой обыкновенно
носилъ на груди своей, на которомъ изобра-
жены Спрасхи Христа Спасителя и въ кото-
ромъ вложена была часть Живошворящаго Древа
и воздѣвъ горе очи свои со слезами произно-
силъ теплѣйшую молищву: „на тебя упованіе

мое, Святый Кресте! единая и конечная моя надежда, помогай намъ, какъ древль помогль еси Великому Царю Константину, ^{любить} враги Христіянскія: тако и намъ даждь побѣду на злочестиваго Мамая и всю его надмѣнную силу!“ — и началъ приготавливаться къ бою.

Въ ту самую минушу являються предъ Великимъ Княземъ Посланники отъ Преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго съ миромъ и благословіемъ ему и всему Христіянскому Воинству. Сей Святый Мужъ прислалъ ему благословенный хлѣбъ и писаніе, въ коемъ увѣщевалъ сразиться за дѣло Божіе мужественно, пребывая въ несомнѣнномъ упованіи, что Богъ предприятие ихъ увѣнчаетъ счастливымъ окончаніемъ. Великій Князь съяде той хлѣбъ и, воздѣвъ руце, велегласно возопилъ: „велико имя Пресвятыя Троицы! о Пречистая Госпоже Богородице! Тоя молитвами Христе Боже! молитвами Святаго Чудотворца Петра, Великаго Священителя Килріана и Преподобнаго Игумена Сергія, помогай намъ, на сопрошивныя силы и спаси насъ!“ — Сіе посланіе произвело въ сердцахъ Великаго Князя и всѣхъ Воиновъ, между коими пошъ часъ.

разнеслась сія вѣдомость, великую радости и утѣшеніе. Они всоружаются оною, какъ бы нѣкою крѣпкою бронею.

Великій Князь, любезно лобызая, отпускаетъ *Сергіевыхъ Посланниковъ*, а самъ сѣвши на коня, и, вооружившись желѣзною палицею, двинулся изъ Подку впередъ въ намѣреніи собственною Особою изъ горячей любви къ Православной Вѣрѣ и Отечеству, начать бой прежде всѣхъ: но Рускіе Князья, Полководцы и Богащери, до того не допустили, говоря: „опиодѣ не должно тебѣ, Великій Князь! яко Главѣ многочисленнаго ополченія, подвергать себя толь явной опасности и вмѣсто кормила управленія, брать въ руки весло проспаго гребца; ты долженъ, Государь! стоя на особенномъ мѣстѣ, удаленномъ отъ всякія опасности, смотрѣть на порядокъ битвы, разпоряжать и повелѣвать; гдѣ пошребуеѣ нужда, подкрѣплять новыми силами, или собственнымъ примѣромъ: поелику смерть своя при самомъ удачномъ окончаніи, сраженія можетъ эвергнуть Россію въ ужасъ и смятеніе. Чшождѣ случится, если ты, будучи увлеченъ безмѣстнымъ жаромъ рвенія и дѣлкости,

утратишь драгоценную для Россіи жизнь свою?
 предъ кого мы тогда должны предстать?
 кто можетъ заступитъ твое Высокое Достоин-
 ство? тогда мы всѣ погибнемъ и злобные
 Татары, истребивъ наше Воинство, всеконечно
 разрушатъ до основанія и все наше Отече-
 ство. И такъ для безопасности и цѣлости
 онаго, спарайся, о Великій Князь! сохранить
 жизнь свою; а мы всѣ горимъ истиннымъ
 желаніемъ за тебя Государя и за Отечество
 положить животъ свой; тебѣ же, возлюблен-
 ный Князь! остается шворить по убіеннымъ
 память и вписать имена ихъ въ соборныя
 книги на вѣчную память родамъ грядущимъ.“
 При сихъ сердечныхъ словахъ Великій Князь
 не могъ удержаться отъ слезъ и сквозь оныя
 вѣщалъ имъ: „неоспоримо, братія моя! слова
 ваши справедливы: ибо изливаются прямо изъ
 глубины сердца: но какъ я на землѣ предъ
 всѣми вами больше почтенъ: то и обязанъ
 вступить во брань прежде прочихъ, прежде
 другихъ положить свою главу и получить
 Вѣнецъ безсмертія отъ Правосуднаго Бога:
 получаю отъ Господа моего вся земная блага:
 то злыхъ ли не могу терпѣть? Для меня
 единого подвигнулись враждебныя неприятель-

скія силы; для меня единого злодѣи возносятъ кровавый мечъ на все наше Опечество и возгнѣтають пламень опустошенія! Какимъ же образомъ могу зрѣть на плачевное кровавое позорище, видя васъ поражаемыхъ по крови моихъ собратій? *Мнѣ должно общую съ вами лить чашу: смерть ли или животъ едино съ вами вкушу.*“

ГЛАВА VIII.

Оба непримиримыя Воинства сближаются — Челубей и Пересвѣтъ сражаются на поединкѣ — Оба падаютъ мертвы — Начало и продолженіе сраженія — Татары начинаютъ одолавать Рускихъ — Димитрій Боброкъ, будучи въ засадѣ, съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, благоразумно мѣдитъ своею помощію — Князь Владиміръ Андреевичъ выходитъ изъ засады, прогоняетъ и на голову поражаетъ Татаръ — Татары въ великомъ безпорядкѣ обращаются въ бѣгство — Рускіе преслѣдуютъ ихъ до самой Мечи — Совершается знаменитая побѣда — Князь Владиміръ Андреевичъ сокрушается о братѣ своемъ В. Князѣ — Онъ посылаетъ повсюду искать — Его обрѣтаютъ живаго въ Зеленой Дубравѣ — Радость о томъ во всемъ Воинствѣ.

Солнце переходитъ шестую степень дня.
 (*) Рускіе передовые полки, при коихъ самъ

(*) 1380. 8. Сентября въ 6 часѣ дня, около 12 часовъ,

Великій Князь находился, предводимые Князь-
ями *Всеволодовичами*, начинаютъ сближаться
съ Татарами и дѣлають небольшія сшибки
подъ начальствомъ нѣкогого *Туляка*. Въ полдни
сблизились оба Воинства при устьѣ *Нелряды*
(57). Великій Князь съ тѣмочисленною Ру-
скою силою двигнулся впередъ. Страшно было
видѣть два великія Воинства, идущія на крове-
пролитіе, на скорую смерть; но Татарское,
гораздо многочисленнѣйшее, казалось мрач-
нымъ и унылымъ; Руское же во свѣшлыхъ
доспѣхахъ представлялось величественною рѣ-
кою, тихо льющеюся, или великимъ Океаномъ,
тихо колеблющимся. Солнце, низпуская свѣ-
шлые лучи свои, взираетъ на нихъ ясно;
Воины зряшся, яко лучезарные свѣшильники.
Нечесшивый *Мамай*, взявъ съ собою трехъ
изъ своихъ ближнихъ большихъ Князей, возхо-
дитъ на высокое мѣсто, съ коего можно ви-
дѣть оба Воинства и обнять взоромъ большую
часть ратнаго поля. Между тѣмъ, когда гла-
вная Татарская сила приблизилась и на *Кули-*
ковомъ Полѣ разпространилась такъ, что оба
ея крыла просширались несравненно далѣе Ру-
скихъ: то Великій Князь возвратился къ сво-
ему ополченію и Воинство Руское остановилось

въ ожиданіи нападенія. Великій Князь своею Особою разбѣжжаетъ, по напередѣ его, по опять является въ своемъ Большомъ Полку.

Когда такимъ образомъ стояли оба Воинства одно противъ другаго: то съ Татарской стороны выѣхалъ Богатырь высокаго роста, крѣпкаго сложенія и человѣкъ великаго мужества, по имени *Челубей* (58); тщеславяся своею силою, какъ древній *Галиафъ*, вызывалъ Рускаго Вишняка къ единоборству. Онъ показался всѣмъ весьма спрашнымъ и никто не смѣлъ противустать ему. Каждый говорилъ другъ другу: „о! еслибъ сыскался кто нибудь изъ нашихъ, который бы поразилъ его“ — и никто не является.

По прошествіи нѣкотораго времени, изъ среды Рускаго Воинства, выступаетъ ученикъ *Преподобнаго Сергія*, изыскный его послушникъ, Инокъ *Александръ Пересвѣтъ*, разжегаясь сильно ревностію къ Вѣрѣ, Отечеству и ко всему Воинству, выходитъ изъ Полку *Владимира Всеволодовича* и тако вѣщаетъ Великому Князю и всѣмъ Князьямъ Рускимъ: „не безпокойтесь о селѣ ни мало: Велий Богъ

нашъ и велія крѣпость его. Сей Ташаринъ столь на себя надеженъ, что не мнитъ на всемъ Земномъ Кругѣ найти себѣ подобнаго Випязи; я хочу съ нимъ видѣться и выхожу противъ него *братися* во имя Господа Саваофа и возпріять Вѣнецъ Царствія Небеснаго.“— Сей *Пересвѣтъ* до вступленія въ Монастырь былъ славный Богатырь; онъ имѣлъ великую крѣпость и силу, величественный ростъ, соразмѣрную толщину и отличался отъ всѣхъ стройностію своего тѣла; при томъ былъ весьма разуменъ и обладалъ искусствомъ въ Военномъ Дѣлѣ, въ разпоряженіи и учрежденіи Полковъ. По благословенію *Прелодобнаго Сергія* одѣченъ былъ, вмѣсто плѣннаго вооруженія, въ *Схиму* Ангельскаго образа; на своей одеждѣ ознаменованъ былъ Честнымъ Крестомъ. Предъ вступленіемъ въ единоборство окропился священной водою, простился съ *Опцемъ Духовнымъ*, съ Великимъ Княземъ, со всѣми Князьями Рускими, со всемъ Православнымъ Воинствомъ и съ братомъ своимъ *Осляею*. Потомъ, обратившись ко всѣмъ, велегласно возкликнулъ: „*Отцы и братія! простите меня грѣшнаго!*“ — „Богъ тебя проститъ, благословитъ и молишвами *Прелодобнаго Сергія*

поможетъ тебѣ“ — былъ общій отвѣтъ. Всѣ тронуты были до слезъ: всѣ молили Бога о низпосланіи ему помощи, какъ *Давиду*, идущему противъ *Галиафа*. Послѣ сего *Пересвѣтъ* въ Иноческомъ одѣяніи, безъ шишака и латъ, однимъ токмо тяжелымъ копіемъ вооруженный, во мгновение, какъ молнія устремляея на сопрошивника; оба *Вишязи*, при ободрительныхъ возкликаніяхъ своихъ *Соопчичей*, сближаются, ударяются тяжелыми копіями столь крѣпко, громко и сильно, что, казалось, задрепетало мѣсто ихъ битьвы и оба *Богашыри* пали мертвые на землю. Тако два *Вишязя* скончали жизнь свою! въ то же мгновение и кони ихъ пали. Конечъ сего единоборства былъ началомъ ко всеобщему сраженію.

Наступаетъ седьмой часъ (59). Великій Князь громогласно возопилъ ко всѣмъ Князьямъ, Воеводамъ и ко всему Воинству: „братія! уже настало время каждому изъ насъ излить чашу смерти; се мѣсто, гдѣ мы за *Вѣру* и *Отечество* или побѣдимъ, или умереть должны!“ — По окончаніи мужественнаго подвига *Пересвѣтова*, всѣ Воины немѣленно, исполняя повелѣніе Великаго Князя, съ едино-

гласнымъ восклицаніемъ: „сѣ нами Богъ! Боже Христіанскій! помози намъ на общественные враги наш!“ — устремилось на неприятелей. И тако обѣ великія силы сразились, произвели ужасную сѣчу. Люются рѣки крови и текутъ, на подобіе воды; сѣ обѣихъ сторонъ падаетъ великое множество мертвыхъ; Христіанскій прупъ поверженъ на Магомешанскомъ и Магомешанскій на Христіанскомъ; мѣшается кровь Руская сѣ Татарскою. Тамъ отъ смертоноснаго острія дымится кровь избранныхъ Вишязей; тамъ валяются златые шлемы подъ ноги конскія, а со шлемами и главы самыхъ Вишязей; острые мечи блистаютъ, какъ молнія; сокрушающіеся отъ сильныхъ ударовъ тяжелыя копья прещаютъ, на подобіе грома: каждая сторона сражается сѣ равною бодростію и опчаяніемъ. Въ сіе время побито не-сказанное множество Воиновъ; Рускіе и Татары въ поражении другъ друга отнюдъ не ослаббваютъ въ своихъ силахъ. Пространное ратное поле между *Дономъ* и *Мечю* покрывается такимъ множествомъ труповъ, что конное Воинство дѣйствовать не можетъ; малодушные умерщвляютъ сами себя; другіе умираютъ подъ конскими копытами; люди и

кони задыхаются отъ тѣсноты: коль ни обширно мѣсто сраженія; но для шолкаго множества обоюднаго Воинства было весьма тѣсно.

Въ пятый часъ Боя, когда уже великое число Князей и Боярѣ побито, Рускіе Воины съ неизмѣннымъ жаромъ сражавшіеся, начали предъ Ташарами, превышающими ихъ числомъ, и безпрестанно свѣжими войсками подкрѣпляемыми, изнемогашъ и уступашъ превосходной ихъ силѣ. Великая пѣшая Руская рать, на подобіе посѣченныхъ древъ, преклоняется и падаетъ на землю; лежитъ, какъ сѣно посѣченное остріемъ косы на плодоносномъ лугѣ и представляетъ ужаснѣйшее зрѣлище. Христіанское Воинство, собравъ послѣднія силы, сражается съ неизрѣченнымъ мужествомъ, и, поражаемые Ташары, падаютъ еще въ большемъ числѣ. Правосудный Богъ попускаетъ часто гибель своимъ Возлюбленнымъ съ премудрымъ намѣреніемъ, чтобы тѣмъ болѣе нанести тягчайшій ударъ Сопротивнымъ!

Наступаетъ осьмый часъ. Ташары начинаютъ одолѣвать Руское Воинство. Многие

храбрые и крѣпкіе въ подвигахъ юноши, подобно Дубамъ дубравнымъ, преклонялись на землю; многіе Сыны Рускіе сперлись копытами коней Татарскихъ; уже пали отъ острія меча многіе изъ сановитыхъ Князей, Бояръ и Воеводъ, аки Ливанскіе Кедръы повергаются отъ сѣкиры; самъ Великій Князь, находившійся всегда шамъ, гдѣ сражались съ наибольшимъ жаромъ, упалъ со своего коня, сѣлъ на другаго, съ коего опять сбитъ и тяжко уязвленъ въ лядвею. Пораненный, избитый и ослабѣвшій отъ трудовъ, не имѣя болѣе силъ къ дѣятельному ращованію, съ мѣста побоища Онъ уклоняется въ *Зеленую Дубраву* и укрывается подъ недавно ссѣченнымъ, многовѣшвеннымъ и многолишвеннымъ деревомъ, легши на сырую землю. Татары начинаютъ одолавать Рускихъ; побѣда преклоняется на ихъ сторону. Въ особенности много разъ устремлялись они на Знамя Великаго Князя, и, бывшаго въ Княжескихъ одеждахъ *Михаила Бренника*, убили, почитая его за Великаго Князя, а съ нимъ многіе Князья, Бояре и ихъ служители, защищавшіе его, лишились жизни; оставшіеся изъ сего отборнаго Войска принуждены были отступить. Прошекаетъ осьмой,

наступаетъ девятый часъ (60) и повсюду Татары по превосходству силъ, одолеваятъ Рускихъ. (*)

Князь *Владимірѣ Андреевичѣ*, стоявшій скрышно въ засадѣ, съ избраннѣйшимъ Рускимъ Воинствомъ, съ мудрымъ и храбрымъ Воеводою *Боброкомъ*, видя избіеніе Христіянскаго Воинства и слабое его сопротивленіе, вѣщалъ ему: „Возлюбленный Братъ! какую пользу приносятъ наше здѣсь стояніе? какой успѣхъ отъ насъ ослабѣвшему Рускому Воинству? кому тогда подадимъ помощь, когда всѣ наши Полки лягутъ *костью*? — Ударимъ и дадимъ своимъ помощь, хотя бы намъ всѣмъ здѣсь положишь животоу свой!“ — „Князь! вижу шеперь, коль велико наше бѣдствіе! еще не пришло время, отвѣчаетъ мудрый и храбрый Богатырь, *Димитрій Боброкъ*, намъ выступить противъ сопостатовъ. Ежели кто предпринимаетъ не въ свое время, вредоносный ударъ наноситъ самъ себѣ Потерпимъ еще до благополучнѣйшаго времени.“ — Между тѣмъ въ сокрушеніи сердецъ оба возсылаютъ теплыя молитвы къ

(*) 1380. 3. Сентября въ началѣ 9 часа.
(3 часа по полудни.)

Богу, единому Сильному во бранѣхъ, да Той низложитъ враги Хриспovy. Лишь только хотѣли выдѣши изъ засады: то возсталъ сильный противный вѣтръ, какъ бы возбраня ихъ выступленію. Воłyнецъ рекъ потомъ: „да никто не извидетъ на бранѣ: само Небо намъ прелятствуетъ; въ осьмой годинъ будетъ Благодать Божія и Помощь Христіаномъ, яко поженутъ враги своя и постигнутъ я, дондеже скончаются и не возмогутъ стати.“ — Князь Владиміръ Андреевичъ, воздѣвъ руки къ Небу, произносилъ молитву: „Боже отецъ нашихъ, удивительно сотворившій Небо и Землю, не даждь врагу нашему порадоваться до конца надъ нами; но помилуй насъ по велицей швоей милости.“ — Сею крапкою рѣчи онъ подвигнулъ на плачь храброе Руское Воишество и самъ горько плакалъ, видя друзей своихъ побиваемыхъ отъ развѣренныхъ Тапаръ. Воины непре- станно порывающъ къ нимъ на помощь, какъ званные госпи на брачное сладостное пиршество. Воłyнецъ, возпрещая имъ то, ежеминутно швердитъ: „потерпите, потерпите, немного, приспѣетъ наше время!“ — Уповашельно, что сія отговорка была одна только выдуманная хитрость, чшобъ желаніе Рускихъ

къ сраженію воздерживать до удобнаго времени. Онѣ примѣшилѣ, что Татары еще не совсемѣ миновали засаду и нѣкоторыя ихѣ толпы еще не вступали въ сраженіе. Онѣ надѣялся побѣдить неприятелей, когда со свѣжими войсками учиняшѣ нападеніе нечаянно, когда Татары ушомаятся; а пошому мѣдлилѣ до пѣхѣ порѣ, пока увидѣлѣ, что всѣ Татарскія войска уже вступили въ бой, и, гнавшись за Рускими, миновали засаду (61). Вдругѣ неожиданно появлялѣ способный южный вѣтрѣ со зади Воинства Христіянскаго, какѣ бы побуждая оное къ нападенію на Татарѣ. Тогда Волинецѣ громогласно воскликнулѣ: „Почтеннѣйшій Князь, *Владиміръ Андреевичѣ!* се наступило благоприятное время! се насталѣ вождѣлѣнный для насѣ часѣ!“ — и, обращая ко всему Воинству велегласно возопилѣ: „Отцы, братія, чада и друзья! нынѣ держайте и подвизайтесь! прислѣло для насѣ благонадежное. время! Сила Духа Святаго помогаетѣ намѣ.“ — По сему гласу всѣ храбрые Рускіе Вишязи и Богатыри двинулись изѣ лѣсу съ яростию, и, во имя Господа Бога, пустились на невѣрныхѣ враговѣ своихѣ, подобно наученнымѣ Соколамѣ на Коршуновѣ, сразились весьма крѣпко и поразили

безчисленное ихъ множество. Татары, предавшіеся совершенно радостямъ побѣды и безъ всякаго порядка за бѣгущими гнавшіеся, отъ неожиданнаго и сильнаго оныхъ Полковъ нападенія, кои бились со свѣжими силами и Львиною люпостію, пришли въ крайнее замѣшательство и страхъ. Тщешно покушались обратиться для возпрошивленія сему мужественному и храброму Воинству. Узрѣвъ великое множество Полковъ Рускихъ и отважную ихъ смѣлость въ битвѣ, смутились, ужаснулись и зашрепешали отъ невидимой Божеской Помощи къ преклонѣвшемуся Рускому Воинству „*Увы намъ!*“ вопіяли они, *Христіане насъ мучаѣ: худшихъ своихъ Воиновъ направили прже сѣ нами на бой, а самые лучшіе Князи, Воеводы и избраннѣйшее ихъ Воинство сокрыто было отъ насъ въ задѣ, и мы объ немъ ничего не вѣдали.* Оно приготоовлено было къ нападенію на насъ утомленныхъ, когда уже руки наши ослабли, когда рамена наши спягошѣли, когда колѣна наши оцѣпенѣли, когда кони наши отъ долговременнаго бою стали безсильны, когда оружіе наше изтощилось и сокрушилось и кто можетъ нынѣ противусташъ имъ?“ — Симъ ужасомъ пораженные въ крайнемъ

безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Рускіе Богатыри, силою Всевышняго Помощника и пособіемъ Святыхъ Мученикѣ *Бориса и Глѣба*, съ чрезвычайнымъ жаромъ пустились въ слѣдъ варваровъ, кои отъ меча Христіанскаго, какъ лѣсъ отъ сѣкиры на землю преклонялись, и какъ трава отъ косы постилаемы были. Преслѣдуемые Таттары громко вопіяли: „горе тебѣ *Мамай!* ты, которой гордостію вознесся до облакъ и нынѣ по своему безумію низходишь до ада и напрасну погубилъ насъ всѣхъ!“ — Между тѣмъ Православное свѣжее Воинство гналось за ними, нещадно убивая, посѣкая, пронзая, умерщвляя всяч. ски такъ, что едва кому отъ рукъ ихъ возможно было спастися.

Когда нечестивый *Мамай*, пребывающій на возвышенномъ мѣстѣ, увидѣвъ, что неутомленные Полки Рускіе съ великою храбростію устремляются на Таттаръ; когда узрѣвъ неминуемую свою погибель: ибо въ изступленномъ воображеніи *Таттаръ* и *Мамая* мечталось, что изъ *Дубравы* вышли тѣмочисленные Полки Христіанскіе и что ни единый изъ его воиновъ не можетъ противу спастъ имъ: тогда потерявъ всю надежду побѣды, началъ

призывать къ себѣ на помощь мнимаго пособника своего великаго *Магомета*; но, не получая оной; принужденъ былъ съ бывшими при немъ Князьями и въ самомъ маломъ числѣ войска уносить бѣдственную жизнь свою въ страну, ему самому неизвѣстную — въ Крымъ, вопія: „*Великъ Богъ Христіанскій! Велика Сила Его!*“ — Его примѣру послѣдовало оставшееся Воинство, которое въ часы своего бѣгства или изстреблено оружіемъ, или похищено въ рѣкахъ. Рускіе Воины преслѣдовали ихъ до рѣки *Мечи* (62); а Княжескіе Полки гнались до самаго ихъ Стага, которой со всѣми несчетными сокровищами достался въ руки Побѣдителей. Но самаго *Малая* не могли настигнуть: ибо его кони не были изломлены. Толико-то совершенную Господь Богъ даровалъ Побѣду Великому Князю *Димитрію Іоанновичу*, при *Донѣ* надъ Татарами, коихъ трупами *Куликово Поле*, берега *Непрядвы* были устланы! И по сей-то Побѣдѣ Великій Князь получилъ незабвенное и толико славное въ Исторіи наименованіе *Донскаго*!

Послѣ сей преславной Побѣды Князь *Владиміръ Андреевичъ* предъ наступленіемъ ночи, возвращаясь на мѣсто побоища, остановился на

костяхъ, съ неописанною скорбію въ сердцѣ
 взиралъ на трупы избіенныхъ Князей, Боярѣ
 Воеводѣ и несчетнаго множества пѣшаго и
 коннаго Воинства. На мѣстѣ побоища проше-
 жли кровавыя рѣки. *Ситка и Дубикъ* журчали
 единою человѣческою кровію. Онѣ останавли-
 вается подѣ Чернымъ Знаменемъ и въ семѣодѣ-
 леніи не находить брата своего Великаго Князя
Димитрія Іоанновича : спрашиваетъ, и никто
 не отвѣчаетъ, посылаетъ искать его, и ни-
 кто не находитъ. Онѣ бьетъ себя въ перси,
 терзается великою печалію; повелѣваетъ за-
 трубить сборъ. На гласъ трубъ спекается
 со всѣхъ сторонъ оставшееся Руское Воин-
 ство. Онѣ ѣздитъ по Полкамъ и паки вопро-
 шаетъ: „кто и гдѣ видѣлъ Великаго Князя?“ —
Липовскіе Князья Олгердовичи отвѣщивали:
 „мы не сомнѣваемся, что онѣ живъ; мы его
 видѣли израненнаго: ищите его мѣжду тру-
 пами.“ — Другіе говорили: „мы видѣли его въ
 девятомъ часу, храбро сражающагося, своею
 палицею съ Ташарами, отъ нихъ спасающагося
 и не знаемо, что послѣ того съ нимъ случи-
 лось?“ — Еще иные сказывали: „мы видѣли его
 позднѣе того, біющагося съ Печенѣгами, кои
 свирѣпо на него наступали.“ — Наконецъ молодой

Князь Новосильскій (Юрьевскій) *Стефанъ*, вы-
ступя, сказалъ: „я видѣлъ его предъ самымъ
Твоимъ, Почтеннѣйшій Князь! приѣздомъ,
пѣшаго, съ мѣста побоища едва идущаго,
весьма извѣзвленнаго и не могъ подать ему
помощи: поелику самъ преслѣдованъ былъ
премя Тапаринами, отъ коихъ едва спасъ
жизнь свою.—“

По симъ словамъ, Князь *Владиміръ Андрее-
вичъ* не лишился надежды обрѣсти брата сво-
его живаго. Онъ именуетъ своихъ Воиновъ
друзьями, братьями; онъ проситъ, умоляетъ,
посылаетъ повсюду искать Великаго Князя.
Онъ даетъ неложное обѣщаніе, что, если кто
изъ знатныхъ и славныхъ найдетъ его живаго:
то еще болѣе прославится и возвеличится;
если изъ простыхъ, убогій и первый по бѣд-
ности обрѣщетъ его: тотъ будетъ первый
по богатству и славою и честию вознесется: —
тотъ посправедливости будетъ первый его
Рачитель. Мгновенно разсѣялись всѣ Воины
по полю битвы и окрестностямъ онаго искать
своего *Вожденачальника*. Одни нашли *Михаила
Андреевича Бренника*, Любимца и Наперстника
Великаго Князя, убишаго и лежащаго въ

доспѣхахъ, шлемъ и во всемъ Княжескомъ украшеніи, почли его сперва за *Димитрія Иоанновича*, но потѣ часъ узнали свою ошибку. Другіе принесли тѣло Князя *Федора Семеновича Бѣлозерскаго*, коего узрѣвъ, ужаснулись, почтя его за Великаго Князя; поелику имѣлъ въ образѣ своемъ чрезвычайное съ нимъ сходство. Наконецъ два простые воина, *Федоръ Сабуровъ* и *Григорій Хололищевъ*, оба родомъ Костромитяне, отбѣжавши нѣсколько отъ мѣста битвы и уклонившись на правую сторону къ *Дубравѣ*, здѣсь подъ недавно срубленнымъ многолѣтнимъ и многолиственнымъ древомъ обрѣли Великаго Князя совсемъ изнемогшаго, покрытаго ранами, въ своей крови лежащаго, едва токмо дышущаго и представляющаго видъ шрупа. Они сбѣвши съ коней, пали на колѣна и объявили ему радостную вѣсть, что его Воинство побѣдило Ташаръ. *Хололищевъ* въ ту же минуту, какъ пущенная изъ лука стрѣла, летѣлъ къ Князю *Владиміру Андреевичу* и Войску съ радостнымъ извѣстіемъ объ обрѣщеніи въ живыхъ Великаго Князя, и, представъ предъ него, сказалъ: „Почтеннѣйшій Князь! Великій нашъ Обладатель, *Димитрійъ Иоанновичъ* живъ и здравствуетъ.“ —

Всѣ Князья, Полководцы, Боеводы и всѣ
 Роины возжилились неизрѣченною радостію.
 Князь *Владимірѣ Андреевичѣ* въ одно мгновеніе
 былѣ на конѣ и съ бывшими при немѣ Князь-
 ями блеснули, какѣ молнія по воздуху, и
 вдругѣ являющія предѣ Великимѣ Княземѣ,
 падающѣ къ ногамѣ его, поздравляющѣ съ со-
 вершенною Побѣдою, при Помощи Божіей одер-
 жанною, надѣ Ташарами. Великій Князь, какѣ
 бы онѣ крѣпкаго сна пробудившись, едва могѣ
 произнести сіи слова: „се кто и о чемѣ въ-
 щаетѣ мнѣ?“ — Князь *Владимірѣ Андреевичѣ*
 отвѣчалѣ:— „Братѣ пирой *Владимірѣ* повѣдаетѣ
 тебѣ о сей радости.“ — Сіи слова вліяли новую
 жизнь въ ослабленные члены Великаго Князя;
 его подняли; онѣ обнимаетѣ любезнаго своего
 брата и съ усердною молишвою и радостными
 слезами благодаритѣ Всевышняго за одержан-
 ную Побѣду. Князь *Владимірѣ Андреевичѣ* въ-
 щаетѣ ему: „о возлюбленный и милый братѣ
 мой! Ты древній *Ярославѣ* и новый *Александрѣ*!
 Ты невидімою Помощію Божіею поразилѣ
 Измаильщянѣ и Тобою на всѣхѣ насѣ возсіяла
 милость Божія! Ты свѣсило Земли Руской!
 Ты наше утѣшеніе!“ — Весь доспѣхѣ на немѣ
 избитѣ былѣ и изколошѣ, хотя на шлѣ не

было ни одной смертельной раны, хотя прежде всѣхъ сталъ на бой и въ началѣ битвы находился лицомъ къ лицу съ Ташарами. Все шло его отъ сильныхъ ударовъ по шишаку и лашамъ, во время сраженія нанесенныхъ, шакъ было разбито и обезсилено, что онъ не могъ двигаться и на ногахъ держаться. — Великій Князь, нѣсколько ошдохнувъ, вопрошаетъ: „повѣдай мнѣ, Любезный Братъ! что сотворяется въ Полку нашемъ?“ — Князь *Владиміръ*, ободренный знаменитою Побѣдою, зря Великаго Князя здравствующаго, въ восхищеніи духа рекъ: „*Благостію Всевышняго Творца, Поборника Истины, Государь! враги наши совершенно полраны, а мы и Россія спаслися.*—“

Слыша сіе Великій Князь и исполняя неизрѣченной радости, вѣщаетъ: „сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ; а и по нѣкоторомъ молчаніи рекъ: „*вечеръ водворися плачъ, а завтра радость.* Хвалу Тебѣ приношу Господу Богу моему и почитаю швое Всесвятое имя, для коего не предалъ въ порабощеніе и подъ мечъ непріяннымъ врагамъ нашимъ, не допус-
 10

похвалиться надъ нами языку, превознося-
щемуся предъ Святѣйшимъ именемъ твоимъ:
а по сему и уповаю на тя во вся дни живота
моего.“ —

Г Л А В А IX.

Великій Князь Димитрій Иоанновичъ условляется отъ трудовъ — На другой день оббѣждаетъ поле битвы — Великій Князь повелѣваетъ собрать оставшееся Воинство — Рѣчь Великаго Князя къ собравшимся Воинамъ — Погребеніе мертвыхъ тѣлъ — Число убитыхъ Князей, Боярѣ и простыхъ ратниковъ на семъ сраженіи — Липовскій Князь Ягелло возвращается домой — Погребеніе мертвыхъ и послѣднее съ ними прощаніе — Обратный походъ Великаго Князя въ Москву — Бѣгство Олега, Князя Рязанскаго въ Литву — Прибытіе Великаго Князя въ Москву — Его встрѣча — Кипріанъ — Великая Княгиня Евдокія — Путешествіе Великаго Князя въ Монастырь Святыхъ Троицы на Радонежѣ — Слѣдствія побѣды Великаго Князя надъ Мамаемъ — Малай утекаетъ въ Крымской городъ Кафу, гдѣ умерщвленъ — Тохтамышъ Великій Ханъ Синія Орды.

Пошовые труды и болѣзнь изнуряють Великаго Князя Димитрія Иоанновича; истинная радость о Побѣдѣ наполняетъ восторгомъ и утѣшеніемъ его душу; сладостный Сонъ приемлетъ его въ свои объятія; надъ нимъ

лешають небесные Геній и льютъ сладкій
покой въ упоменныя его чувства, онъ при-
нимаетъ бальзамъ укрѣпленія и полною чашею
плетъ здравіе и силу.

На другой день (*), Великій Князь, какъ
свѣтозарный Ангелъ, является предъ своими
Випязями. По подведеніи коня и по возсѣде-
ніи его возтрубили на костяхъ съ радостію
великою. Онъ выѣзжаетъ на мѣсто битвы,
гдѣ, видя великое множество труповъ храбрѣй-
шихъ Князей, Воеводъ и Ратниковъ, горест-
нѣйшія проливаетъ слезы: но, зря Татаръ
четверократно болѣе предъ Рускими падшихъ,
обращая къ Волынцу вѣщаетъ: „ты достоинъ
быть всегда первѣйшимъ Вождемъ правителей.“ —
Послѣ сего Великій Князь со всѣми Князьями,
Воеводами и Боярами пробѣгаетъ по всему
мѣсту побоища и, воздѣвая руце къ Небу,
благодаритъ Господа Силь. Потомъ призы-
ваетъ брата и друга своего, Князя *Владимира*
Андреевича, всѣхъ Князей, весьма милостиво
разговариваетъ съ ними, превозноситъ всѣхъ

(*) 1380. 9. Сентября.

и каждого похвалами и благодаритъ за усердіе, съ коимъ они храбро сражались за Православную Вѣру и за все Православное Христіанство. Онъ пробѣждаетъ далѣе и зрѣтъ кучи труповъ, перемѣшанныхъ и Рускихъ и Татарскихъ, лежащихъ вмѣстѣ и смѣсившуюся кровь Музульманскую и Христіанскую, льющуюся ручьями. Спрашное и ужасное зрѣлище! Первые изъ попавшихся его очамъ были *всѣмъ* Князей Бѣлозерскихъ, кои въ томъ же порядкѣ, какъ бились, лежали мертвыми, со множествомъ своихъ Боярѣ. Будучи весьма мужественны, храбры и отважны, и, сражаясь одинъ за единого, одинъ за другаго пожертвовали своею жизнію. Недалеко отъ нихъ узрѣвъ онъ Великаго Воеводу своего *Микулу Васильевича Тыслцкаго* и съ нимъ *пятнадцать* труповъ Князей и многое множество Боярѣ и Воеводѣ бездыханно разпростершихъ. Надъ сими, останавливаясь, Великій Князь вѣщалъ: „Любезные мои Братія, Князи и Сыны Россіи, положившіе за Свяшую Вѣру животъ свой, если вы имѣете дерзновение ко Господу Богу, молишеся о насъ.“ — Потомъ прибывши на другое мѣсто, обрѣвъ трупъ Наперстника своего, коего больше всѣхъ любилъ, *Михаила Андреевича Брѣя-*

ника и около его множество Князей и Бояръ избіенныхъ и близъ оныхъ храбраго Вишязя *Селена Мелка съ Тимогемъ Волуевичемъ*. Великій Князь остановился надъ ними и возрыдавъ рекъ: „Любезная моя Братія! кто такъ охотно можетъ пожертвовать жизнію за своего Государя, какъ любимецъ мой *Бренникъ*? — Въ моемъ нарядѣ онъ бодрственно выступилъ, и, ставъ подъ моимъ Знаменемъ, вмѣсто меня убитъ нынѣ.“ — По маломъ же молчаніи вѣщалъ: „и ты бодрый и мужественный нашъ Стражъ *Меликъ*, коего бдительностію мы многократно предохраняемы были отъ навѣшловъ враговъ нашихъ, и который, храня наше здравіе, за насъ нынѣ положилъ животъ свой.“ — Пробжавъ еще, нѣсколько далѣе, увидѣвъ *Сергіева Схимника, Христова Воина, храбрѣйшаго Браненачальника Пересвѣта* и *Исполина Ташарскаго* отъ него сраженнаго, яко два крѣпкихъ Дуба, поверженныхъ и простертыхъ. „Взирайте, рекъ онъ, любезная братія! на начальника боя *Пересвѣта*, который поразилъ мужа въ крѣпости себя большаго. Колико бы многимъ изъ Рускихъ надлежало отъ него пить горькую чашу смерти!“ —

Великій Князь при семъ воскликнулъ : „Слава Богу изволившему тако!“ —

Послѣ сего Великій Князь, остановясь на своемъ мѣстѣ, повелѣваетъ прубить въ собирательную трубу для собиранія всего Воинства. Любезные ему, отличившіе въ воинскомъ дѣлѣ мужи, на сей гласъ со всѣхъ сторонъ шествовали. Собираніе совершается съ радостію, пѣніемъ духовныхъ пѣсней, истиннымъ благодареніемъ о знаменитой Побѣдѣ сопровождаемое.

По собраніи всего Воинства Великій Князь, ставъ среди онаго, разтворенными радостію устнами во изъявленіе своей признательности, вѣщалъ: „Государи мои, Ошцы, Братія и Сыны! Князи Рускіе, Помѣстные Бояре, Вожденачальники сильные и всѣ истинные дѣти Земли Руской! приношу вамъ мою признательность за великіе подвиги ваши нынѣ на семъ сраженіи противъ враговъ Ошечества, враговъ нашей Православныя Вѣры и противъ моихъ злодѣевъ, вами днѣсь оказанные. Вамъ подлежитъ и въ грядущія времена служить съ таковою же ревностію, съ каковою нынѣ сполчались

прошивъ общихъ неприятелей нашихъ. Вашъ долгъ есть служить; а мой, взирая на ваше мужество, ушѣшась, каждого хвалишь и награждаешь заслуги по достоянію. Когда же Всесильный Богъ, храня животъ мой, утвердитъ меня паки на Великомъ Княжествѣ Московскомъ: тогда я не забуду выподнить долгъ искреннѣйшей моей благодарности, тогда буду чествовать васъ моимъ Государскимъ жалованьемъ. Нынѣ же, каждый изъ васъ почтише приятнымъ и необходимымъ долгомъ, выполнишь послѣднюю обязанность ближнимъ нашимъ, предашь землѣ шѣла всѣхъ Православныхъ Христіанъ, избіенныхъ на семъ мѣстѣ, дабы оныя не были пищею алчнымъ звѣрямъ и хищнымъ птицамъ.“ —

Великій Князь простоялъ еще *восемь* дней за *Дономъ*, на *Куликовомъ Полѣ*. Въ сіе время, сколько можно было, разбирали Христіанъ отъ нечестивыхъ, и, сколько успѣли, погребали по Христіанскому обычаю; а трупы послѣднихъ оставлены стогами на разхищеніе звѣрямъ и птицамъ. Хотя потеря Рускаго Воинства чрезвычайна: но сею драгоцѣнною кровію куплена *Побѣда надъ Агарянами* —

Побѣда, которая была Зарюю Предвозвѣстницею къ низложенію наконецъ Татарской власти въ Россіи.

Теперь Великій Князь готовится къ обратному пуши и Воеводамъ повелѣваетъ подать списки, сколько въ какомъ опдѣленіи пало и какихъ чиновъ: Князей, Бояръ и прочаго Воинства на ратномъ полѣ и сколько осталось послѣ шолко кровелишнаго сраженія? — Главное исполненіе сего дѣла поручено Московскому Боярину *Михаилу Андреевичу*, который по численію, данному отъ каждаго Военачальника, донесъ Великому Князю: „мы лишились, Государь, сорока Московскихъ Бояръ, двѣнадцати Бѣлозерскихъ Князей, девяноста Новгородскихъ Посадниковъ, двадцати Коломенскихъ Бояръ, сорока Серпуховскихъ, двадцати пяти Переславскихъ, двадцати пяти Костромскихъ, пятидесяти Суздальскихъ, тридцати пяти Владимірскихъ, сорока Муромскихъ, двадцати трехъ Дмитровскихъ, тридцати Ростовскихъ, шестидесяти Можайскихъ, тридцати Звѣнигородскихъ, тридцати Углицкихъ, пятидесяти Галичскихъ, сѣдмидесяти Ярославскихъ, ста Нижегородскихъ,

эта *четырехъ Тверскихъ и тридцати Начальниковъ Липовскихъ*, а *отъ* всего Воинства, состоявшаго *изъ четырехъ сотъ тысячъ* въ остаткѣ *только сорокъ тысячъ человекъ* (63). Изъ сего видно, что число убитыхъ на семъ знаменитомъ и славномъ сраженіи было чрезвычайно; на немъ пали лучшіе Полководцы, великіе Витязи и храбрые Богатыри (64). Россія претерпѣла *отъ* сего потерю, едва цѣлымъ стоявшимъ наградимую.

Великій Князь Липовскій *Ягелло* во время происходившаго на *Дону* сраженія со многочисленнымъ своимъ войскомъ опдаленъ былъ *отъ* мѣста побоища *менѣе*, нежели на *одинъ* день пути и спокойно ожидалъ рѣшительныхъ послѣдствій; а какъ только услышалъ о кровопролитной *Побѣдѣ* надъ *Мамаемъ*: то поспѣшно возвратился въ свою землю.

Великій Князь повелѣваетъ Священникамъ *нѣтъ* надгробныя пѣсни надъ убитыми; ихъ разобрали и погребли столько, сколько могли и успѣли. Сперва Священники возкликнули *вѣчную* память всѣмъ Православнымъ Христіянамъ на *Куликовомъ* полѣ, между *Дономъ* и *Мечєю*, *отъ*

Татаръ избѣненнымъ; попомъ Великій Князь съ братомъ своимъ и со всемъ оставшимся Войнствомъ велегласно воскликнули имъ *вѣчную память* съ великимъ плачемъ и рыданіемъ. Таково было послѣднее прощаніе!

Наконецъ Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* съ сердечнымъ сокрушеніемъ произноситъ предъ всѣми Воинами слѣдующую достойную рѣчь: „О вы Любезнѣйшіе Братія и Друзья! Православные Христіане, украшенные старостию и цвѣтущіе въ красотѣ свѣтлой юности своей, истинные Сыны Отечества! Тако судьбами Всевышняго опредѣлено, чтобъ вы между рѣками *Донемъ* и *Мечю*, на просторныхъ равнинахъ Поля *Куликова*, при берегахъ, смѣсившейся съ вашею кровію, *Непрядвы*, положили животъ свой за Православную Вѣру и за все Христіанство! да будетъ всѣмъ вамъ *вѣчная память*! Сими мужественными подвигами вы снискали неуздаемые вѣнцы на Небесахъ: простите насъ, благословите и молитесь, да Верховный Господь Силъ защититъ своимъ покровомъ Россію отъ навѣствующихъ Иноплеменниковъ и отъ ушатающихъ аачныхъ враговъ ея.“—

По таковомъ прогашельномъ съ трупами
храбрыхъ Воиновъ прощаніи, Великій Князь,
прославленный въ роды родовъ, съ оставшими-
ся своими Войсками, возвращается на свою
Опчину и Дѣдину, на свою залѣсную Землю,
къ славнѣйшему граду *Москва* и безпрепят-
ственно перевезшись чрезъ *Донъ*, направляетъ
путь свой паки по Рязанской Области, поспѣ-
шая прибытіемъ въ оную къ *первому* дню
Октября. *Олегъ*, Князь Рязанскій, имѣвшій на-
мѣреніе послать свои войска на помощь къ
Мамю, услышавъ, что Великій Князь возвра-
щается съ шоржественною побѣдою надъ Та-
шарами, приказалъ, не шокмо на рѣкахъ сло-
мать мосты: но еще ловить и грабить Велико-
княжескихъ Воиновъ и Бояръ, бѣжавшихъ съ
мѣста побоища. Для отмщенія сей обиды Ве-
ликій Князь намѣревался, прежде разпущенія
своего войска, предпринять походъ противъ
вѣроломнаго сего Князя, какъ между тѣмъ
получилъ извѣстіе, что онъ, боясь его мще-
нія, бѣжалъ къ другу своему *Ягеллу* въ Липву.
Онъ остановился на рубежѣ сего Княжества и
ожидалъ извѣстія, какъ Великій Князь прохо-
дитъ будетъ чрезъ его владѣнія, а когда онъ
возвратится въ *Москву*; то *Олегъ* намѣревал-

ся паки прибыть въ *Рязань*. Рязанскіе Бояре извѣстили Великаго Князя о бѣгствѣ своего Государя и сбѣявили себя готовыми подвергнуть себя и все Княжество его Державѣ: то онъ остановилъ походъ свой и поставилъ тамъ отъ себя Намѣстниковъ. Великій Князь, по сродному своему челоуѣколюбію, какъ прежде, такъ и теперь, строго запрещаетъ Воинамъ, чшобъ они въ походѣ по Рязанской Области не касались ни до единого волоса и благополучно прибылъ въ *Коломну* (*) Здѣсь во градскихъ вратахъ Коломенскимъ Епископомъ *Герасимомъ* былъ встрѣченъ съ Живоносными Крестами, со Святыми Иконами и со всемъ освященнымъ Соборомъ. Онъ шествовалъ въ Кааедральный Храмъ, слушалъ Литургію и молебное пѣніе, которыя совершали во всемъ градѣ о здравіи Великаго Князя, всѣхъ Князей и всего Христолюбиваго и Православнаго Воинства.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* четыре дня пребывалъ на *Коломнѣ* для упокое-

(*) 1380. 21. Сентября.

ніа отъ трудовъ, коими чрезмѣрно утомленъ
 былъ и *перваго* Октября вступилъ въ свою
 Столицу. Преосвященный *Килріанъ*, Митро-
 политъ Кіевскій и всея Россіи, встрѣчаетъ
 Побѣдоносца въ *Андроніево*мъ Монастырѣ со
 Кресты, съ честными Иконами, со всемъ
 освященнымъ Соборомъ, между шѣмъ, какъ
 во всѣхъ Церквахъ производился колокольный
 звонъ. Митрополитъ ознаменовалъ Великаго
 Князя Живошворящимъ Крестомъ, и, окроп-
 ая освященною водою, по приличію обстоятельствъ,
 говорилъ крашкое привѣтствіе. При семъ Ве-
 ликій Князь извѣстилъ его, что помощію Все-
 сильнаго, молитвами Святыхъ Угодниковъ и его
 Отца *Килріана*, одолѣли нечестиваго *Мамая*
 и поразили со всемъ его Воинствомъ. Онъ уни-
 зился гордостію, а мы возвысились смиреніемъ.
 „Ты самъ вѣдаешь, Святый Отецъ, вѣщаетъ Ве-
 ликій Князь, сколько я посылалъ злата и сере-
 бра, сколько умолялъ его не начинать кровавой
 сей войны; желалъ щадить кровь своихъ и его
 подданныхъ. Онъ не внималъ, вознесся гордо-
 стію, и — посрамился предъ Современниками и
 Потомствомъ. Мы совершенно его поразили,
 взяли великое множество богатства; пригнали
 съ собою безчисленные стада коней, верблю-

довь, воловь и овецъ; приобрѣли себѣ въ де-
 бычу ихъ оружіе, доспѣхи и великое множе-
 ство дорогихъ вещей. — На сіи слова *Килріанъ*
 возкликнулъ: „Слава тебѣ Владыко, Слава
 тебѣ Царю, Слава тебѣ Святый и Крѣпкій, яко
 показалъ еси на насъ великую свою милость и низ-
 ложилъ враги подъ ноги наша.“ — И Великому Кня-
 зю рекъ: „Како прославимъ шя, Государь возлю-
 бленный, о Христѣ Сынѣ мой, Великій Князь
Димитрій Іоанновичъ! Какое воздадимъ Тебѣ
 благодареніе, честь и славу новый *Констан-*
тинъ, славный *Владиміръ*, дивный *Ярославъ*,
 и чудный *Александръ*, что ты толико подвиг-
 зался за все Православное Христіанство!“ —
 Потомъ благословилъ его честнымъ Крестомъ,
 и, облобызавшись устнами и сердцами, во-
 шли въ Соборную Церковь *Успѣнія Пресвятыя*
Дѣвы. По совершеніи молебствія Великій Князь
 слушалъ Божественную Литургію, которую
 Митрополитъ совершалъ со всемъ Соборомъ,
 и вмѣстѣ по всѣмъ Святымъ Храмамъ въ *Мо-*
сковѣ пѣли молебная и Литургіи о здравіи Ве-
 ликаго Князя, всѣхъ Князей и всего Христо-
 любиваго Войсства. Великій Князь и при семъ
 случаѣ оказалъ истинные знаки Христіанской
 набожности, принося Господу Богу благодар-

свенныя моленія съ пролітіемъ обильныхъ слезъ. По окончаніи молитвы въ препровожденіи Брата своего, Литовскихъ Князей, безчисленнаго множества разныхъ Сановниковъ и прочаго Народа торжественно шествовалъ въ Москву при звучномъ пѣніи разныхъ церковныхъ отъ Лика духовнаго пѣсней. Тамо во Фроловскихъ Вратахъ Великій Князь сръшенъ былъ Супругою своею съ двумя юными сынами *Василіемъ* и *Юріемъ*, съ коими вмѣстѣ шествовалъ въ Соборный Храмъ Святаго *Архистратига Михаила*, гдѣ совершивъ благодарственное моленіе, поклонился гробамъ своихъ Прародителей, отшуда въ Соборъ *Божіей Матери* и послѣ въ Княжескіе свои Чертоги, *Набережные Сѣни*, гдѣ учреждено было торжественное пиршество. При семъ случаѣ Великій Князь раздавалъ многія милостыни по Церквамъ и Монастырямъ, убогимъ и нищимъ. Потомъ торжествовалъ съ отцемъ своимъ Митрополитомъ, съ братомъ своимъ Княземъ *Владиміромъ* и со всемъ оставшимся Воинствомъ, которое и разпустилъ по домамъ.

Наконецъ Великій Князь съ братомъ своимъ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ* и Литов-

скими Князьями предпринималъ путешествіе въ Монастырь *Живоначальный Троицы на Радонежъ* къ Почтеннѣйшему, Святому и Преподобному Игумену *Сергію*, чтобъ воздасть Единому Богу усердную молитву, объявить лично радостную важную *Побѣду*, благодарить за теплыя молитвы и за помощь, оказанную рабниками, отъ Ангельскаго лика данными. „И еслибъ, вѣщалъ онъ Игумену *Сергію*, твой послушникъ, Инокъ *Пересвѣтъ*, не убилъ великаго Богатыря *Тапарскаго*: то коль бы многіе пили отъ него чашу смерти! и безъ того многое множество Христіянскаго Воинства избіено отъ *Тапаръ*.“ — Великій Князь повелѣлъ пѣти Панихиды и служили *Литургіи* по всѣмъ убіеннымъ на *Куликовомъ Полѣ*, что продолжается и по днѣсь подъ именемъ *Дмитріевой Субботы*. Онъ снабдилъ Монастырь богатымъ подаваніемъ, раздалъ многія милостыни, кормилъ Игумена съ братією и возвратился въ Престольный свой Градъ *Москву*, чтобъ успокоиться отъ трудовъ и великихъ болѣзней, подвѣтыхъ и претерпѣнныхъ имъ за Отечество, за Православную Вѣру и за всѣ Христіянство. При семъ *Литовскіе* Князья *Олгердовичи*, съ великою честію, щедро ода-

ренные, опущены во свояси. — Теперь пусть удивляется позднее Потомство, коль велика была ревность и коль крѣпко мужество Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, что онъ не убоялся выдти за *Донъ*, въ чистое поле, противъ тѣмочисленныхъ и ужасныхъ силъ Татарскихъ, что онъ самъ, своею Особою, прежде всѣхъ вступилъ въ бой — первой началъ рубить, посѣкать и разить своихъ неприятелей!

Коль ни важна *Побѣда Великаго Князя Димитрія Іоанновича* надъ *Мамаемъ* и соединенными Татарскими Ордами: поелику она спасла Россію отъ великой и близкой опасности: но осталась не токмо безъ послѣдствій, касательно освобожденія ея отъ тягостнѣйшаго ига; но еще подала случай къ ужасному опустошенію, которое Россія, по потеряннѣ храбрыхъ своихъ Вишязей, тотъ часъ претерпѣла отъ набѣговъ *Хана Тохтамыша*. По крайней мѣрѣ, она принесла ту пользу, что память объ оной, сохранившаяся до нынѣ въ *Преданіяхъ Народныхъ*, уменьшила въ сердцахъ Русскихъ страхъ, производимый однимъ Татарскимъ именемъ, возпламенила ихъ муже-

ствомъ при послѣдующихъ войнахъ съ Татарами и научила знать собственныя силы. Съ сего времени Татары не могли уже по прежнему властвовать безпредѣльно надъ Россією, или должны были воевать съ нею съ попере-мѣннымъ счастьемъ.

Малый съ остальными своими Князьями, съ малыми остатками воиновъ бѣжитъ съ *Донскаго* побоища въ низовыя сей рѣки страны, *Лукоморье* (65), неся въ сердцахъ ужасъ, опчаяніе и месть. Паки пылаетъ онъ гнѣвомъ на Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*; паки бѣснуется на всѣхъ Князей Рускихъ — на всю землю Рускую — паки мечтаетъ въ безуміи поглотить ее, и — собираетъ всѣ остальные свои силы, великія и многочисленныя, чтобъ стыдъ послѣдняго своего пораженія загладить новымъ порабощеніемъ и опустошеніемъ Россіи. Уже выступаетъ съ оными въ походъ съ неописанною яростію. Но Всемогуцій не шакъ успроетъ, яко же мы хотимъ. Возставшая въ сіе время противъ него ужасная и вѣззпаная буря уничтожила мгновенно всѣ предпріятія. *Малый* неожиданно получаетъ извѣстіе, что некоторый грозый Царь отъ Востока,

изъ Синія Орды, по имени *Тохтамышъ* (56), съ сильнымъ войскомъ изъ *Сарая* идетъ на него войною. *Малай*, уже приготовленное свое воинство противъ Россіи, обращаетъ на новаго своего непріятеля. Обѣ враждебныя силы встрѣтились при рѣкѣ *Калкѣ*, извѣстной по первому и ужасному пораженію соединенныхъ противу Татаръ Рускихъ Князей и Половецкихъ войскъ. Здѣсь произошло между ими кровепролитное сраженіе. *Малай* побѣжденъ и прогнанъ. Его Князья и Воеводы уже давно учинили тайной заговоръ и искали случая къ избавленію себя отъ владычества сего ненавидимаго ими Власселина, измѣнили ему, перешли на поле сраженія къ *Тохтамышу* и торжественно присягнули въ вѣрности и правдѣ, яко законному своему Самодержцу. *Малай* посрамленный, поруганный и оставленный отъ своихъ Князей, въ малой дружинѣ съ вѣрившими изъ своихъ приверженцовъ, обратился въ бѣгство. Онъ не почелъ за нужное возвратиться въ свой станъ, опасаясь, чтобъ возмущившіеся подданные не предали его *Тохтамышу*. Сей послалъ за нимъ въ погоню войско; но не могли настигнуть. И такъ презираемый, гонимый и преслѣдуемый *Малай* со всѣми

своими сокровищами, сколько могъ собрать, побѣжалъ въ *Крыль*, гдѣ близъ *Кафы* вступилъ съ Генуезцами въ переговоры. Когда сіи общали ему всякую безопасность: то онъ съ малою своею дружиною, съ безчисленнымъ богатствомъ, состоящимъ въ златѣ, сребрѣ, въ драгоценныхъ каменіяхъ и жемчугахъ вошелъ въ городъ. *Кафинцы*, ослѣпясь чрезвычайными его сокровищами, по видимому, сперва приняли его дружелюбно, но вскорѣ послѣ, можешъ быть, не желая раздражить *Тохтамыша*, вѣроломно его умертвили. И такимъ образомъ гордый и безразсудный *Малай злѣ* скончалъ животъ свой!

ГЛАВА X. и ПОСЛѢДНЯЯ.

Великій Ханъ Тохтамышъ овладѣлъ Кипчакскою Ордою — Онъ посылаетъ ко всѣмъ Князьямъ Рускимъ, чтобъ явились къ нему — Князь Нижегородскій Димитрій Константиновичъ спасаетъ себя и свою Область добровольною покорностію — Князь Рязанскій Олегъ встрѣчаетъ Тохтамыша и ведетъ его къ Москвѣ — Великій Князь удаляется въ Кострому — Въ Москвѣ господствуетъ чуждые и разногласіе — Осада Москвы — Несчастный Князь Литовскій Остей — Взятіе Москвы обманомъ — Побѣда Князя Владиміра Андреевича надъ отрядомъ Татарскимъ — Прибытіе Великаго Князя въ опустошенную Москву — Смерженіе Митрополита Киріана и возведеніе Пимена — Великій Князь получилъ утвержденіе отъ Хана въ собственныхъ Земляхъ — Новгородцы отказываются отъ повиновенія Митрополиту и Великому Князю — Князь Олегъ Рязанскій счастливо воюетъ противъ Великаго Князя — Дружественный союзъ между обоими Князьями — Великій Князь наказываетъ Новгородцовъ за самовольство — Миръ съ ними — Несогласіа между Великимъ Княземъ и Владимі-

*ромъ Андреевичемъ — Мирный договоръ между
или — Смерть Великаго Князя Димитрія
Иоанновича — Главное его правило — Доказа-
тельства тому — Послѣднія Христіанскія его
наставленія Супругъ, Синовъмъ, Боярамъ.*

Послѣ сраженія при *Калкъ*, *Тохтамышъ* вступилъ въ Донскую Орду и овладѣлъ оною безъ сопротивленія; въ бывшей Столицѣ *Мамаевой* плѣнилъ его жену; овладѣлъ казною, базарами и улусами и его оставшіяся сокровища, яко военную добычу раздѣлилъ между своими воинами. Такимъ образомъ *Тохтамышъ*, овладѣвъ Донскою Ордою, покорилъ и все Кипчакское Ханашство своей Державѣ, вознамѣрился и Россію привести паки подъ свое подданство. На сей конецъ шюю же зимою (*), отправилъ пословъ къ Великому Князю *Димитрію Иоанновичу* въ *Москву* и ко всѣмъ Князьямъ Рускимъ съ извѣщеніемъ о своемъ пришествіи, покореніи *Волжскаго Царства* и пораженіи своего и ихъ врага *Мамая*. Они принимаютъ его посольства съ великою честью и отпускаютъ со значными подарками. Слѣ-

(*) 1381.

дующею зимою и весною (*) Рускіе Князья сами отправили такъ же Посланниковъ къ *Тохтамышу* въ Орду съ великими дарами для него, для женъ и прочихъ Князей Ордынскихъ: но въ то же время для всякой безопасности заключили между собою дружественный союзъ, который, какъ изъ послѣдствія видно, никогда не состоялся. Сіе весьма бы полезно было въ такое время, когда Россія на *Донскомъ* сраженіи лишилась большой и лучшей части войскъ своихъ и храбрѣйшихъ Воеводъ.

Тохтамышъ не можетъ равнодушно взи-
рать на то, что Великій Князь и прочіе Кня-
зи Рускіе не явились къ нему въ Орду, какъ
бывало прежде, для утвержденія въ ихъ До-
стоинствахъ. Онъ посылаетъ нѣкоего *Акхою*;
онъ сего требуетъ. Когда ни Великій Князь и
ни одинъ изъ Князей Рускихъ не повиновались
сему повелѣнію: то *Ханъ* таковымъ упрям-
ствомъ Князей, почиаемыхъ своими данника-
ми, подвигнутъ былъ къ нападенію на Россію.
Но, поелику все случившееся съ *Мамоемъ*, было
еще у всѣхъ въ сѣбѣй памяти, и чтобъ Ве-
ликій Князь заблаговременно не привелъ себя
въ настоящее оборонительное состояніе чрезъ

(*) 1382.

союзъ съ другими Рускими Князьями: то онъ чинилъ свои приготавленія, сколько возможно, скрышнѣ и дѣйствовалъ со всевозможною поспѣшностію, хотя Великій Князь и зналъ о томъ чрезъ друзей своихъ въ Ордѣ еще до выхода *Хана Тохтамышъ* послалъ въ *Болгары* или *Казань* и у Рускихъ Купцовъ велѣлъ взять суда, на коихъ великое свое войско переправилъ чрезъ *Волгу* и съ несказанною скоростію устремился къ *Москвѣ*, чѣмъ тамъ о его намѣреніи не увѣдали ранѣе его пришествія.

Князь Нижегородскій, *Димитрій Константиновичъ*, яко ближайшій сосѣдъ Орды, неготовый къ оппору и ненадежный на помощь своего Зятя, постарался сгаспти себя и свою Область добровольною покорностію. Для сего послалъ онъ къ Хану обоихъ сыновей своихъ *Василія* и *Симона*, кои, не могши встрѣпиться прежде, слѣдовали за нимъ и настигли его, идущаго съ величайшею поспѣшностію, на предѣлахъ Рязанскихъ, гдѣ опѣ имени отца засвидѣтельствовали покорность и получили позволеніе проводить его въ *Москву*.

Блаздинъ Князь *Олеѣ Рязанскій*, кото-

рый не задолго предъ симъ, по заключеніи съ Великимъ Княземъ мира, возвратился на свое Княжество, вышелъ даже за предѣлы своей Области, на встрѣщеніе къ *Тохтамышу*, молилъ о пощадѣ своей Земли, представляя ему услуги, провести ближайшимъ и лучшимъ путемъ въ *Москву* и помогать ему своими войсками противъ Великаго Князя и его Столицы.

Великій Князь, не лишившись еще надежды, злодѣйскія предпріятія Ташаръ противъ Россіи учинилъ щепетными, со всевозможною скоростію собралъ оставшихся отъ *Донскаго сраженія* Випязей; но отъ прочихъ Князей Рускихъ не получилъ никакой помощи, кромѣ учтивыхъ извиненій и отказовъ не такъ, какъ за два года предъ симъ было, предъ началомъ войны съ *Мамаямъ*. Сіе, вѣроятно, происходило отъ того, что Князья не почитали теперь опасность столь великою и близкою, или почитали себя слабыми противустать сему новому неприятелю, или, можетъ быть, для того, что возрастающая сила Великаго Князя страшнѣе имъ казалась, если бы онъ приобрѣлъ новую побѣду, нежели упадающая сила Ташаръ.

ЕѢ сихъ крайнихъ обстоятельствѣхъ Великій Князь съ весьма слабымъ войскомъ, уклонился въ опдаленныя сѣпраны Земли своей, чтобъ тамъ сдѣлать нужныя распоряженія къ дѣйствительной помощи Столицѣ, которая, имѣя каменные высокія стѣны и желѣзные ворота, казалась въ состояніи нѣсколько времени выдержать противъ Татаръ осаду, гдѣ онъ оставилъ Супругу и Дѣтей. И такъ онъ пошелъ въ *Переславль - Залѣскій*, въ *Ростовъ* и наконецъ за *Волгу* въ *Кострому*. Тамъ и пребывалъ до спшествія Татаръ.

Князь Рязанскій *Олегъ* обвелъ *Хача* около своего Княжества и при *Серлуховѣ*, яко первомъ городѣ съ сей стороны въ Области Великаго Князя, показалъ ему способнѣйшій переходъ чрезъ *Оку*. *Тохтамышъ* оный взялъ, и, не останавливаясь, продолжалъ шествіе къ *Москвѣ*, знаменуя путь свой вездѣ опустошеніемъ и кровію.

По спшествіи Великаго Князя, господствовали въ *Москвѣ* уныніе и разногласіе, коц боязливостію и малодушіемъ Митрополита *Кириана* еще болѣе усилились такъ, что

Большая часть жителей, вмѣстѣ съ нимъ, упо-
вали найти свое спасеніе въ поспѣшномъ бѣг-
ствѣ; другіе же сообразно съ намѣреніемъ и
повелѣніемъ Великаго Князя, рѣшились защи-
щать городъ до самой крайности. Послѣдніе,
одержавъ верьхъ, заняли вороша и стѣны крѣп-
кою стражею, чѣмъбъ никого не выпускать
изъ города. Сіе положеніе не осталось безъ
замѣшательства и насилія: многіе отъ про-
тивной стороны были или ограблены, или уби-
ты. Ни Митрополитъ важностію и увѣщанія-
ми, ни Бояры властію и силою не могли смяг-
чить огорченныя сердца. Стражи опгоняли
мечами и камнями шѣхъ, кои приближались
ко врагамъ или стѣнамъ для побѣга. Нако-
нецъ Митрополитъ усиленною просьбою полу-
чилъ позволеніе, оставивъ городъ, вмѣстѣ
съ Великою Княгинею *Евдокією* и многими
другими; при чемъ нѣкоторые отъ раздражен-
ной черни были обруганы и ограблены. Безпо-
койства въ *Москвѣ* еще продолжались, пока
прибылъ шуда, можетъ быть, отъ Великаго
Князя присланный, *Липовскій Князь Остей*,
внукъ Великаго *Олгерда*, которой, принявъ
главное начальство, ободрилъ жителей и учи-

жилъ всѣ нужныя распоряженія къ храброму отпору.

Вскорѣ потомъ (*), передовыя Татарскія войска явились предъ Москвою; гласъ трубъ возвѣстилъ ихъ пришествіе; немногіе изъ нихъ приблизились къ стѣнамъ, навѣдывались о Великомъ Князѣ. По полученіи отвѣта *нѣтъ*, Ташары побѣхали около городскихъ стѣнъ, осматривая мѣста для способнѣйшаго приступа. Сами жители выжгли всѣ предмѣстія такъ, что не было нигдѣ ни забора, ни дерева. Между тѣмъ *Остей* съ жителями готовился къ храброй оборонѣ; другіе постомъ, молитвами и приобщеніемъ Святыхъ Таинъ приготавливали себя къ мученической смерти; шреши для возбужденія бодрости осажденныхъ въ серебряныхъ и другихъ дорогихъ сосудахъ носили крѣпкой медъ изъ погребовъ Вельможъ, коимъ народъ упивался и кричалъ: „нѣтъ причины спрашиваться Ташаръ; — городъ огражденъ крѣпко и снабденъ толь многочисленнымъ войскомъ; — Ташары напрасно тру-

(*) 1382. 23. Августа.

дѣялся; — Великій Князь съ прочими Князьями придетъ скоро и освободитъ *Москву* “ — Отъ сихъ мечтаній, а болѣе отъ крѣпкихъ напивковъ, наполняясь возбужденною ревностію къ бою, всходили на стѣны, насмѣхались Татарамъ съ поносными и скверными знаками и бросали на нихъ съ ругательствомъ всякую нечистоту. Сіи такъ ожесточились, что съ бѣшенствомъ приступили къ городу и покушались на него взойти; а какъ къ вечеру безъ всякаго успѣха отступили: то сіе еще болѣе умножило гордость и безопасность осажденныхъ; они, думая, что Татары отъ страха отступили, начали вновь упиваться.

На другой день *Тохтамышъ* со всемъ своимъ Воинствомъ появляется предъ городомъ; повелѣваетъ обступитъ оный со всѣхъ сторонъ, не шая ни единой стрѣлы; осажденные пустили тучи оныхъ; метали руками и изъ орудій множество камней на довольно великое разстояніе. Раздраженные симъ Татары, обступивъ городъ со всѣхъ сторонъ, пустили столь ужасное множество стрѣлъ, что отъ того помрачился воздухъ; многіе въ городѣ и на стѣнахъ были убиты. Татары подста-

вляють лестницы для всходу на стѣны: осаж-
денные низвергали большія каменья, лили цѣ-
лая котлы кипячку и вообще столь храбро
защищались, что осаждающіе, не имѣя при
себѣ ни шарановъ, ни осадныхъ орудій, столь
успѣшно при первыхъ своихъ завоеваніяхъ упо-
требляемыхъ, при всемъ своемъ усилии ничего
не могли произвести противъ города. Такимъ
образомъ три дни наступалъ Тохтамышъ, не
имѣя ни малѣйшаго успѣха. Онъ ясно видѣлъ,
что при долговременной осадѣ тщетно ше-
ряетъ множество людей и опасался, чтобы
Беликій Князь не подоспѣлъ съ войсками для
освобожденія города отъ осады: по вознамѣ-
рился получить по хитростию, чего не могъ
произвести силою. На четвертый день онъ
послалъ нѣкоторыхъ изъ знашнѣйшихъ Татаръ
и Князей Ордынскихъ къ городскимъ стѣнамъ,
кои осажденнымъ предлагали слѣдующее: „Ханъ
желаетъ иль, яко своимъ подданнымъ, учинить
милость и пощадить жизнь ихъ: онъ непро-
тивъ ихъ, а противъ Великаго Князя, отказав-
шагося платить должную дань, предпріялъ
походъ сей. Онъ желаетъ только, чтобы они и
Князь ихъ съ надлежащимъ почтеніемъ и съ
небольшими подарками вышли къ нему на

встрѣчу; а потомъ онъ будетъ являть торжественное вѣщество въ городѣ, въ коемъ останется не долго, чтобъ только принять отъ нихъ присягу. — Оба Суздальскіе Князья Василий и Симеонъ, вѣроятно сами обманутые, подтвердили клятвою истину сего предложенія и увѣрили, что безъ всякой опасности могутъ оповѣстить ему вороша.

Сими льстивыми представленіями, особливо же увѣреніемъ обоимъ Шуриновъ Великаго Князя, осажденные увлечены были. Въ полдень (*) оповѣстили однѣ врата, изъ коихъ Князь Остей съ Духовенствомъ, облеченнымъ во священныя одежды, со Крестами и Святыми Иконами въ рукахъ, сопровождаемые знатными Особами и множествомъ Народа, вышелъ съ дорогими подарками Ташарамъ на встрѣчу. Съ симъ торжественнымъ шествіемъ, когда нѣсколько удалились отъ города, позванъ былъ сперва къ Хану Остей, и когда онъ скрылся изъ виду Рускихъ; то и былъ вѣроломно умерщвленъ. Тотъ часъ Ташары овладѣли опровер-

(*) 1382. 25. Августа.

стыми вратами; другіе по лестницамъ безъ сопротивленія взошли на городъ; иные невооруженную оную толпу побивали безъ разбору состоянія — безъ пощады, попирая Святыя Иконы ногами. Тамъ отворили прочія врата и со всѣхъ сторонъ ворвались въ городъ. Обманутые несчастные жители, видя себя отовсюду окруженными отъ разъяренныхъ враговъ, не помышляли ни о какой защитѣ: на улицахъ, въ Церквахъ, въ домахъ, безъ различія состоянія, возраста и пола побиваемы были, Церкви, Монастыри, Дворецъ Великокняжескій, дома Вельможъ съ безсчестными и многими вѣками собранными сокровищами, были разграблены; городъ во многихъ мѣстахъ зажженъ; избѣгшіе меча погибли въ пламени, потонули въ рѣкѣ; немногое число отведено въ плѣнъ несчастный и — Ташары оставили Рускую Столицу, превращенную въ развалины. Причиною сего опустошенія было единственно несогласіе Князей Рускихъ и зависть другъ ко другу; по чему Россія и подпала снова, почти совершенно, игу Ташарскому. Ханъ повѣлѣлъ во всемъ Княжествѣ Московскомъ (*),

(*) (1384.)

собирають подать, Черныль Бордль называемую, — подать тогда весьма тяжкую, по полтинъ съ деревни. Самый Великій Новгородъ, сохраняющій, особливо нынѣ свою вольность, не былъ отъ того исключенъ. Для взиманія оной Великій Князь и послалъ туда Бояръ своихъ, коимъ жители отпеклись платишь оную.

Тохтамышъ съ войскомъ своимъ разположился недалеко отъ Москвы. Онъ послалъ одинъ отрядъ ко *Владимиру*, другой къ *Переяславлю*, гдѣ тогда находилась Великая Княгиня въ дѣтскихъ, которая услышавъ о приближеніи онаго, поспѣшно бѣжала чрезъ *Ростовъ* къ Супругу своему въ *Кострому*. Въ то же время Татары посѣщали многіе другіе города (67). Вездѣ грабили, жгли, умерщвляли и брали въ плѣнъ.

Побѣдоносный Ханъ намѣревался самъ ийти на *Тверь*. Князь *Михайль Александровичъ* потѣ часъ отправляетъ къ нему на встрѣчу посла со знатными подарками и признаетъ себя вѣрнымъ данникомъ Орды. Ханъ не только отменилъ свое намѣреніе, но еще прислалъ

ему утвердительную Граммату на спокойное обладаніе Княжествомъ.

Между тѣмъ какъ сіе здѣсь происходило, Князь *Владиміръ Андреевичъ* находился при *Волокѣ Ламскомѣ* съ нарочито сильнымъ Опрядомъ. Онъ нечаянно попалъ на одно изъ Татарскихъ отдѣленій, большую часть Татаръ жобилъ, другихъ взялъ въ плѣны, остальныхъ обратилъ въ бѣгство. Сии объятыя страхомъ, возвратившись въ главный станъ, рассказали Хану о приключившемся съ ними и дѣло сіе такъ увеличили, что онъ, немедленно собравъ разбѣянное свое войско, съ безчисленною добычею и неизсчислимымъ множествомъ плѣнниковъ, предпринялъ обратный путь въ Орду (*). На походъ выжегъ *Коломну* и обратился въ Область Рязанскую съ огнемъ и мечемъ въ опшценіе Князю *Олегу* за то, что онъ прежде не велъ его къ *Москвѣ* надлежащимъ путемъ, что Великій Князь чрезъ то улучилъ время ко спасенію себя бѣгствомъ. Бѣжалъ и Князь *Олеѳъ*.

(*) 1382.

Во все время сего несчастнаго произшествія, Великій Князь пребывалъ въ *Костромѣ*, вѣроятно, не безъ дѣйствія. Онъ готовился, соединясь съ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ*, идти на помощь къ своей Столицѣ, или сразиться съ Татарами на чистомъ полѣ. Неожидаемая сдача *Москвы* и скорое опшествованіе *Хана* уничтожили его намѣреніе, а слухъ о великой его силѣ былъ причиною, что *Ханъ* не отважился напасть на него въ мѣстѣ его убѣжища. Спустя нѣсколько дней по опшествіи *Татаръ*, Великій Князь прибылъ въ *Москву*. Жалостное состояніе знаменитой прежде, а нынѣ въ печальныя развалины превращенной Столицы, площади и улицы, покрытыя шрупами — все сіе изъ очей его извлекло горчайшія слезы. Онъ приказалъ немедленно погребать тѣла убитыхъ по Христіанскому обычаю (63).

По семъ Великій Князь, съ собраннымъ противъ *Тохтамыша* довольно сильнымъ войскомъ, вознамѣрился праведно наказати Князя *Рязанскаго, Олега* за вторичную его невѣрность, кою онъ содѣйствовалъ подвергнуть Россію послѣднему ужасному ея опустошенію.

Онъ выступилъ противъ него немедленно. *Олегъ* бѣжалъ въ степь. Великій Князь, возпаленный справедливою местию, причинилъ въ его Княжествѣ такія опустошенія, что бѣдствие, произведенное въ немъ не задолго Татарами, ни мало не могло съ симъ сравниться.

Великій Князь по возвращеніи своемъ, потребовалъ къ себѣ въ *Москву* Митрополита *Килріана*, бѣжавшаго въ *Тверь*, коего за непрощительную его сану боязливость и малодушное попеченіе о сохраненіи только самаго себя, признавалъ виновнымъ, оказывалъ ему за то явное презрѣніе. Сей отправился въ *Кіевъ*, гдѣ, яко чудесно отъ Бога спасенный святой мужъ, принявъ былъ съ великимъ почтеніемъ и радостію (69). Между тѣмъ вызвалъ въ *Москву* *Пимена*, пребывавшаго до того въ *Твери*, коимъ изъ признанъ Главою Рускія церкви.

Червь властелюбія паки пробудился въ сердцѣ *Михаила Александровича* Тверскаго, одного изъ сильнѣйшихъ Князей Рускихъ (*). Онъ

(*) 1383.

околичными дорогами, чтобъ никто о томъ не вѣдалъ, съ сыномъ своимъ *Василіемъ* и значными подарками отправился въ Орду для изка-
 нія опять *Великокняжескаго Достоинства*. При
 слабомъ состояніи, при совершенномъ опу-
 стошеніи земель своихъ, Великій Князь не
 находилъ лучшаго средства къ обращенію
 сей новой междоусобной войны, какъ само-
 произвольно покориться *Хану*, снискавъ его
 милость и получить утвержденіе въ ономъ.
 На сей конецъ послалъ въ Орду старшаго
 своего сына *Василія* со многими значнѣйшими
 и вѣрнѣйшими Боярами изъ *Владимира*, гдѣ
 Великій Князь тогда находился, которой отпра-
 вился по рѣкамъ *Клязьмѣ*, внизъ по *Окѣ*, по
Волгѣ, прибылъ въ *Сарай*, главный Станъ
 Ханскій, отъ имени отца вручилъ *Тохталышу*
 и Вельможамъ значные подарки и просилъ о
 новомъ пожалованіи ему *Великокняжескаго До-
 стоинства*. Князь *Василій Дмитріевичъ*, полу-
 чивъ все, вмѣсто залога вѣрности отцовской,
 долженъ былъ остаться въ Ордѣ. За таковую
 цѣну Ханъ даровалъ Великому Князю миръ и
 утвердилъ его во владѣніи собственныхъ зе-
 мель! —

Князь *Михаилъ* видѣлъ, что усилія его остались тщесными, просилъ подтвержденія, по крайней мѣрѣ, на обладаніе собственнымъ Тверскимъ Княжествомъ, кое и получилъ безъ препяшества при слѣдующемъ объявленіи: „*Ханъ* знаетъ свои улусы и всякій *Рускій Князь*, служащій ему вѣрно, подѣ его покровительствомъ, будетъ спокойно владѣть своими землями. Правда, что Великій Князь *Димитрій Иоанновичъ*, погрѣшилъ противъ *Хана*; но какъ нынѣ, успрашенный его строгостію, служишь ему вѣрно, какъ данникъ: то онѣ и ушверждаетъ во владѣніи его землями и въ *Великокняжескомъ Достоинствѣ*; а онѣ Князь Тверскій можетъ спокойно возвратиться въ землю свою и чрезъ вѣрность и ревность къ *Хану* являться и впредь достойнымъ его милостей.“ — Послѣ сего съ подтвердительною Грамматою возвратился въ *Тверь*, оставивъ въ Ордѣ своего сына для дальнѣйшихъ пайныхъ попытокъ.

Великій Новгородъ (*), по своему мѣстопо-

(*) 1384.

ложенію, рѣдко участвовалъ въ бывшихъ доселѣ междуусобныхъ войнахъ Князей Рускихъ и не претерпѣлъ ничего отъ набѣговъ Татарскихъ, коими прочая Россія нещадно была опустошаема. Оный былъ бы счастливейшимъ городомъ въ Свѣтѣ, если бы покой его внутренними раздорами, яко слѣдствіемъ тогдашняго его Народнаго Правленія, не былъ часто нарушаемъ. *Дѣлисаніе* не можетъ довольно напоминать о такихъ раздорахъ, кои терзали, сію богатую торговлею и купечествомъ, Область. Въ слѣдующемъ году (*) собраніе *Чернаго Бора* и щещныя жалобы на уничтоженіе правъ и вольностей вновь возбудили въ Новгородцахъ, многократно предпринимаемое уже намѣреніе, что бы совсемъ освободиться, какъ отъ Духовнаго Правленія Митрополима, такъ и отъ главнаго начальства Великаго Князя. Народъ созванъ на всеобщій *сеймъ*, гдѣ предложено, избавиться отъ сей несправедливой и обременительной зависимости и по общему согласію опредѣлено: чтобъ никто не опирался съ жалобами, ни къ Великому Князю, ни

(*) 1385.

въ Митрополишу; но всякой предлагалъ бы
 дѣло свое на судъ въ *Новгородѣ*; чтобъ
 Архіепископъ Новгородскій въ духовныхъ, по
 законамъ Церкви Греческой, а Посадникъ и
 Тысяцкій въ свѣтскихъ дѣлахъ судили по
 Рускимъ Законамъ, сообразно присягѣ; чтобъ
 каждая изъ ссорящихся сторонъ избирала въ
 Судьи себѣ *двухъ* Бояриновъ и *двухъ* почет-
 ныхъ людей. Сіе опредѣленіе отъ всѣхъ при-
 существовавшихъ Боярѣ, Дѣтей Боярскихъ,
 имениныхъ и простыхъ Гражданъ *пяти* Сло-
 бодъ торжественною клятвою утверждено,
 яко главной Законъ Новгородской Области.
 Великій Князь, огорченный симъ самовольнымъ
 поступкомъ, вѣроятно только по одному по-
 литическому благоразумію (70), никакихъ не
 предпринималъ мѣръ, кои при тогдашнихъ
 обстоятельствахъ, еще худшими сопровож-
 дались бы слѣдствіями: ибо

Князь Олегъ Рязанскій, незадолго предъ симъ
 (*) неожиданно овладѣлъ Великокняжескимъ
 городомъ Коломною, ограбилъ жителей, плѣ-

(*) 1385.

нилъ Намѣстника, многихъ Бояръ и знатныхъ людей, возвратился въ *Рязань* съ богатою добычею, состоящею въ золотѣ, серебрѣ и съ великимъ числомъ плѣнныхъ. Хотя Великій Князь и послалъ многочисленное войско подъ предводительствомъ брата своего Князя *Владимира Андреевича* въ Рязанскую Область: но *Олежъ*, готовый къ защищенію себя, вступивъ въ кровопролитное сраженіе, на коемъ храбрый Воевода Князь *Михилъ Андреевичъ Полоцкій*, племянникъ *Олгердовъ*, многие Московскіе Бояре, великое число Новгородцевъ и Переславцовъ побито. Послѣ сего несчастнаго сраженія, Великій Князь отправилъ другое войско на *Муромъ*, принадлежавшій тогда къ Области Рязанской: но и сіе возвратилось безъ всякаго успѣха. Сіи приключенія имѣли болѣе содѣлали Великаго Князя склоннымъ къ миру съ *Олегомъ*: ибо онъ и безъ того, если только собственная его честь позволяла, ревностно старался хранить миръ и тишину. На сей конецъ многократно отправлялъ Пословъ къ Рязанскому Князю съ предложеніемъ о мирѣ, кое всегда съ гордостію отвергаемо было. На послѣдокъ Великій Князь отправилъ къ нему Посланникомъ *Прелодобнаго Игумена*,

Сергія Радонежскаго, коего онѣ и прежде употреблялъ съ пользою въ подобныхъ переговорахъ, чтобъ сей высококомѣрнаго Князя важностию своей Особы, постарался склонить къ безобидному миру. *Сергій*, переговора съ Великимъ Княземъ объ условіяхъ онаго, чувствительными представленіями о должностяхъ Христіанскихъ: миролюбивъ и челоѣколюбивъ такъ пронулъ непреклоннаго Князя *Олега*, что онѣ предложенныя условія принялъ безпрекословно и впредъ обѣщался быть всегдашнимъ Другомъ и Союзникомъ Великаго Князя и это сохранилъ на самомъ дѣлѣ. *Сергій* возвратился въ *Москву* съ великою честью и славой. Заключенный такимъ образомъ дружественный союзъ между двумя Князьями посредничествомъ Святаго мужа еще болѣе утвердился чрезъ бракосочетаніе Рязанскаго Князя *Юдодора Ольговича* съ *Софією*, Дщерію Великаго Князя.

По заключеніи сего мира и по возстановленіи тишины (*) наступило удобное время для наказанія *Новгородцевъ*, кои, кромѣ того,

(*) 1386.

что торжественно отреклись отъ Верховнаго Начальства Великаго Князя и расправы Московскаго Митрополита, причинили ему еще новое неудовольствіе: Новгородская шайка разбойниковъ, состоящая изъ гражданъ и подданныхъ, сдѣлала нападеніе на *Кострому* и *Нижній Новгородъ*, и, ограбивъ на *Волгѣ* многія суда и купцовъ изъ разныхъ городовъ Рускихъ, съ великою добычею возвратилась домой. Великій Князь требовалъ вознагражденія и наказанія виновныхъ; но какъ Новгородцы таковре хищничество, по мнѣнію тогдашнихъ временъ, почитали удачнымъ военнымъ походомъ и на сіе не соглашались, а Великій Князь вѣнчалъ оное въ Государственное преступленіе: то старался къ наказанію ихъ поощрить и прочихъ Князей Рускихъ. Около *тридцати* городовъ своими войсками усилили противъ нихъ Ополченіе Великаго Князя. Онъ, будучи крайне огорченъ, съ симъ многочисленнымъ войскомъ двинулся, вступилъ въ сію Область, приказалъ опустошать все огнемъ и мечемъ. Новгородцы посылаютъ къ нему Пословъ съ предложеніемъ о мирѣ. Великій Князь отпринулъ оное, и уже находился въ *тридцати* верстахъ отъ *Новгорода*. Здѣсь является

предѣ нимѣ Архіепископѣ ихъ *Алексій*, умо-
ляетъ его о пощади и мирѣ, а въ вознаграж-
деніе, причиненныхъ на *Волгѣ* разхищеній,
предлагаетъ значную сумму (71). Великій
Князь паки отвергнулъ сіи предложенія въ
твердомѣ намѣреніи напасть на *Новгородѣ*.

Новгородцы, получа о томѣ извѣстіе отъ
своего Архіепископа, томѣ часѣ начали го-
товиться къ сопротивленію, окружили городѣ
валомѣ съ полисадами, выжгли всѣ укрѣпленія
вне города, чрезъ что три части онаго съ
Монастырями и Церквами обращены бѣ пепелѣ
(72). Они во время сихъ печальныхъ приго-
товленій къ оборонѣ вознамѣрились сдѣлать
новый опытѣ, получить мирѣ чрезъ перего-
воры. На сей конецъ отправили *третье* и
торжественное Посольство, состоявшее изъ
двухъ Архимандритовѣ, *седьми* Священниковѣ
и *пяти* знаменитѣйшихъ гражданѣ, коими
предводительствовалъ Архіепископѣ. Въ то
время Великокняжескія Войска повсюду граби-
ли, жгли, отводили въ плѣнѣ жителей съ
женами и дѣтьми, обративъ Монастырь *Св.*
Николая въ пепелѣ. Упомянутые Посланники,
представъ, общали Великому Князю, отъ-

искать виновниковъ грабительствъ на Волгѣ, за причиненный вредъ заплашить *восемь тысячъ* рублей и давать поземельную дань (*Черный Боръ*). Сіе приятно было Великому Князю *Димитрію Іоанновичу*; немедленно взяты изъ казны *Се Софіи* три тысячи рублей; а остальные положено заплашить жителямъ *Заволочья*, яко главнымъ производицелямъ хищеній на Волгѣ. По благополучномъ возстановленіи мира съ подтвержденіемъ прежнихъ договоровъ, Великій Князь возвратился изъ *Ями* въ *Москву*, откуда послалъ въ *Новгородъ* своихъ Намѣстниковъ и *Черноборцовъ* (73).

Вскорѣ послѣ сего (*) произошли несогласія между Великимъ Княземъ и двоюроднымъ его братомъ *Владиміромъ Андреевичемъ*. Сей послѣдній удалился въ *Дмитровъ*, а первый приказалъ захватить знавшійшихъ его Бояръ и отвести въ разные города подѣспражу. Неизвѣстно о причинѣ таковой вражды между *чрезвсюжними* или *друзьями*. Вѣроятно, что она была слѣдствіемъ недовольно опредѣлен-

(*) 1388.

ныхъ правъ въ общихъ владѣніяхъ: но сіи не согласія скорѣ были прекращены и въ присутствіи Митрополита *Пимена* сдѣланъ примирительный письменный договоръ, утвержденный клятвою. Оба Князья обязались жить между собою мирно. Князю *Владиміру* почитать Великаго Князя *Олгемъ*, большаго его сына *Василія*, старшимъ своимъ братомъ, другаго сына *Георгія*, *Братомъ*; а прочихъ его сыновей, младшими *Братьями*: Великаго Князя и сыновей его любить и имъ услуживать: если кто будетъ другомъ, или врагомъ одного, чтобъ былъ другомъ или врагомъ другаго; чтобъ одинъ безъ другаго не вступалъ въ союзы и всякъ бы намѣренія враговъ ихъ открывалъ другому; чтобъ Великій Князь въ силу *Олцовской* Духовной дѣла частіями, а Князь *Владиміръ Андреевичъ* третьєю частію Государственныхъ доходовъ пользовались и чтобъ всякъ собственными своими землями невозбранно владѣлъ, а владѣнія другихъ оберегалъ, охранялъ и п. . д.

Когда Ханъ *Тохталышъ* занимался войною противъ *Тилуръ-Хана* (74) и всемірно старался привлечь къ себѣ Князей Русскихъ: то

въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ *Василій*, сынъ Князя *Димитрія Константиновича* при помощи Ордынскихъ друзей своихъ получилъ отъ *Хана* утвердительную Граммату на Княжество *Городецкое*, чѣго Князь *Борисъ Константиновичъ*, его Дядя, никакими средствами отворать не могъ (*). Лишь только прибылъ въ назначенное ему отъ *Тохтамыша* Княжество: то, соединясь съ братомъ своимъ *Симеономъ*, набралъ войска и выпросилъ помощь у *Шурина*, Великаго Князя *Димитрія Иоанновича*, явились предъ *Нижнимъ Новгородомъ*, осадили и принудили Дядю своего заключить договоръ, по коему онъ уступилъ прежнія земли отца ихъ, а для себя удержалъ тѣ, коими владѣлъ во время его жизни, чрезъ что и здѣсь благополучно возстановленъ миръ и тишина.

Такимъ образомъ Всевышнему Промыслу угодно было, ознаменовать конецъ Владычества Великаго Князя, *Димитрія Иоанновича Донскаго* повсемѣстнымъ въ Россіи миромъ и

(*) 1388.

давно желаннымъ спокойствіемъ шакъ, какъ начало и продолженіе онаго безпрерывными войнами и несогласіями! —

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* не общевалъ себѣ долгодѣшней жизни: въ мужескихъ лѣтахъ уже онъ впалъ въ изнеможеніе по причинѣ перенесенныхъ въ юности великихъ заботъ и коловратныхъ приключеній. Не задолго предъ своею кончиною онъ сдѣлалъ *вторую Духовную* (75) и предалъ духъ свой Господу (*). Въ слѣдующій день (**) при плачевныхъ вопляхъ его, Дому и всего Народа, который любилъ его какъ отца, тѣло погребено въ *Москвѣ* въ Церкви *Архистратига Михаила* вмѣстѣ съ его Прѣдками.

Сей Князь былъ одинъ изъ числа знаменитыхъ и достохвальныхъ Государей, коимъ Провидѣніе вручаетъ кормило Правленія для благоденствія Народовъ. Онъ оказалъ великія заслуги Святой Вѣрѣ, Православному Христіанству и Отечеству. Съ самаго начала

(*) 1389. 19. Маія. (**) 1389. 20. Маія.

своего державствования поставлялъ себѣ главнымъ правиломъ, коему во всю жизнь свою слѣдовалъ неизмѣнно, что ослабленному отъ внутреннихъ несогласій Рускому Государству и отъ междоусобныхъ страней Князей онаго, не иначе можно доставить новую силу и крѣпость, какъ токмо чрезъ дружественное ихъ сопряженіе къ единой цѣли. Посредствомъ такового союза, мнилъ онъ, могло бы оно со временемъ освободиться отъ тяжкаго и поноснаго ига Татаръ. Неболѣе, какъ чрезъ одно столѣтіе учинилось сіе событіе! . . . Его безпришворная набожность, его ревностное попеченіе о устройеніи благоденствія подданныхъ, его благородное обхожденіе съ Рускими Князьями, благоразумная и умѣренная сдержанность доставили ему любовь Народа и почтеніе Князей (76). Изъ сего Повѣствованія очевидно, что когда Мамай старался вновь подвергнуть Россію Татарскому игу, начинавшую токмо мало по малу усиливаться, сіе правило его имѣло то доброе дѣйствіе, что Великій Князь соединилъ наибольшую часть Рускихъ Князей, вооружился противъ сего ужаснаго непріятели, учинилъ сіе безъ труда и пораженіемъ на *Дону*, Мамаево предпріятіе содѣлалъ тщет-

нымъ. — Россія чрезвычайнымъ вооруженіемъ прошивъ *Мамая* всю свою силу изтощившая, въ то время, когда *Тохтамышъ*, по поражении *Мамая*, паки совокупилъ подъ свою державу могущество Орды *Килчакской*, совершенно бы подпала вновь Владычеству Татарскому, если бы Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* не умѣлъ благоразумными, своими поступками поддерживать благосклонность *Хана*, дружественный союзъ большей части Князей Рускихъ и уваженіе ихъ къ своей особѣ. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что сей Великій Князь положилъ первое основаніе ко всеконечному освобожденію Россіи отъ Татарскаго ига и *Потомкамъ* своимъ показалъ примѣръ собственнымъ опытомъ, какимъ образомъ сіе произвести можно?

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* (77) во время болѣзни, чувствуя приближающуюся смерть, призываетъ къ себѣ свою Княгиню, Сыновей и Боярѣ, даетъ каждому изъ нихъ Христіанское наставленіе въ жизни. Супругъ своей Великой Княгинѣ онъ совѣщаетъ: „наказуй и укрѣпляй чада своя бояться Господа Бога, заповѣди его хранить, и между собою мирно жити.“ — Сыновьямъ вѣщаетъ онъ: „Дѣти

мои! Бога бойтеся, родителей своихъ чтите миръ и любовь имѣйте между собою. Я предаю васъ всѣхъ Господу Богу моему и Пречистой его Матери и вашей матери Евдокии. Послушайте ее: ибо знаете, какъ гласитъ о семъ Святое Писаніе: Отцово проклетіе домомъ и чадомъ разрушитъ; матернее же воздыханіе до конца изкоренитъ. Аще ли страхъ Божій имате въ сердцахъ своихъ, храните Заповѣди Господни, да благо будетъ вамъ, долголѣтніи будете на земли и во благихъ будетъ душа ваша и умножитесь и разпространитсѣ Держава ваша и враги ваша падутъ подъ ноги ваша, и Иноплеменницы побѣгнутъ отъ лица вашего и облегчится тягота Земли ваша и умножится обиліе на ней. Бояръ своихъ любите и честь имъ достойную воздавайте, во всякомъ дѣлѣ безъ ихъ думы ничего не принимайте, будите привѣтливы ко всѣмъ, служащимъ вамъ; все же творите съ разсужденіемъ и со вопрошеніемъ матери своея.“

Потомъ къ Болгарамъ своимъ рекъ: „вы знаете обычай и нравы моя, я предъ вами родился и предъ вами выросъ и съ вами царствовалъ; Опчину свою, Великое Княженіе содержалъ двадцать и семь лѣтъ; съ вами во браняхъ

страшенъ былъ, и, Божією помощію, низложилъ враговъ своихъ и покорилъ подъ себя съ вами; Великое Княженіе укрѣпилъ и сотворилъ миръ и пишину своему Княженію, Державу Опчины своя соблюлъ, великую же честь и любовь къ вамъ оказывалъ и при вашемъ содѣйствіи обладалъ городами и великими Облациями. Я содержалъ въ любви чадъ вашихъ и никому изъ васъ, ни зла не сотворилъ, ниже что насильно опнялъ, ни досадилъ, ни укорилъ, ни разграбилъ, ни обезчестилъ: но всѣхъ чествовалъ и любилъ, радовался и скорбѣлъ съ вами. Вы не назывались у меня Боярами, но Князьями Земли моей. Нынѣ же вспомните ваши слова, когда вы лѣщали мнѣ: Князь! мы должны служить тебѣ и швоимъ дѣшамъ и свои головы положить за васъ. И пакъ нынѣ, по опшествій моемъ опъ маловременнаго и бѣднаго сего житія, укрѣпитесь, истиною послужити Княгинѣ моей *Евдокии* и моимъ дѣшамъ опъ всего сердца своего. Во время радости веселишесь съ ними, а во время скорѣби не оставите ихъ; да скорѣбъ ваша въ радость преложится. *Богъ мира да будетъ съ вами!*“ . . .

Конецъ Повѣствованія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1811

ПРИМѢЧАНІЯ

къ

Повѣствованію о Великомъ Князѣ

Московскомъ,

ДИМИТРИИ ІОАННОВИЧѢ

ДОНСКОМЪ.

* * * * *

(1) Княженіе Великаго Князя *Димитрія Іоанновича Донскаго* на Московскомъ Престоѣ весьма достопамятно въ *Россійской Исторіи* преимущественно по двумъ важнымъ причинамъ: первое, что онъ соединилъ почти всѣхъ Князей Рускихъ, всегда между собою враждебныхъ, дружественнымъ союзомъ противъ *Мамая*, сильнѣйшаго Хана Волжской Орды, поразилъ его при *Донѣ* на *Куликовомъ Полѣ* въ кровопролитнѣйшемъ, какія только были на Землѣ, сраженіи, и хотя во *вторыхъ* чрезъ оное весьма ослабилъ Россію, но тѣмъ продолжилъ путь своимъ Потомкамъ къ совершен-

ному низложенію Татарскаго ига и показалъ даже способъ къ учиненію онаго. Память о Великомъ Князѣ *Димитріи Іоанновичѣ*, о *Мамѣ* и его *Побойщѣ* въ здѣшнихъ странахъ, до сихъ поръ сохраняется въ *Народныхъ Преданіяхъ*. Подвиги, оказанные имъ, не менѣе заслуживаютъ благодарности отъ Отечества, какъ подвиги *Минина* и *Князя Пожарскаго*, если о семъ прилѣжно размыслимъ и сравнимъ обстоятельство обоихъ временъ. Все сіе подало мнѣ случай къ сочиненію сего Повѣствованія и шѣмъ еще болѣе, что я нѣсколько разъ былъ на самомъ мѣстѣ сей ужасной битвы. *Матеріалы* для онаго всегда заимствовалъ изъ *Руской Истории* и *Лѣтолисей*, иногда показъ мѣста, откуда что взято и старался слѣдовать Хронологическому порядку.

(2) Сія повѣсть писана 1813 года, когда Рускіе поражали Французовъ въ сердцѣ ихъ Отечества.

(3) Хотя *Чингисханъ* и потомки его такъ, какъ и большая часть подданныхъ, были *Монголы*; но та Орда, которая въ послѣдствіи времени сдѣлалась для Россіи весьма опасною, состояла болѣе изъ *Татаръ*.

что доказываютъ чертами лица и наречіемъ языка потомки ихъ: *Казанскіе, Астраханскіе и Крымскіе Татары*. Потому Рускіе Лѣтописатели вездѣ употребляютъ одно имя *Татаръ*, чему и я послѣдовалъ. Примѣчаніе Стриттера, его *Исторіи Россійскаго Государства* Ч. II. Стр. 3.

(4) *Куликово Поле* находится въ нынѣшнихъ *Елифанскомъ* и *Богородицкомъ* Уѣздахъ *Тулъской Губерніи* между рѣками *Дономъ* и *Мечою*. Оно вообще представляетъ пространную равнину окруженную около бо верснѣ. Нынѣ оно усѣяно, такъ сказать, селеніями и имѣетъ плодоноснѣйшую пошву. Недавно на немъ еще видны были *могилы или насыпи*, какъ останки сей побѣды. См. ниже, пространное примѣчаніе о *Куликовомъ Поле* подъ N 49.

(5) Въ древнихъ Рускихъ Лѣтописяхъ приписываются всѣ распоряженія младому Великому Князю; но въ семъ возрастѣ едва ли онъ имѣлъ еще зрѣлость ума мужественнаго; и потому сіе такъ разумѣть должно, что онъ благоразумно послѣдовалъ совѣщаніямъ своей матери *Александры*, подъ опекою которой и

ея Совѣтниковъ онѣ состоялъ; личное же его пребываніе при войскахъ, по тогдашнему учрежденію, какъ кажется, нужно было для того, что въ семъ случаѣ Бояре, его придворные и гражданскіе служители, бывшіе въ то время Военачальниками, немогшіе удалиться отъ Лица Государева и нехотѣвшіе состоять ни подъ чьими повелѣніями, должныствовали со-присутствовать съ нимъ въ походѣ; и тогда приказанія Начальствовавшего Полководца имени Государя, были выполняемы, яко повелѣнія Великаго Князя. Сіе же самое, уповательно, было причиною того, что юнѣйшій его, Князь *Владиміръ Андреевичъ*, сопутствовалъ въ походахъ; и слѣдственно Бояры его такъ же должныствовали служить при Велико-княжескомъ войскахъ. Сіе обстоятельство видѣть можно въ Россійской Исторіи Князя *Щербатова* въ 4 Ч. на 5 и 6 стр. Примѣч. *Стрижера* Ч. II. 357 стр.

(6) *Зубцовъ*, нынѣ уѣздный городъ Тверской Губерніи, лежащій при двухъ судоходныхъ рѣкахъ *Волга* и *Васуза*, которая подъ городомъ въ первую впадаетъ и составляетъ значную пристань. *Микулинь*, нынѣ село *Микулино* горо-

лище, Тверской же Губерніи *Старицкаго* уѣзда въ 60 верстахъ отъ уѣзднаго города на правомъ берегу *Волги* въ сіе время былъ городомъ и Столицею Князей *Микулинскихъ*, происходившихъ отъ поколѣнія *Тверскихъ*. Въ немъ до нынѣ осталась часть землянаго вала съ довольно пространною внутри площадію и старинная каменная церковь во имя *Архангела Михаила*, въ коей находятся гробницы Князей *Микулинскихъ*.

(7) Но ладоша мертвы, аки снолы и аки свинги закланы быша. Подлинныя слова того Лѣтописца.

(8) О мѣстоположеніи сего города мнѣ неизвѣстно.

(9) Слѣдующая глава составляетъ довольно пространный *Эпизодъ* сего повѣствованія. Онъ показался мнѣ нужнымъ для того, чѣмъ Чичашель могъ привести себѣ на память первое нападеніе, опустошеніе *Татаръ* въ *Россіи* и проч.; а чѣмъ представить его занимательнѣе; по я ввелъ *Св. Митрополита Алексія* говорящимъ о томъ съ Великимъ Княземъ.

(10) Лук. Глава II. ст. 17.

(11) Почти чрезъ 250 лѣтъ потомъ Россія находилась подъ тяжкимъ и постыднымъ игомъ Татаръ и нерѣдко была близка къ совершенной своей гибели, отъ которой однакожъ Провидѣніе спасало ее благоразуміемъ и мужествомъ достойныхъ Князей Рускихъ и нѣкоторыми случайными обстоятельствомъ. *Стриттеръ. Ч. III. стр. 312.*

(12) Первая есть нынѣшняя рѣка *Онона*, впадающая въ *Шилку*, а другая въ озеро *Далай*, изъ коего вытекаетъ *Амуръ*; а потому отечество *Чингисхана* лежало на Югѣ отъ нынѣшняго *Нерчинска*, что въ нынѣшней *Давурии*. Примѣч. *Стриттера. Ч. II. стр. 2.*

(13) *Калчакъ Даште* или равнина *Калчакъ* называлось по сильное Татарское Государство, кое въ Рускихъ Лѣтописяхъ извѣстно подъ именемъ *Золотой Орды* и изъ коего въ послѣдствіи времени произошли Царства: *Казанское, Астраханское и Крымское.*

(14) *Половцы* были одинъ изъ сильнѣйшихъ Кавказскихъ народовъ, Турецкаго племени, отъ коихъ Татары потребовали подданства. Воинственный сей народъ отрекся

отъ исполненія ихъ желанія. Они перешли *Волгу*, напали на нихъ въ собственныхъ жилищахъ. Сіи хопя защищались мужественно, но наконецъ принуждены были бѣжать въ низъ *Днѣпра* къ предѣламъ Рускимъ. Исторія *Стриттера* Ч. II. стр. 3.

(15) *Половцы* были всегдашніе непріятели Рускимъ, съ коими сіи вели почти безпрерывныя войны съ поперебннимъ счастіемъ.

(16) Главный городъ *Галичъ*, что въ Галиціи, былъ на короткое время Столицею Великихъ Князей Рускихъ.

(17) Сія рѣка течетъ въ *Днѣпръ*.

(18) Лѣтописецъ повѣствуетъ, что однихъ токмо Кіянъ (Кіевлянъ) избито бо тысячъ человекъ.

(19) По свидѣтельствѣ *Татищева* въ сраженіи при *Калкѣ* побито болѣе 100 тысячъ Ташаръ.

(20) Пространное описаніе о Ташарахъ можно читать у современнаго Писателя *Монаха Карлина* въ Путешествіи его чрезъ Ташарію, переведенномъ и на Руской языкъ.

(21) Нынѣ видно его мѣсто при *Ахтубѣ*, рукаѣ рѣки *Волги*.

(22) Нынѣшнею Южною Россіею.

(23) У *Монголовъ* было узаконеніе, что бы каждымъ подданнымъ платима была *Хану* дань не только со всего скота и имѣнія, но и *десятая* часть съ рабовъ. Одни только братья Ханскіе платили ежегодно съ каждого рода скота по одному. Примѣч. *Стриттера* Ч. II. стр. 47.

(24) Сія рѣка печетъ въ *Тверской* Губерніи и отъ части на границѣ ея съ *Ярославскою*. Она примѣчательна еще тѣмъ, что на ней лежитъ село *Баженки*, по увѣренію жителей, бывшее въ старину *Городомъ* и *Сполицею* *Князей Мещерскихъ*. Сію догадку подтверждаютъ: находящійся тамъ *Мещерскій* станъ и видимые до нынѣ валъ и насыпи.

(25) Въ *Лѣтописи* сказано: *Полати*.

(26) Оные города суть: *Ростовъ*, *Ярославль*, *Городецъ*, *Юрьевъ*, *Переславль*, *Дмитровъ*, *Тверь*, *Кашия*, *Волокъ* и *Кенятинъ*. Если же присовокупить къ симъ *Владиміръ*,

Москву, Суздаль и Стардубъ: то выдетъ полное число 14. Стриттеръ Ч. II. Стр. 56.

(27) Онъ умерщвленъ въ *Шериискомъ лѣсу*; тѣло его брошенное подъ дерево было послѣ найдено и Супругою его погребено въ *Ростовѣ* при великомъ рыданіи всѣхъ жителей, любившихъ его, какъ отца. Примѣч. *Стриттера.*

(28) Озеро *Селигеръ* находится *Тверской Губерніи* въ *Осташковскомъ уѣздѣ*, при коемъ лежитъ городъ *Осташковъ*. Оно представляетъ неправильную фигуру, разливаясь разными заливами и плесами. *Большая* длина его простирается отъ деревни *Котицъ* на *Заладѣ* до деревни *Борутина* 45.; отъ *Полудня* къ *Сѣверу* между сельцомъ *Максимовымъ* и погостомъ *Сосницею* за исключеніемъ части Озера, лежащаго въ *Валдайскомъ уѣздѣ*, 35 верстѣ. *Большихъ* и *малыхъ* на немъ острововъ считается до 160. Въ числѣ оныхъ *Столобной* и *Житейной* примѣчанія достойны по Монастырямъ, на нихъ построеннымъ. На первомъ въ Соборномъ Храмѣ Пустыни почиваютъ Св. мощи Преподобнаго *Нила Столобенскаго*. Островъ *Хочинъ* примѣчателенъ по своей величинѣ: ибо

имѣетъ въ окружности 21 версту и заселенъ нѣсколькими деревнями; на немъ два Озерка и рѣчка. Прочіе Острова, частію пустые, съ сѣнокосами и пашнями, частію поросли лѣсами. Оно глубиною ошъ 6 — 16 сажень.

(29) На *Монгольскомъ* языкѣ, по свидѣтельству *Татищева*, *Могу-Болгузунъ*.

(30) Лѣтописи говорятъ, что ихъ было 600 тысячъ.

(31) Въ *Степенной Книгѣ* о семъ упомянуто такъ: не мѣзи о Царю! продолжить хожденіе въ *Русѣй Земли*; сильна бо есть Земля, егда како соберутся на ты и не изидоши отсюду, время ти во чужры ити.

(32) Нынѣшняя *Ижора*, текущая въ *Неву*.

(33) Сборщики податей.

(34) Кажется, въ нынѣшней *Рязанской Губерніи*.

(35) Вѣроятно *Генуезцы*, кои жили въ *Таврическомъ Полуостровѣ*.

(36) Сіе и слѣдующія посланія взяты мною изъ *Хронографа*.

(37) *Ягелло или Ягеллонъ.*

(38) Граммата сія взята подлинникомъ изъ *Синописа*, напечатаннаго въ Санктпетербургѣ 1762. стр. 130.

(39) *А служить азъ Царю радъ тебѣ своимъ мечемъ надъ главою твоею.* Такъ сказано въ Рукописномъ повѣствованіи о *Донскомъ походѣ*. Нѣтъ сомнѣнія, что сими словами *Захарій* насмѣхается предлагаемой отъ *Хана* службѣ. Примѣч. *Стриттера* Ч. II. стр. 446.

(40) Въ *Хронографѣ* сказано: *извольницы.*

(41) По согласному свидѣтельству многихъ древнихъ Лѣтописей, собственное войско Великаго Князя состояло тогда болѣе, нежели изъ 100.000, а все ополченіе съ войсками прочихъ Рускихъ Князей отъ 150.000 до 200.000 человекъ, къ коимъ присовокупились еще войска Новгородскія, Князей Лишовскихъ и многія другія, чрезъ что во время похода Руское Воинство нарочито усилилось. Примѣч. *Стриттера*. Ч. II стр. 450.

(42) Здѣсь наши Лѣтописи повѣству-

ють, что Великій Князь взялъ съ собою иностранныхъ гостей *десять* мужей изъ *Сурожанъ*, кои жили на берегахъ Азовскаго моря въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вливается *Донъ* и сія часть моря называлась *Сурожскимъ*, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ они были очевидными свидѣтелями будущихъ приключеній и чтобъ повѣдали объ нихъ въ отдаленныхъ странахъ *Свѣта*: поелику они ѣздятъ изъ одной земли въ другую и знаемы всѣми въ *Ордахъ* и *Нѣмцахъ* (*Фрязъхъ*). Въ *Хронографѣ* означены имена шѣхъ *десяти* гостей: *Василій Калица*, *Сидоръ Флеоферигъ*, *Константинъ*, *Косма Ковсера*, *Семенъ Аничоновъ*, *Михайло Саларевъ*, *Тиловей Весаковъ*, *Дмитрій Черной*, *Демектій Саларевъ*, *Иванъ Шихъ*.

(43) Сіи были: Посадникъ *Иванъ Васильевичъ*, *Андрей Ивановичъ Волосатый*, *Фома Михайловичъ Красный*, *Дмитрій Ивановичъ Загряжскій*, *Михайло Львовичъ* и *Юрій Захарьевичъ Хролаго*. *Стриттеръ*.

(44) Вѣроятно, рѣчка текущая въ нынѣшней *Московской Губерніи*.

(45) Здѣсь разумѣтъ *Олегъ* прежнее

опустошеніе Татарами Земли Рязанской, когда многіе города и села были выжжены, жители побишны или плѣнены Татарами.

(46) О семъ мѣстѣ мнѣ неизвѣстно такъ, какъ и

(47) о слѣдующемъ подѣ именемъ Кузминой Гати.

(48) Сіе число находится во многихъ древнихъ Лѣтописяхъ и оно, кажется, не весьма увеличено, если разсудить, что войско на Коломнѣ состояло уже изъ двухъ сотъ тысячъ; потомъ пришло 40 тысячъ Новгородцовъ и 70 тысячъ Литовскихъ, Псковскихъ и многихъ другихъ, во время похода присовокупившихся. Примѣч. Стриттера. Ч. II. стр. 459.

(49) Куликово Поле, прославленное Побѣдою Димитрія Іоанновича Донскаго надъ Татарскимъ Ханомъ Мамаемъ, по преданіямъ Историческимъ, заключалось между рѣками Непрядвою, Дономъ и Мечєю. Сѣверная его часть, прилежащая къ слиянію двухъ первыхъ и по нынѣ сохраняетъ между жителями древнее наименованіе. Объ немъ еще напоминающъ нѣкоторые

въ самъ краю селенія и урочища; напр. Село *Куликово*, Сельцо *Куликово*, въ самой срединѣ поля, оврагъ *Куликовской* на правой сторонѣ *Непрядвы* и т. д. Весьма вѣроятно, что шумъ же происходило и рѣшительное сраженіе. На небольшомъ пространствѣ, начиная отъ береговъ *Непрядвы* и впадающей въ нее рѣчки *Ситки* до истоковъ, текущихъ въ *Донъ* рѣчекъ *Смолки* и *Курцы*, выкапываютъ болѣе древнихъ оружій, бердышей, мечей, копій, стрѣлъ, такъ же мѣдныхъ и серебряныхъ Крестовъ и Складней. Прежде соха Земледѣльца открывала и человѣческія кости. По словамъ *Старожиловъ*, здѣсь такъ же возвышались въ разныхъ мѣстахъ небольшія надгробіями убитыми насыпи, кои осѣдая по мѣрѣ плѣнія шруповъ, превращаются теперь въ примѣшныя углубленія. — Но сильнѣйшимъ доказательствомъ моего заключенія служилъ положеніе *Зеленой Дубравы*, гдѣ скрывалась *Засада*, рѣшившая кровепролитную *Куликовскую битву*. Остатки сего *Дубоваго лѣса* и нынѣ существуютъ въ дачахъ села *Рождествена* или *Монастырщины*, лежащаго на самомъ устьѣ *Непрядвы*. — Пожилые люди сего селенія единогласно утверждаютъ, что *Дубрава* ихъ простиралась

прежде на нѣсколько верстѣ къ обѣимъ рѣкамъ. Удостоверясь въ истинномъ мѣстѣ Засаднаго Ошряда, можно опредѣлить и другое, гдѣ переправилось чрезъ *Донъ* все Руское Войско. Въ шествіи своемъ отъ *Коломны* вдоль *Рязанскихъ* владѣній, оно, по мнѣнію моему, вступило на степень *Куликовскую* ниже устья *Нелрядвы* тамъ, гдѣ впадаютъ въ *Донъ*, съ одной стороны рѣчка *Тобола*, а съ другой *Рыхотка*. Свидѣтельство Истории, что послѣ переправы Князь *Владиміръ Андреевичъ* посланъ былъ для занятія лѣса, вверхъ по *Дону*, совершенно подтверждаетъ мою догадку.

При соображеніи сихъ замѣчаній съ положеніемъ самаго мѣста, позволишело сдѣлать нѣкоторое заключеніе и о движеніяхъ сражавшихся Войскъ. Не допуская до рѣки *Нелрядвы* шедшихъ со стороны *Мечи* *Татаръ*, Рускіе, вѣроятно, встрѣтили ихъ на равныхъ поляхъ селеній *Михайловскаго*, *Ивановскаго*, *Татьяновки*, *Покровскаго*. Находящаяся въ дачахъ перваго, рѣчка *Ситка*, по рассказамъ поселянъ, потекла въ то время кровью. — Когдажъ, ослабѣвъ отъ напора превосходныхъ числомъ враговъ, Войска Великаго Князя *Димитрія* нашлись

принужденными податься назадъ, жестокая сѣча перенесена была въ нынѣшнія дачи *Самохваловки, Куликова, Ивановки*, а можетъ быть, и ближе къ *Дону* на берега *Смолки*, о которой такъ же говорятъ Крестіяне, что она запридурилась отъ поверженныхъ въ нее мертвыхъ тѣлъ. Тогда-то выступила изъ *Зеленой Дубравы* храбрая *Засадная Рать*: Ташары мгновенно обратили пылъ и — Побѣдители по тѣмъ же мѣстамъ преслѣдовали ихъ до *Красивой Мечи*.

Нескоро потомъ *Куликово Поле* покрылось селеніями; изъ числа ихъ самымъ древнимъ почитаю *Монастырщину*, лежащую, какъ выше упомянуто, при сліяніи *Непрядвы* съ *Дономъ*: Храмовой Праздникъ напоминаетъ день одержанной Побѣды. Село сіе принадлежало прежде Монастырю *Крутицкому*, откуда въ старую Церковь, сооруженную во имя *Рождества Богородицы*, присланы были отличной позолоты и рѣзбы Царскія Двери, хранящіяся теперь въ Придѣлѣ новой деревянной Церкви.

Безлѣсныхъ равнины, обогранныя кровію

благочестивыхъ нашихъ Предковъ, успавшія кости ожесточенныхъ враговъ нашихъ, представляють взору только двѣ примѣчательныя возвышенности, рѣшительно господствующія надъ окрестностями: одна лежащая въ виду Зеленой Дубравы, по правильному округленію своему, не напрасно носитъ названіе Краснаго Холма: другая, обѣянная Березовою рощею отлого поднимается на полдень отъ Сельца Куликова Если благодарное потомство, благоговѣя къ принесенной здѣсь жертвѣ за свободу Отечества почтитъ когда либо достойнымъ Памятникомъ столь знаменитое мѣсто: то можно положить завѣрное, что одна изъ сихъ высотъ избрана будетъ пѣдесталомъ для сей Святыни.

Примѣчаніе одного ученаго Польщика изъ Куликовомъ Полѣ, напечатанное въ Вѣстникѣ Европы съ приложеніемъ Линдкарты сего края.

(50) Сей родомъ изъ Волыніи пришелъ съ обоими Лишовскими Князьями, а послѣ остался въ службѣ Великаго Князя, былъ весьма храбръ и искущенъ во всякихъ военныхъ предначертаніяхъ.

(51) Вѣроятно Красной Холмъ. Смотри. Примѣчаніе 49. Будучи на Куликовомъ Полѣ мѣсколько разъ, я не находилъ возвышеннѣ сего мѣста.

(52) Въ подлинной Руской Лѣтописи написано: волкомъ же всю ночь страшно выю- щилъ и толико ихъ бѣ множество, яко со всехъ вселенныхъ сидошася и враны грающе и Орлы клекчуще страшно зѣло всю ночь.

(53) 8 го Сентября въ день Праздника Рождества Пресвятыя Богородицы.

(54) О Зеленой Дубравѣ См. 49. Примѣчаніе.

(55) Исторія Россійскаго Государства Стриттера Ч. II. стр. 463.

(56) По другимъ Лѣтописямъ Рында.

(57) Въ Рускихъ Лѣтописяхъ пишется Нелрѣва, одна изъ небольшихъ рѣкъ въ Туль- ской Губерніи, вытекаешъ въ Богородицкомъ уѣздѣ изъ ключей, въ 25 верстахъ отъ города, близъ села Знаменскаго, гесьма близко отъ иешечниковъ рѣки Улы, а въ Елифанскомъ 22

верстѣ ниже города имѣетъ свое устье въ Донъ, совершивъ всего теченія около 40 вер.

(58) По другимъ Лѣтописямъ *Гелирв-Мурза*.

(59) Тогда считали часы дня отъ восхожденія до захожденія, а часы ночи отъ захожденія до восхожденія Солнца. Настоящій же былъ первый часъ по полудни. По *Двинскому Лѣтописцу* сраженіе продолжалось отъ 2 до 9 часа.

(60) Въ 3 часа по полудни по нынѣшнему счисленію.

(61) Сія весьма вѣроятная догадка, взята изъ Россійской Исторіи Князя *Щербатова*.

(62) Одна изъ главныхъ рѣкъ Тульской Губерніи; называется *Красивою Мечею* по прекраснымъ мѣстоположеніямъ въ гористыхъ ея окрестностяхъ и для отличія отъ другихъ рѣчекъ сего же имени, имѣетъ свое начало изъ ключей въ *Богородицкомъ Уѣздѣ* близъ села *Огарева*. Протекая весь *Кіровоградской Уѣздъ* разными излучинами и направленіями, (отъ чего кажется получила названіе *Мечи*

ш. е. что она мечется шуда и сюда) въ Тамбовской Губерніи впадаетъ въ Донъ.

(63) По сему расчету число убитыхъ ужасно. Можетъ быть, сіи ославшіеся были тѣ, кои тогда часъ собрались опять подъ свои Знамена и въ число ихъ не включаются раненые и бѣжавшіе за рѣку Донъ. По *Двинскому Лѣтописцу* число убитыхъ съ Руской стороны простиралось до 25 тысячъ челоувѣкъ. Примѣч. *Стриттера* Ч. II. стр. 474.

(64) Въ Хронографѣ означены слѣдующія имена: Князь *Огодоръ Романовичъ Бѣлозерскій* съ сыномъ своимъ *Іоанномъ*, Князь *Огодоръ Семеновичъ*, Князь *Іоаннъ Михайловичъ*, Князь *Огодоръ Таруцскій* и Князь *Мстиславъ* братъ его, Князь *Димитрій Монастыревъ*, *Семенъ Михайловичъ*, *Микѹла Васильевичъ Тысяцкій*, *Михайло* и *Іванъ Акинфовичи*, *Іванъ Александровичъ*, *Андрей Шуба* и *Андрей Серкизовъ*, *Тиловей Васильевичъ*, *Велѹй Ахатъевичъ*, *Михайло Бренникъ*, *Левъ Мазаревъ*, *Тарасъ Шаткевъ*, *Семенъ Меликъ*, *Димитрій Мининъ* и неисчетное множество другихъ.

(65) Страна лежащая у Лаовскаго моря

здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Рускихъ Лѣтописей называется *Лукоморьемъ*. Примѣчаніе *Стриттера* Ч. II. стр. 477.

(66) *Тохтамышъ* происходилъ отъ *Чучихана*, въ 1376 году съ помощію славнаго *Тимуръ Хана* или *Тамерлана*, побѣдивъ *Урусъ Хана*, сдѣлался Обладателемъ Восточной части Орды *Килчакской*, и, утвердилъ Столицу свою въ *Сараѣ*, въ коемъ прежде *Килчакскіе Ханы* имѣли свое пребываніе. Онъ охотно бы присо-вокупилъ подъ свою Державу и прочія Земли Орды *Килчакскихъ* и возстановилъ бы прежній ихъ блескъ, если бы тогда осмѣлился противустать сильному *Малаю*. Теперь, когда чрезъ неудачное сраженіе на *Дону* сила *Малае-ва* нарочито ослабѣла: но *Тохтамышъ* почелъ сіе время способнѣйшимъ къ утвержденію своего права противъ сего похитителя Престола. *Исторія Россійскаго Государства Стриттера* Ч. II. стр. 477.

(67) *Звѣнигородъ*, *Юрьевъ-Польской*, *Можайскъ*, *Боровскъ*, *Рязань* и *Дмитровъ*.

(68) Платя за каждыя 80 погребенныхъ шруповъ по 1 рублю; а поелику за всѣ запла-

чено 300 руб.: то вообще погребено мертвыхъ тѣлъ 24 тысячи, не включая въ то число поповъ, сгорѣвшихъ, съ Великимъ Княземъ бывшихъ, полоненныхъ, бѣжавшихъ. Изъ сего можно заключить о весьма значномъ населеніи *Москвы*, если бы и древніе *Лѣтописатели* о томъ не упоминали. Изъ сего числа надобно выключить тѣхъ, кои до взятія города *Тохталышемъ* сбѣжались въ него изъ *Областей сосѣдственныхъ*. *Стриттера*. Ч. II. стр. 494.

(69) Сей Митрополисъ былъ ученый *Сербинъ* и одинъ изъ *Сочинителей Стеленной Книги*, въ которой говорится объ немъ, что онъ, оставя *Москву*, пошелъ въ *Кіевъ*, а потомъ въ *Царь-Градъ*; оттуда по смерти *Пимена*, при владѣніи Великаго Князя *Василія Димитріевича*, возвратился въ *Кіевъ*, а потомъ въ *Москву* и опять получилъ достоинство Митрополиша. *Стриттера*. Ч. II. стр. 496.

(70) Мѣстоположеніе и сила области *Новгородской*, враждебныя разположенія Князя *Тверскаго*, которой около сего времени чрезъ бракосочетаніе сына своего *Бориса* съ дочерью Князя *Святослава Іоанновича Смоленскаго* и

другаго сына съ дочерью Князя *Владимира Олгердовича Кіевскаго*, новыхъ приобрѣлъ себѣ союзниковъ и наконецъ война съ Княземъ *Олегомъ Рязанскимъ* принудили Великаго Князя, наказаніе *Новгорода* отложить до способнѣйшаго времени. *Стриттеръ* Ч. II. стр. 507.

(71) 8000 рублей.

(72) 24 Монастыря и 6 деревянныхъ Церквей.

(73) Собирашелей дани *Чернаго Бора*.

(74) По всѣмъ Рускимъ Лѣтописямъ *Телмиръ - Аксакъ*.

(75) Вѣроятно, что первая *Духовная* сдѣлана была въ 1371 году, когда Великій Князь путешествовалъ въ Орду, или, по крайней мѣрѣ, предъ 1378 годомъ, когда Митрополитъ *Алексій* былъ еще въ живыхъ, и находится въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; тамъ же можно видѣть и вторую *Духовную*. Примѣч. *Стриттера* Ч. II. стр. 526.

(76) Это отличительный признакъ Великаго Князя, а чшобъ означить отношеніе, въ коемъ онъ находился съ прочими Князьями;

напр. съ Тверскимъ, Рязанскимъ, Нижегородскимъ и Смоленскимъ, кои при самыхъ договорахъ употребляли титулъ Великокняжескій: шо Великій Князь Димитрій Иоанновичъ употреблялъ, какъ прежде Дядя его Симеонъ Иоанновичъ, особливый шишулъ: Великій Князь всея Россіи. Примѣч. Стрижтера Ч. II. стр. 527.

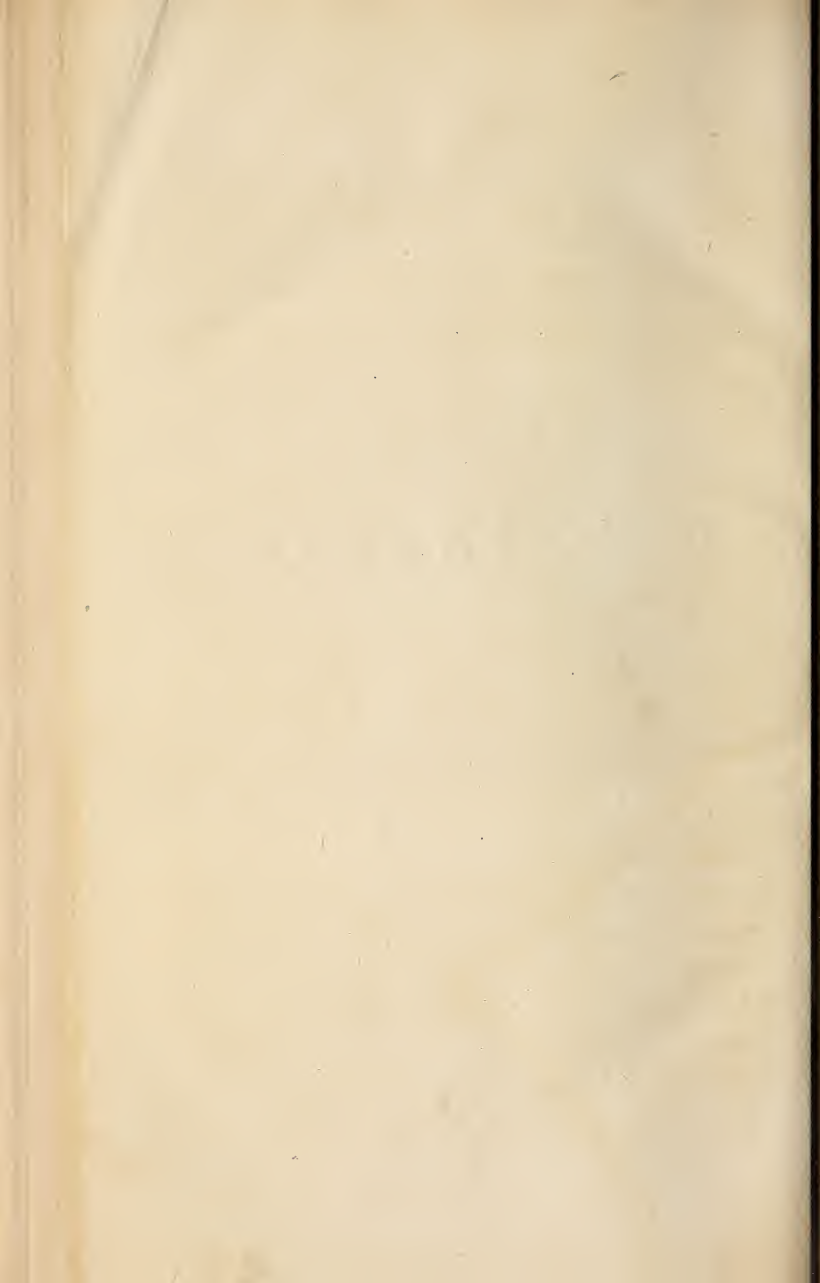
(77) Онъ пребывалъ въ супружествѣ 24 года, сидѣлъ на Великокняжескомъ Престолѣ 27 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ. Всего житія его было 40 лѣтъ. Въ Духовной описалъ Старшему сыну Василию Великое Княжество Московское, при томъ Колодцу съ принадлежавшими къ ней слободами, деревнями и землями съ половиною двухъ прешей Государственныхъ доходовъ; (Князь Владиміръ Андреевичъ получалъ и нынѣ одну треть оныхъ, которая ему по Духовной Великаго Князя Иоанна Иоанновича была опредѣлена) а прочіе сыновья получали другую половину оныхъ и ш. д. Другому сыну Юрью назначилъ Зѣвнигородъ со всѣми его землями, Русу, Галичъ и ш. д. Третьему Андрею, Можайскъ, Верею, Калугу, Бѣлоозеро и ш. д. Четвертому Петру: Дмитровъ съ Угличемъ и ш. д. (Примѣтить должно, что по сей Духов-

ной количество доходовъ состояло: отъ Коломны въ 342, отъ Звенигорода въ 272 отъ Можайска въ 167, а отъ Земель Князя Петра въ 111 рубляхъ). Пятому Иоанну разныя деревни и земли съ такимъ при томъ распоряженіемъ, что если не спанетъ большого сына: то его Престолъ, Великое Княжество Московское, занимаетъ второй, а его удѣлъ дѣлится по частямъ между всѣми и ш. д. Великой Княгини, своей Супруги Евдокии, кромѣ нѣкоторыхъ Государственныхъ доходовъ, назначилъ знашныя Волости въ разныхъ странахъ и каждому опредѣлилъ часть свою отъ оставшихся сокровищъ. О младшемъ сынѣ Константинѣ, родившемся за три дни до смерти Отца, въ сей Духовной не упоминается, но онъ получилъ себѣ наслѣдство чрезъ бывшіе послѣ договоры отъ Удѣловъ своихъ братьевъ и отъ оставшихся послѣ смерти матерней нарочито знашныхъ земель. — Кромѣ упомянутыхъ шести и еще двухъ сыновей Даниила и Симеона, кои оба прежде Отца умерли, имѣлъ четырехъ дочерей, изъ коихъ старшая Софія была въ супружествѣ за Княземъ Θεодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ; вторая Анна за Греческимъ Императоромъ Еммануиломъ

Палеологомъ; третья *Марія* за *Литовскимъ*
Княземъ Силеономъ Лугвеномъ Олгердовичемъ
 и четвертая *Анастасія* за *Княземъ Иваномъ*
Всеволодовичемъ Тверскимъ. *Исторія Россій-*
скаго Государства Стриттера. Ч. II. стр.
 528 и слѣд.

Конецъ Примѣчаній.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Историческаго Повѣствованія
о Димитріи Іоанновичѣ Дон-
скомѣ, Великомѣ Князѣ Мо-
сковскомѣ.

Г Л А В А I.

Вступленіе — обращеніе къ истиннѣ — Упа-
докъ Монголо-Ташарской власти и постепенное
возвышеніе Россіи — Княженіе Великаго Князя
Іоанна Іоанновича, Отца Великаго Князя Дими-
трія — Современники и Собесѣдники его — Свой-
ство — Супружество — Правленіе его — Обраще-
ніе къ Вѣрѣ — Несогласія и войны съ Княземъ
Димитріемъ Констаншиновичемъ Суздальскимъ
о Великомъ Княжествѣ — Морская язва — Ди-
митрій Констаншиновичъ получаетъ Княжество
Нижегородское съ помощію Великаго Князя.
Великій Князь чрезъ супружество и союзъ съ
Рускими Князьями дѣлается весьма сильнѣмъ —
Начало вѣдшихъ военныхъ произшествій.

Г Л А В А II.

Война Великаго Князя съ Михайломъ Александровичемъ Княземъ Тверскимъ и Олгердомъ Великимъ Княземъ Липовскимъ — Великій Князь воюетъ Тверскія Области — Князь Тверскій ищетъ помощи у Олгерда и у Татаръ — Олгердъ въ другой разъ осаждаетъ *Москву* — Князь Тверскій въ другой разъ утверждёнъ отъ Хана въ достоинствѣ Великаго Князя, но щещно — Великій Князь Димитрій Иоанновичъ предпринимаетъ путешествіе въ Орду — Князь Тверскій снова воюетъ съ Великимъ Княземъ, вступя въ союзъ съ Олегомъ Княземъ Рязанскимъ — Взятіе нѣкоторыхъ городовъ Тверянами — Новгородцы, защищавшіе *Торжокъ* на голову побиты — Князь Липовскій по просьбѣ Михаила Александровича, снова прибылъ въ Россію, но у *Любучка* побѣжденъ — Великій Князь обѣзжаетъ города своего владѣнія — Построеніе *Серпухова* — Война Князя Тверскаго съ Великимъ Княземъ — Нападенія Татаръ и Липовцовъ на земли Рускихъ Князей — Арапша разбиваетъ Московскія и Нижегородскія войска — Нападеніе Мордвы и пораженіе ихъ — Мамай посылаетъ

Бегыча для наказанія Великаго Князя, копто-
рой поражаетъ его совершенно на Вожѣ —
Несчастливая кончина Ивана Васильевича, сына
послѣдняго Московскаго Тысяцкаго — Князя
Полоцкій и Трубчевскій, пришли подѣ покро-
вительство Великаго Князя.

Г Л А В А III.

Святой Митрополитъ Алексій наста-
вляетъ младаго Димитрія — Причины возвы-
шенія и паденія Царствъ — Появленіе Монголо-
Татарскаго Народа — Его начало, — Чинкис-
ханъ — Его нападеніе на Половцовъ — Соеди-
неніе почти всѣхъ Рускихъ Князей и Полов-
цовъ противъ Татаръ — Ужасное пораженіе
соединенныхъ Рускихъ и Половецкихъ силъ
при *Калкѣ* — Несчастливая участь Великаго
Князя Кіевскаго Мстислава Романовича — За-
коны Чинкисхановы — Батый, внукъ Чинки-
схановъ и второе ужаснѣйшее вторженіе Та-
таръ въ Россію — Опустошеніе и раззореніе
Рязанской Области и *Рязани* — Пораженіе
Владимірскихъ и Рязанскихъ войскъ при *Ко-
ломиѣ* — Взятіе *Москвы* — Осада и взятіе
Столичнаго града *Владимира* — Смерть мно-
гихъ Князей и несчастная кончина Великой.

Княгини и многихъ другихъ — Пораженіе Великаго Князя на рѣкѣ Сити — Василько Князь Ростовскій — Осада и взятіе *Торжка* — *Козельска* — *Кіева* — Истребленіе Кіево-Печерскаго Монастыря — Нападеніе Батыеа на Польшу и Венгрію — Совершенное подданство Россіи Татарамъ — Александръ Ярославичъ Невскій — Іоаннъ Даниловичъ Калиша — Симеонъ Іоанновичъ Гордый — Упадокъ Татарской силы и возвышеніе могущества Россіи — Смерть Святаго Митрополита Алексія.

Г Л А В А IV.

Мамай умерщвляетъ Хана Мамата и его друзей — Онъ предпринимаетъ войну противъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Московскаго — Великій Князь получаетъ первое извѣстіе о намѣреніи Мамая — Олегъ Князь Рязанскій и Ягайло Великій Князь Литовскій вступаютъ въ союзъ съ Мамаемъ — Ихъ Грамматы и Посольства — Мечшы Олега и Ягайла — Гордый Мамаевъ отвѣтъ ихъ Посланникамъ — Князь Олегъ подъ видомъ дружбы извѣщаетъ Великаго Князя о нашествіи Мамаевъ — Митрополитъ Кипріанъ — Его

совѣты и наставленія — Посольство Мамаво
къ Великому Князю.

Г Л А В А V.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ отпра-
вляеѣтъ Посломъ Захарія Тучева къ Мамаю —
Захарій извѣщаетъ Великаго Князя о союзѣ
Олега и Ягайла съ Мамаемъ — Первая Спра-
жа — Вторая Спража — Захарій Тучевъ пред-
ставленъ Мамаю — Благосклонность его къ
Захарію — Захарій отпущенъ въ *Москву* съ
Ханскою Граммашою и знаменитыми Ташара-
ми — Поступокъ Захарія съ упомянутыми
Ташарами и Граммашою — Великій Князь до-
воленъ его Посольствомъ — Его путешествіе
въ Монастырь Святыя Троицы къ Преподоб-
ному Сергію — Разговоръ съ нимъ — Пере-
свѣтъ и Ослябя.

Г Л А В А VI.

Великій Князь предъ выступленіемъ въ
походъ посѣщаетъ первенствующій Храмъ Бо-
гоматери — Великій Князь прощается съ Ми-
трополиномъ — съ праками Прародителей —
съ Супругою — Великій Князь раздѣляетъ вой-
ско на три части для удобнѣйшаго похода —

Разпоряженіе войскъ подѣ *Коломною* для дальнѣйшаго похода и будущаго сраженія — Неожидаемая приятная вѣсть о пришествіи Новгородцовъ на помощь — Переправа войскъ чрезъ *Оку* въ Рязанскую Область — Великій Князь повелѣваетъ сощипать свое войско — Переходъ войскъ чрезъ *Оку* въ Рязанскую Область принявъ въ *Москвѣ* съ печалію — Страхъ и раскаяніе Олега Князя Рязанскаго — Князь Олегъ въ недоумѣніи и не пошелъ къ Мамаю на помощь — Великій Князь Липовскій Ягелло такъ же не пошелъ на помощь къ Мамаю и простоялъ при *Одоевѣ* — Два Князя Липовскихъ, сыны Олгердовы, пришли къ Великому Князю на помощь — Великая радость въ *Москвѣ* о ихъ прибытіи — Семень Меликъ и другіе избранные мужи посланы для развѣдыванія — Походъ къ *Дону* и приведеніе *языка* — Военный совѣтъ — Великій Князь таки повелѣваетъ сощипать войско — Переправа войскъ чрезъ *Донъ* въ Ташарскую Землю.

Г Л А В А VIІ.

Меликъ возвращается и доноситъ Великому Князю о приближеніи Ташаръ — Разпоряженіе войскъ къ сраженію — Рѣчь Великаго

Князя къ воинамъ — Великій Князь повелѣваетъ воинамъ чрезъ всю ночь остаться на показанныхъ мѣстахъ вооруженными — Димитрій Боброкъ, Водынецъ — Его предзнаменованія о побѣдѣ — Засада Князя Владиміра Андреевича въ Зеленой Дубравѣ — Рѣчь Великаго Князя къ воинамъ предъ сраженіемъ — Михаилъ Бренникъ въ Княжескихъ доспѣхахъ и украшеніяхъ — Посольство Преподобнаго Игумена Сергія — Великій Князь устремляется своею особою начать сраженіе — Всѣ Князья его умоляютъ, не предаваться опасности.

Г Л А В А VIII.

Оба неприязненные Войсства сближаются — Челубей и Пересвѣтъ сражаются на поединкѣ — Оба падають мертвы — Начало и продолженіе сраженія — Татары начинаютъ одолѣвать Рускихъ — Димитрій Боброкъ, будучи въ засадѣ, съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, благоразумно мѣдитъ своею помощію — Князь Владиміръ Андреевичъ выходитъ изъ засады, прогоняетъ и на голову поражаетъ Татаръ — Татары въ великомъ безпорядкѣ обращаются въ бѣгство — Рускіе преслѣдуютъ ихъ до самой Мечи — Совер-

щается знаменитая побѣда — Князь Владиміръ Андреевичъ сокрушается о бранѣ своемъ Великому Князю — Онъ посылаетъ повсюду искать — Его обрѣщаютъ живаго въ Зеленой Дубравѣ — Радость о томъ во всемъ Воинствѣ.

Г Л А В А IX.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ успокоивается отъ трудовъ — На другой день обѣщаетъ поле битвы — Великій Князь повелѣваетъ собрать оставшееся Воинство — Рѣчь Великаго Князя къ собравшимся Воинамъ — Погребеніе мертвыхъ тѣлъ — Число убитыхъ Князей, Бояръ и простыхъ ратниковъ на семъ сраженіи — Липовскій Князь Ягелло возвращается домой — Погребеніе мертвыхъ и послѣднее съ ними прощаніе — Обратный походъ Великаго Князя въ *Москву* — Бѣгство Олега, Князя Рязанскаго въ Липову — Прибытіе Великаго Князя въ *Москву* — Его встрѣча — Кипріанъ — Великая Княгиня Евдокія — Путешествіе Великаго Князя въ Монастырь Святыя Троицы на Радонежъ — Слѣдствія побѣды Великаго Князя надъ Мамаемъ — Мамай утѣкается въ Крымской городъ *Кафу* гдѣ

умерщвленъ — Тохтамышъ Великій Ханъ Сі-
нія Орды.

ГЛАВА X. и ПОСЛѢДНЯЯ.

Великій Ханъ Тохтамышъ овладѣлъ Кип-
чакскою Ордою — Онъ посылаетъ ко всѣмъ
Князьямъ Рускимъ, чтобъ явились къ нему —
Князь Нижегородскій Димитрій Константино-
вичъ спасаетъ себя и свою Область добро-
вольною покорностію — Князь Рязанскій Олегъ
встрѣчаетъ Тохтамыша и ведетъ его къ *Мо-*
сква — Великій Князь удаляется въ *Костро-*
му — Въ *Москвѣ* господствуетъ уныніе и
разногласіе — Осада *Москвы* — Несчастный
Князь Литовскій Остей — Взятіе *Москвы*
обманомъ — Побѣда Князя Владиміра Андре-
евича надъ отрядомъ Тапарскимъ — Прибытіе
Великаго Князя въ опустошенную *Москву* —
Сверженіе Митрополиша Кипріана и возведеніе
Нимена — Великій Князь получилъ утверж-
деніе отъ Хана въ собственныхъ Земляхъ —
Новгородцы отказываются отъ повиновенія
Митрополиту и Великому Князю — Князь
Олегъ Рязанскій счастливо воюетъ противъ
Великаго Князя — Дружественный союзъ ме-
жду обоими Князьями — Великій Князь нака-

зываетъ Новгородцовъ за самовольство —
 Миръ съ ними — Несогласія между Великимъ
 Княземъ и Владимиромъ Андреевичемъ — Мир-
 ный договоръ между ими — Смерть Великаго
 Князя Димитрія Іоанновича — Главное его
 правило — Доказательство тому — Послѣд-
 нія Христіанскія его наставленія Супругѣ,
 Сыновьямъ, Боярамъ.

ОШИБКИ ТИПОГРАФИЧЕСКІЯ.

Стран.	Строка.	Вмѣсто.	Читай.
11	16	двадеоятъ	двадесѣтъ
15	12	покоишя	покоишѣя
60	послѣднѣя строка	помогѣ	помогите
72	послѣднѣя строка	1328	1238
94	3	Беркой	Беркай (*)
97	14	Увеличивается	Увеличи- ваются.
98	13	тія	Житіѣя
104	6	Оказываетъ	Оказываютъ
162	5	сказавъ	сказалъ
174	19	разжеигаясь	разжи- гаясь
184	24	противу стѣтъ	прот- тивустѣтъ
188	19	вѣомъ	вѣстѣ
197	19	разобирали	разбирали
208	последнѣя строка	нѣкоторы	нѣкоторый
247	14	Поле	Полѣ

78

1	1	1	1
2	2	2	2
3	3	3	3
4	4	4	4
5	5	5	5
6	6	6	6
7	7	7	7
8	8	8	8
9	9	9	9
10	10	10	10
11	11	11	11
12	12	12	12
13	13	13	13
14	14	14	14
15	15	15	15
16	16	16	16
17	17	17	17
18	18	18	18
19	19	19	19
20	20	20	20
21	21	21	21
22	22	22	22
23	23	23	23
24	24	24	24
25	25	25	25
26	26	26	26
27	27	27	27
28	28	28	28
29	29	29	29
30	30	30	30
31	31	31	31

Deacidified using the Bookkeeper process.

Neutralizing agent: Magnesium Oxide

Treatment Date: JAN 2002

Preservation Technologies

A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS

0 009 203 515 3